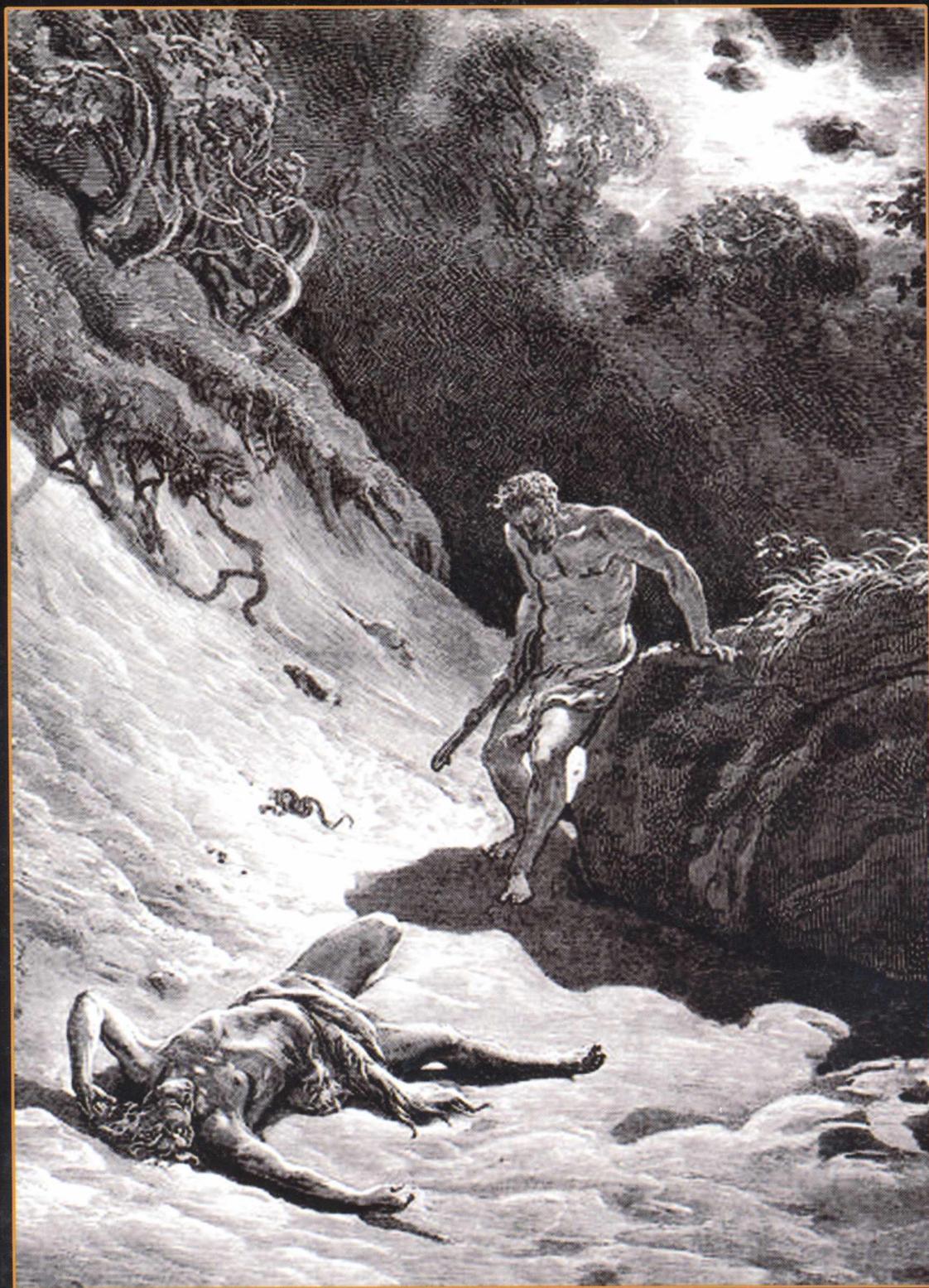

БАДРУТДИН МУКИ РАЯ

ეროვნული
ბიბლიოთეკა

БАДРУТДИН

МУКИ РАЯ

ЖЕННЕТНИ
АЗАБЫ

БАДРУТДИН

МУКИ РАЯ

ЖЕННЕТНИ
АЗАБЫ

ДАГЕСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 2017

34195040
302.001.0033

БАДРУТДИН

МУКИ РАЯ

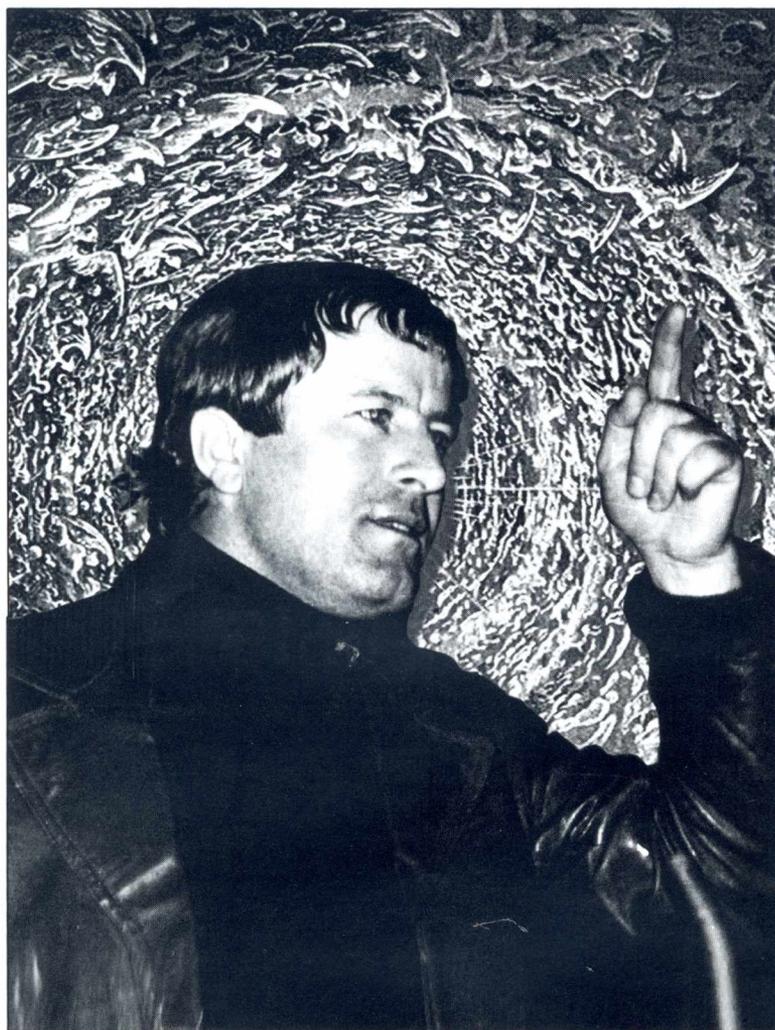
ЖЕННЕТНИ
АЗАБЫ

ДАГЕСТАНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МАХАЧКАЛА 2017

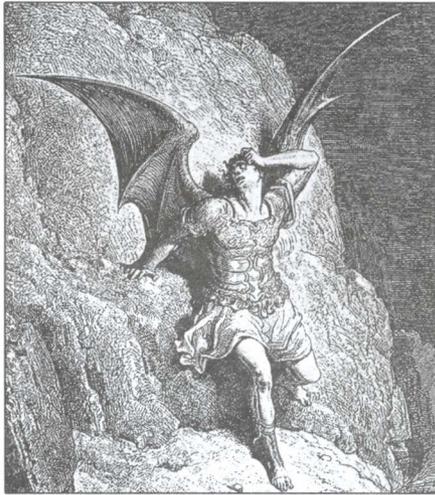
ქართული
ენციკლოპედია

R 137. 831
4

БАДРУТДИН

МУКИ РАЯ

Драма

საქართველოს
საბავშვო ლიტერატურა

СТЕЗЯ, ЧТО ТОНЬШЕ НИТИ...

*И вызов грешника правдивый
Честнее ханжеской мольбы.*

Бадрутдин

Дагестанская культура может похвастаться творческим событием. Драматическая поэма Бадрутдина «Муки рая» из разряда событийных явлений. Написано эпически-масштабно, эмоционально, чувственно, философски ёмко. Афористический слог, метафоричность и глубина поэтического слова делают произведение абсолютно конкурентоспособным на любой площадке, без всяких скидок на национальный колорит и прочую экзотику. Общечеловеческая проблематика явлена читателю в профессиональном обрамлении. О чем поэма? И зачем автор взялся за перо? И что за «муки рая» предстоит пережить герою поэмы?

«Стезя, что тоньше нити», соединяет Небо и Землю. По этой нитевидной тропе между Адом и Раем, между Добром и Злом балансирует всю свою недолгую жизнь Человек. Однажды изгнанный из рая Всевышним, он мечется в поисках обратного пути, терзаемый усилием, *«как душу в рай вернуть»*. Но чтобы открыть ворота рая, требуются усилия – тяжкие усилия тела и духа. Ключи от адовых ворот, врученные Всевышним Дьяволу, добываются Человеком без особых стараний. Сатана слишком гостеприимен, и *«в царство тьмы тугие двери Всегда распахнуты для вас»* (*«... даже в раю имеются ворота, В моих владениях нет границ»*).

Дьявол с Богом в вечной битве за душу человеческую – сколько раз эти религиозные сюжеты становились темой литературы! Поэма «Муки рая» – об этом вечном сражении Добра и Зла, Света и Тьмы, Неба и Преисподней. *«Молю тебя о помощи, о Боже! Ответь мне, как же в жизни далеки Мы в колыбели и на смертном ложе?!»* – в этом обращении к Творцу в самом начале поэмы закодирован христианский догмат о первородном грехе, исламом отрицаемом. По Корану, человек чист в момент своего рождения, он приходит в мир безгрешным, а потому нуждается не в искупле-

нии греха Адама и Евы, а в постоянном покровительстве Бога. Творец великодушен к своему созданию (наместнику на Земле), Он не унижает человеческую природу врожденной порочностью. Просто человек слаб по природе, но способен отличать плохое от хорошего. В помощь ему Творец проложил «прямой путь» и указал, как идти по нему: *«Одна стезя у вас, что тоньше нити, На Небо вас ведущая. В конце Наградой вашей будет жизнь...»* Таков очень важный зачин поэмы, который получит развитие в конкретных образах и сюжетах, известных каждому, кто овладел Словом.

Однако поэма – больше, чем поэтическая версия библейского и коранического сюжетов о сотворении мира и месте в нем человека. Она, как мост, соединяющий берега тысячелетий. Невысохшая кровь первого братоубийства на Земле сочится сквозь новейшую историю Дагестана, шире – Кавказа. Еще никогда в этом благословенном краю так яростно брат не шел на брата. Словно пробил час Каина. Человеческое нутро *«съедает жалкий червь»*, но в отличие от библейского Каина, в ужасном раскаянии от содеянного, носившего на себе тело убитого брата сорок дней *«с печалью безысходной»*, нынешние каины раскаянием не терзают свою душу. Вряд ли автор умышленно провоцировал в тексте подобные ассоциации, но таков удел поэзии – шлифовать камни вечности: *«Из века в век перо проходит вброд, Чтоб слог Поэта обрастал веками»*.

«Век мой, зверь мой, Кто сумеет заглянуть в твои зрачки И своею кровью склеит двух столетий позвонки. Чтоб вырвать век из плена, Чтоб новый век начать, Узловатых дней колена Нужно флейтою связать», – этот творческий меморандум О. Мандельштама абсолютен для каждого художника. Именно искусству приходится шлифовать шрамы истории, восстанавливать психику целых народов. Как никогда, мы сегодня нуждаемся в Храме Духа, а нам предлагают Дом бытовых услуг для тела. Драматическая поэма «Муки рая» обращена к душе и разуму. Она – о человеке, который *«борется всю жизнь с самим собой, Собой являя Зло и Добродетель»*. Это – великолепное пособие каждому, кто готов воспринимать картину мира во всем величии Божественного замысла. На страницах драмы этот замысел обретает живую плоть конкретных персонажей. Драматические судьбы библейских героев – проекция современности, ибо так же, как и тысячу лет назад, человек страдает и терзается, кается и мечется, и так же безысходна материнская тоска по убиенным детям, как некогда скорбь праматери Евы по душам своих сыновей – убийцы и убиенного: *«Как на земле дальше жить И с враждой, и с любовью, Каин, Сын мой, подскажи, моя радость и боль!»*

* * *

«Ни одна душа не понесет чужого бремени», – сказано в Коране (17:15). «Свой ад и рай ведь каждый носит сам в своей душе, а истина у Бога», – скажет Авель старшему брату, объявившему о намерении убить его. С великодушием человека, взявшего на себя миссию жертвы перед Богом во спасение будущих грехов мира, Авель прощает братоубийство. «В тот день Господь не принял твоей жертвы, Но эта, верь, уже на небесах», – последние слова Авеля. Спокойствие праведника, с которым Авель принимает смерть, спокойствие от сознания, что «истина у Бога», резко контрастирует с трагизмом Каина, обезумевшего от собственного поступка. То, что советовал ему Дьявол («Ты в Авеле убей вначале веру, Он после сам, как человек, умрет»), случилось с ним самим. С той минуты, как замолк Авель, «застыла Каина душа» («Его мученье – час, мое же – вечность»). Он так и не разгадал предсмертной фразы брата: «Ведь истина у Бога». В ней, в этой фразе, заключена проблема Зла и Страдания в священных писаниях, которую Бадрутдин осмысливает в коранической традиции: не Бог наказывает человека, отвращая его от Добра: человек сам порождает Зло, отклоняясь от указаний Господа, поощряет свои земные страсти и слабости, пуская в душу шайтанов. «Так ты не смог понять, что я внутри тебя живу, Вселился незаметно в ваши души, Вступили вместе мы в смертельный бой, И Судный день последний вместе встретим», – скажет в конце поэмы Дьявол. Вообще, образ Каина, его тема в поэме выписаны в контексте вечных проблем бытия. Вопрос, который он задает Дьяволу, тысячелетиями волнует человечество: «Но если мир для блага сотворен, откуда зло, несущее несчастья?» От человека! «Он первым преступил заветы Бога, Первым зло посеял на земле». И это тот наместник Всевышнего, перед которым Творец заставил преклонить колени всех, и только Дьявол отказался, за что и был низвергнут с Неба на Землю. «Так в ком начало Зла и как мне жить с твоим отцом и в мире и в согласии?» – с обидой вопрошает Дьявол Адама. Попирая законы Творца, человек вступает в конфликт с самим собой, с окружающим миром, с близкими, судьбы которых разрушает. Неприкаянность, злобствование, зависть – вот самонаказание, предусмотренное для человека Всевышним. Вместо божественного света в душе его наступает мрак. «А что за зверь так пользуется мною?», – в ужасе от собственного самоедства спрашивает Каин. И этот зверь – он сам. За что Каину такие страдания, ведь он во всем стремился

быть покорным Всевышнему? (*«Стремлюсь к Нему с усердием, Но Авелю благоволит Господь. Готов я на алтарь поставить жизнь, чтоб доказать Ему свою смиренность»*). Обиды Каина вполне обоснованы. Он – первый сын, такой же труженик, как Авель, так же предан родителям, покорен Всевышнему, но лаской он обделен, Господь не принимает его жертвы, и часто Каина по-человечески жаль. Его образ очень внятно расшифровывается в коранической традиции. Вот в чем конфликт его души: с позиции ислама, смысл страданий – в неведении человеком замысла Творца, о чем Каину напоминает Дьявол: *«Ключи к сердцам в деснице у Творца, и он же Сам назначит час приятья. Твое, как видно, время не пришло, но ты в мольбе усердствуй и в молитвах»*. Не вняв голосу Создателя, Каин обрек себя на саморазрушение.

Согласно Корану и Сунне, наместник Всевышнего (человек) получил возможность жить по Закону Божьему, при этом он наделен свободной волей в выборе собственного жизненного пути. Одновременно Создатель предусмотрел для него возможность самонаказания в случае схождения с «правильного пути», то есть нарушения заповеди Всевышнего (3:117). Чем сильнее отклонение, тем строже самонаказание, и облегчить его может только Бог. Как ни странно, именно Дьявол возвращает Каина в лоно Творца, ведь только там – спасение от терзающих его обид и темных страстей: *«На стыке двух миров проходит жизнь, И в вашей власти сделать нужный выбор. В душе своей ты веру сохрани, И, будучи слепым, опять прозреешь»*. Возвращение в рай, к гармонии возможно через *«мольбу очищенных сердец»*.

Тема Дьявола звучит в поэме в особенном соответствии Корану. Создавая мир, Творец наделил разумом ангелов, сотворенных из света, и джиннов, сотворенных из особого огня, среди которых есть верующие и неверующие, добрые и злые. Из них же самих посылались пророки (6:130). Сатана (араб. Иблис), самый умный из джиннов, был приближен к Богу с правом находиться среди ангелов. Даже послушавшись Творца, он признает Его величие и мудрость, безграничную власть над всеми, а главное, необходимость веры. Вот только безмерная гордыня давит на него: *«Меня намного раньше из огня Ты сотворил, его ж слепил из глины!»* *«...Мой сан в десятки тысяч раз Превыше человеческого званья. Ужель пред ним мне голову склонить И растоптать в пыли свою же гордость?»* Но только ли поэтому Сатана ослушался Творца? По версии известного арабиста Михаила Пиотровского, Иблис «счел поклонение кому-либо, кроме Аллаха, нарушением истинного еди-

нобожия, тем самым он проявил веру в Аллаха, но не выдержал испытания повиновением. Согласно мнению многих суфиев, Сатана в конце концов все-таки будет прощен Аллахом». На самом деле, все поведение Дьявола подтверждает возможность Божеского прощения. Какие бы поступки ни совершал Дьявол, его разум всегда на стороне Создателя. Если Мефистофель у Гёте искушает человека прагматично, то здесь Дьявол, ввергая Адама и Еву в грех непослушания, дает им одновременно опору: *«...Крепи свой дух, в душе лишь ощущение, Ведь только дух – хранитель светлых дум!»* При изгнании их из Рая Дьявол грустно прорицает: *«Красу земную и чистоту небесной синевы Твои ж потомки предадут забвению. Затем друг друга в злобе изведут В объятьях ярых зависти друг к другу»*. В этих словах нет злорадства, победного торжества от удачи искушения, лишь горькое предвидение судьбы, что уготована так любовно сотворенному Всевышним миру, и совет Еве звучит как слабая попытка сберечь эту гармонию: *«Служи любви и рай в себе воздвигни, чтоб душу вновь в небесный рай вернуть»*. Собственно, как только был создан Адам, Дьявол сразу же объявил о соперничестве с Богом за него, упрекнув Творца: *«Землю ты врагу доверил»*. И чей он враг? *«Он сам себе и враг, и ненавистник, Но недруга он видит лишь во мне. Когда один наедине с собою осознает, Что главный враг – он сам»*. Возможно, желание отомстить Адаму возникает у Дьявола совсем не по причине унижения его изгнанием с небес, да и сам замысел дьявольского искушения родился не без ведома Всевышнего. Сказано в Коране: *«Бог сотворил все сущее и придал ему должную меру»* (25:2). Под «приданием меры» подразумевается наделение судьбой. Значит, поступок Дьявола уже был предопределен Творцом. Именно об этом свидетельствует в поэме сцена искушения Евы Дьяволом в облики змея. Если все в воле Создателя и Он знает все наперед, то и «дьявольские проделки» не могли быть для Него тайной. Иначе Он просто не позволил бы свершиться этому замыслу. Тогда для чего он сделал это? Ведь каждый Его замысел имеет высший смысл.

Тысячи раз поэты писали о душе, которая «обязана трудиться», и это назначение замыслил Творец. Это Он через Дьявола посылает Еву «проделать путь тернистый» на Земле, ибо какая же работа для души в раю? Это сначала Бог поместил туда первых людей, чтобы «оградить их от земных забот». Но как же познать тогда Добро и Зло, и для чего Душа? Об этом, кстати, Еву спрашивает Дьявол: *«Не кажутся ль тебе блаженства рая Твоей души прохладною тьюрмой?»* Парадоксально, но «князь тьмы» произносит далее: *«Я*

слово дал освободить тебя из тягостной неволи». Так кто же здесь среди победителей: Творец или Дьявол? *«Бог лишь тех лишает райского блаженства, Кому тот рай он сам же подарил»*, – резюмирует Поэт.

Поэма Бадрутдина «Муки рая» насыщена интеллектуальными потоками, побуждающими читателя к собственным, индивидуальным трактовкам сюжетов тысячелетней давности. По сей день они не утратили смысловой глубины и дают ответы на самые сокровенные вопросы.

Вечно ищущий разум, рефлексия, движение личности по восходящей к верхним ступеням эволюции – веление Всевышнего. Ислам – это религия действия, религия творческой свободы. Чтобы постичь Откровение, нужно «усердствовать на стезе познания». И поэма приобщает читателя к сомыслию, к философствованию о замысле Создателя, о прямом пути к Нему. Такой духовно-интеллектуальный источник особенно нужен молодым, и, как автор, Бадрутдин имеет абсолютное право провести своего читателя по лабиринтам Духа и Разума, открывшимся ему в непомерных усилиях поэтического поиска, когда *«все боли мира обручем тугим сжимают сердце»*.

Мы упростили интеллектуальную жизнь в исламе, истинное понимание которого должно открыть нам мощь этой религиозно-философской доктрины. Перо поэта Бадрутдина приближает Познание. Появление поэмы «Муки рая», безусловно, событие не только в культурной жизни Дагестана. Поэт исполнил свою миссию, теперь очередь за нами, читателями.

СУЛИЕТА КУСОВА,
Генеральный директор
Центра этноконфессиональных
проблем в СМИ при СЖ РФ,
сопредседатель Кавказского Дома

МУКИ РАЯ

* * *

*О Господь!
Если буду поклоняться Тебе
Из боязни Ада,
Там сожги меня.
И если буду поклоняться Тебе
Из надежды на Рай,
Изгони меня из него.
Но если буду поклоняться Тебе
Ради Тебя самого,
Не укрывай от меня Твою
Вечную красоту.*

Рабби'а Аль-Адавийя

* * *

*Человек верит в Бога,
Бог верит в человека,
Каково же долготерпение Бога?!*

Чингиз Айтматов

ГЕРОИ ДРАМЫ

Творец
Адам
Ева
Каин } *Сыновья Адама и Евы*
Авель }
Дьявол
Исрафил } *Ангелы*
Микаил }
Джабраил }
Азраил }
Мать-Земля
Душа человека
Гурии
Стражи райских врат
Поэт

ПРОЛОГ

Поэт. Творец.

Поэт

Вот ночь прошла, даруя мне не сон,
Звезда с тоской прощается с Луною.
Но вдруг зарю пронзает тяжкий стон,
Врываясь в сердце яростной волною.
Я весь в поту холодном. То озноб,
То жар гнетёт души моей все фибры.
Я вскакиваю, вздрогнув. Словно в лоб
Укус змеи хватил. Все боли мира
Сжимают сердце обручем тугим.
Тут предков сонм ко мне с немим укором:
«Похорони нас, будешь ты храним».
И молит тень отца с печальным взором:
«Ужель Земля принять не хочет нас?!».
Что делать? Сердце в ранах. Брови хмурит
Сердито небо. Землю в злобный час
Зимой дождём, а летом снегом кормит,
Что свет не мил для зрячих и слепцов.
Вещала в мир пророчица: «Похоже,
На овне ворон выведет птенцов
В последний день!» Ужель он близок? Гложет
Меня сомненье страхам вопреки.
Молю Тебя ответить мне, о Боже,
Как друг от друга в жизни далеки
Мы в колыбели и на смертном ложе?!
И из Земли Тобою сотворён,
Пока не выпью жизни «сладкой» доли,
И в Землю вновь не буду затворён,
Нет ли пути спастись от сей юдоли,
И чтоб он был не мною проторён?

Творец

Одна стезя у вас, что тоньше нити,
На Небо вас ведущая. В конце
Наградой будет ваша жизнь, по сути.

Но ты поэт. В восторженном словце
Людей, тобой любимых, лицезреешь
Ты истину, не замечая ложь.
Ты, презирая жизнь, её лелеешь,
И каждый шаг ввергает тебя в дрожь.
Змея, тобой пригретая однажды,
Петлёй вокруг шеи нежно обвилась.
Но ты поэт. Ты умираешь «дважды»:
В теснине меж пороками давясь
И благами не в меру захлебнувшись.
А человек ещё – при жизни червь –
Ест сам себя, вампиром обернувшись.
Но ты поэт. Твой путь как голый нерв.
На ней, как на струне, ты в жизнь играешь,
С усладою умело скорбь смешав.
Себя ж земных ты радостей лишаешь,
Потомкам жизнь благую завещав.
Уныло ожидая час предсмертный,
Ты с кроткою улыбкой примешь смерть...

... А ныне же поведай стих заветный,
Чтоб до небес он смог бы долететь...

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Картина первая

Поэт

На длани Бога мир, им сотворённый,
На небе звёзды обрели приют,
Огонь умерил пыл свой разъярённый,
Теша надеждой Землю. Волны льнут
Смиренно к берегам своим заветным.
Семи Небес всезвёздный водопад
Юлой вращает Землю безмятежно.
Во всём царит спокойствие и лад:
Вот Солнце Землю согревает нежно,
Затем Луна в ночи покой струит,
Венера ласку дарит ей прилежно,
Зарёю алой Марс её багрит.
Чиста она ещё от злых проклятий,
Свободна от жилищ и от могил.
И нет на ней греха, и нет заклятий,
И целый свет ей благостен и мил.
Обличьем Земля сродни младенцу,
В чьём взоре свет от радуги небес
Не осквернял еще её десницу
Ни человек и ни лукавый бес...¹

* Комментарии к сноскам даны в конце драмы.

Картина вторая

Творец. Ангелы.

Творец

Забот полно, а на Земле – безмерно,
Она меня волнует вновь и вновь.
Её судьбу грядущую намерен
Вручить кому-нибудь, чтоб он, как новь,
При жизни созидал на ней, и верен
Был только мне. А будет сотворён
Он из земли. Живым он станет храмом,
Коль скоро будет мной одушевлён,
И будет назван мною он Адамом.

Ангелы

Веление Твоё для нас – закон,
И с промыслом Твоим в ладу покорно
Живём и служим. Светоносный трон
В мольбах возносим сей нерукотворный.
Прости нам, Боже, эти словеса,
Дозволь спросить: кого ж Земли властитель
Напоминать нам будет? Небеса
Иль Землю прочишь Ты ему в обитель?

Творец

По образу, подобию своему²
Я сотворю его из красной глины,
И жизнь вдохну Адаму моему,
Душою озарю его глубины.
И сердцем чистым я его снабжу,
И дабы на Земле он был наместник,
Над всем живым его я посажу.
Вы, ангелы мои, поклон отвесив,
Ему явите ныне чудный рай.
Пусть он услышит там благие вести,
Пусть сам узрит свой вожденный край.

Вы, ангелы мои, мои опоры,
Я ныне вам веленье изреку:
К Земле летите с вестью, будьте скоры.
От зноя тенью вас заволоку,
От лютой стужи теплотой укрою,
Но горсть земли – и каждый по комку! –
Повелеваю принести с собою!³

Картина третья

Поэт

Сердца наполнив вождельем,
Собрались ангелы в свой круг.
И, окрылённые стремленьем
Нажиться сонмами заслуг,
Они готовы перед Богом
Исполнить волю до конца.
И тихо спорили друг с другом
За честь владетеля венца.
Но вот был брошен ими жребий:
Кому же Бог благоволил?
А счастье, после треволнений,
Уже лелеял Исафил³.
В печали сникли остальные,
Кто зарыдал, а кто вздохнул.
А он, раскрыв крыла стальные,
На Землю тотчас упорхнул.

Картина четвертая

Исрафил. Мать-Земля.

Исрафил

Приветствую тебя, Земля святая,
Наслышан о красе твоей не раз.
На твердь твою, благой ногой ступая,
Всевышнего несу тебе наказ.

Мать-Земля

Твой путь начертан Богом. Я, внимая
Тебе, готова выслушать рассказ.

Исрафил

Из лона твоего, где соль долины
Промыта родником и благодать
Там бьёт ключом, мне велено из глины
Забрать комок и Богу передать.

Мать-Земля

Хвала Творцу! Достойна ли я чести
Столь ценный дар Ему преподнести?!
Но голос твой, как гром, разит, а вести,
Что ты принёс, ужасны! Да простит
Меня Творец. Но ты зловецим гостем
Мне явился. Ведь животворящий ток
Невинных жил моих никем не тронут!

Исрафил

Понятны мне твои стенанья. Бог
Воздаст за них сторицей. Только стонут
Мои печали: я обязан в срок
Комок из недр твоих Ему доставить!

Мать-Земля

О Боже, мне ли, сотканной Тобой,
Тебе перечить. Излечить, иль ранить

В Твоей же власти. Только вот какой
Я после стану? Как себя заставить
Рушить Тобой же созданный покой?

Исрафил

Ответы у Творца, что нами правит.

(Улетает.)

Картина пятая

Творец. Ангелы.

Творец

До срока – день. Ответа нет поныне⁴.
И мысли допустить я не могу,
Чтоб вы меня ослушались. Доныне
Такого не случалось. Берегу
И сдерживаю гнев пока... Однако,
Явился Исрафил. Что скажет он?

Исрафил

Слова убоги, если нет в них прока,
Достойны мне отныне плач и стон.
Из ангелов был первым удостоен
Тобой я этой чести. Но не смог
Исполнить долг. Должно быть, я был скроен
Со слабым сердцем...

Творец

...Я не слышу слог,
Достойный ангела...

Исрафил

...Земля ко мне взмолилась:
«Укутавшись от лютых холодов
Периною из снега, а весною,
Насытив стебли влагой из небес,
Травой зелёной только нарядила
Я твердь свою. Утробю чиста,
Голодному служу я пропитаньем,
А голым – одеянием служу.
Не ведала греха. Но содрогаюсь
От мысли, что мой первозданный вид
Предастся растерзанью. Умоляю
Мольбу мою с поклоном передать
Всевышнему»...

Творец

...Вторым к Земле спустился
Ты, Михаил, что скажешь?..

Микаил

...Уж немым
Мне б вечно жить, коль скоро нет ответа!
Над воинством небесным княжить я
Тобою был назначен. Растерялся⁵
И твёрдость духа потерял в тот миг,
Когда Земля с поникшим взором скорбным
Окинула всего меня...

Творец

...И что ж?

Микаил

То бледностью, как мел, она покрылась,
То почернела, словно чернозём,
То, словно кровью алой обагрилась,
Как будто б в смертный час. Вершины гор
Огнями возгорелись. Океаны
Заколыхались от кипенья вод,
Пчелиным воском каменные скалы
Растаяв вмиг, слезами потекли,
Собою застилая мир безбрежный.
Поблёкла, как травинка, Мать-Земля
И жалобно она ко мне взмолилась
И девять раз, и девять девятьсот.

Творец

Всё ясно, хватит слов. Всё ж не сумели
Комочек глины вырвать у неё.
Земля сильнее вас?! Я озадачен!
Ну, Джабраил, я слушаю тебя,
Быть может, ты средь ангелов удачлив.

Джабраил

Увы, удача далеко была
На этот раз, Всевышний. Из доверья

Впервые выхожу, о, как мне жаль!
Ведь с именем Твоим же сокровенным
Земля ко мне взмолилась...

Творец

... Говори!

Джабраил

«О горе, – мне сказала, – перед Небом
Я ведь чиста, безгрешна. Ты прости,
Не в силах я перечить воле Божьей,
Но и себя увечить не могу.
Пусть в каждую из огненных ступенек,
Что с неба снизошёл, проникнет свет!
Зачахну я, живительные соки
Мои иссохнут. Именем Его
Клянущ тебя, оставь меня. Благие
Ты вести приносил всегда⁶. Теперь
Одной лишь скорби от тебя дождалась!»
Зачем меня, Всевышний, одарил
Ты добротой чрезмерной? Милосердые
Я проявил к Земле. Виновен я,
Что не сумел исполнить Твою волю,
И жажду наказания Твоего.
Увещевал её: «Без воли Бога
Я не могу предстать пред Ним ни с чем».
В который раз уж одолела жалость.
И к ней самой, да и к словам её.
«Я стану, – говорит, – твоей рабыней,
Молитвы вознесу и в Судный день
Я смерть приму, тебя благословляя.
Мы все ж в долгу: ты излучаешь свет,
Я жизнь собою в мире созидаю».

Творец

И ты ни с чем, мой верный Джабраил.
Не вижу среди вас я Азраила⁷.

Азраил

Я рядом, мой Творец. Был долгим путь
И трудным был, скажу. Мне состраданье,

Дотопле неизвестное, едва
Не растопило каменное сердце,
Влекомое безудержной мольбой.

Творец

О чем она просила?..

Азраил

...Уж словами
Смогу ли передать её мольбу.
«Скажи, – сказала, – чувствами какими
Мне угодить тебе. Твои глаза,
Небесным осенённые сияньем,
Какие мои лики предпочтут?
И до тебя три ангела спускались
На твердь мою: добрейший Исрафил,
И Джабраил был здесь великодушный,
И Микаил, небесной рати князь.
Я спела плач на их огнистых струнах
И обрела, казалось, я покой.
Но горе ненадолго миновало
Мою судьбу. И тут явился ты,
Явился, словно крик из преисподней,
Как страшный гром, как обнаженный меч.
Из родников пречистых и целебных
Я жажду утолю твою водой,
И ветром тёплым, что ласкает склоны,
Я бороду седую расчешу,
Что осияет лучезарным светом.
Отдохновеньем у тенистых гор
Я одарю тебя сейчас. Быть может,
В пути ты утомился. Нелегко ж
Взойти на крыльях на Седьмое небо!
Оставь, прошу, мой первозданный вид,
Не нарушай гармонию блаженства,
Не иссуши мою траву от слёз,
В безводный лик пустынь не превращая,
Оставь цветы, дающие нектар
Моим чудесным пчёлам медоносным.
И пощади ты кроху-муравья,
Что день и ночь бессчётному потомству

Неугомонно ищет, бедный, корм.
Комочек глины, а злосчастий – с небо,
Что рушится на голову мою!
Прошу, избавь меня от этой раны!».
И обагрилась алою красой,
Смешав с зарёй свой ясный лик прекрасный.
И продолжала: «Знаешь, птичка есть,
Что «гурией»⁸ цветасто нарядившись,
Возносит в своих песнях каждый день
Премножество молитв Творцу. Сегодня
Она свила гнездо. В погожий день
След от копыта оленихи быстрой
Приютом ей надёжным послужил.
Его согрела мягкой подстилкой,
Края комочком глины обнесла,
Вдохнула страсть в него и жизнелюбие,
В великих муках побеждая страх.
И, с ликованием обрета надежду,
Она снесла яйцо. Сбылась её
Заветная мечта, что в этом мире
Еще одна живительная нить
Продлится ею, воздавая Богу
За тот великий дар – продолжить жизнь.
Ты видишь, под крыло своё запрятав,
Она его лелеет, и любовь,
И всю себя ему же отдавая,
Чтоб воплотиться жизнью снова в нём.
Так не губи ты жизнь в её зачатке.
И это – только толика всего,
Что жажду я в слезах тебе поведать!
Благословит тебя за этот шаг
Творец на все века! Дорогой долгой,
Что до Семи небес тебе лететь,
Всечасно буду за тебя молиться»!
И горькими ручьями потекли
Земные слёзы...

Творец

...Что же ей ответил?

Азраил

Не камень вместо сердца у меня,
Но и не воск, чтобы в огне растаять.
«Прости, – сказал Земле, – твою мольбу
Я выслушал всецело и, по правде,
Чуть не потухло всё моё нутро.
Да, горе велико, но ты запомни,
Что в мире нет превыше ничего
Веления Творца! И в утешенье
Скажу тебе, что нет твоей вины,
И не горюй напрасно. Ну а глину
Беру я в долг, чтобы вернуть с лихвой».
И, молвив это, изорвал утробу.
Просеивая словно в решете,
Я выбирал её, как будто душу
Из тысяч душ земных я выбирал.
И вырвал глины маленький комочек,
Который пред Тобой теперь, вот он.

Творец

Теперь поверил и доволен службой,
Ты, Азраил, признание заслужил.
А глина красновата,⁹ словно цветом
Напоминает кровь. То словно лёд
Студит окрест, то словно в жар бросает...
Вот слушай повеление моё:
Ты, Азраил, принёсший эту глину,
Из коей человека сотворю,
Как только жизни срок его иссякнет,
Земле обратно с почестью вернёшь.
У всех людей, согласно моей воле,
Изымешь души ты. Отныне смерть
Во все века твоим уделом будет!

Картина шестая

Поэт

О мой Создатель, головы склоняя,
Хвалу Тебе возносим – млад и стар.
На длани щедрой, что простёр Ты миру,
Мы обитаем, мы – рабы Твои.
Для нас в великий час, творя Адама
И жизнь в него вдыхая, Ты явил
Величие своё и милосердьё.
Начав сначала с головы и плеч,
Все части тела одарив названьем,
Ты первого из будущих людей
Неторопливо приступил к творенью.
Намазал мёда на его уста,
На благо чтоб разверзлись сладкозвучно.
В глазницы луч от Солнца заронил,
Чтоб смог сличить он темноту от света.

* * *

Предначертав счастливую судьбу,
Творец вершит творение Адама...

Картина седьмая

Гурии.

Летают, кружась, и поют.

Первая гурия

Наполнил светом наши очи,
Уста нектаром умастил.
И, в девы райские нас прочив,
Ты души к неге вдохновил.
Когда же нас унынье гложет,
Чтоб дух беседой ободрить,
Нам друга верного, о Боже,
Мы слёзно просим сотворить.

Вторая гурия

Чтоб в тишине умильным взглядом
Его на ложе усыплять
И в целомудренном наряде
К нему любовью воспылать.
Чтоб утонуть в его объятьях,
Всё позабыв, что есть вокруг,
И вечно нежиться от счастья,
Нам нужен он – заветный друг.

Третья гурия

О, сколько разных наслаждений
Нам дарит Твой блаженный сад.
Но, будто злое наважденье,
Недостаёт иных отрад.
Так, в дни гнетущих ожиданий
О, Боже, милость прояви:
Делить бы с ним в часы свиданий
Печали редкие свои!

Первая гурия

Чтоб плакал он, когда мы плачем,
И смех игривый разделял,

Чтоб райский сад слепым и зрячим
Он ликом ясным озарял.

Вторая гурия

Чтоб, утоляя вместе жажду,
Под сенью рая отдыхал
И чтобы светлые надежды
В сердца томимые вдыхал.

Третья гурия

И свет небесный источая,
Вблизи сверкающей звездой,
Он освещал бы ночи рая
И нас водил бы за собой.

Все вместе

День сотворенья долгожданный
Мы ждём с волнением в груди.
Отрадой милой и желанной
Нас, Всемогущий, награди...

Картина восьмая

Небеса. Творец.

Творец

Семью цветами радуги небесной
Комок земли прелестный наделён.
Но сколько бед, печали и страданий,
Как и веселья, счастья и усад,
Познает он. Меж Небом и Землёю
Живым мостом духовным быть ему!
На двух ряжах покоиться он будет:
Один конец пусть вера осенит,
Другой – пусть сохраняет честь и волю!
И эти добродетели я в кровь
Волью Адаму и наполню сердце,
Свободное от яда злых начал.
Так, чтобы он в минуты испытаний
Имел надёжный внутренний оплот.
Тогда Адам, из глины сотворённый,
Сдобрённый светом от Семи небес,
Конечной целью жизни скоротечной
Поставит честь и благо. И, пока
В утробу он Земную не вернётся,
Пред небом будет чист и предо мной.
Я плоть его снабжу шестью частями,
У каждой доли будет роль своя.
Вот голову я водружу сначала
На самый верх, чтоб Небо от Земли
Мог различать он сверху. То сближая,
То, отдаляя их, обрел себя
В суетном мире в центре мирозданья.
Рассудком наделю его, а он
Жизнь посвятит его приумноженью.
Разгладив вверх широкое чело,
Намечу соразмерно два отверстия,
Окружности окрашу в цвет земной,
Небесной синевой залью зеницы.
Они глазами будут, чтоб узреть

И свет, и тьму, и чтобы мог он ими
Величье душ с порочностью сличить.
Зеркала пестрых этих двух окошек
Пусть отразят весь мир в его красе.
Закроются они – наступит темень,
Откроются – родится новый день.
Вот два плеча скреплю я с головою,
Пусть чашами весов послужат ей.
На левом грех, на правом добродетель,
Но правый путь пусть изберёт Адам!
А вот и рот – обитель слов правдивых,
Чтоб в Судный день он изрекал ответ,
Достойный благочестья. Ради правды
Откроется пусть он, не ради лжи.
А вот и ноги, что берутся в жизни
Вести Адама по его пути.
Вложу в них мощь, чтоб тяжести земные
Переносил легко и каждый шаг
Всегда во благо он ступал. В грядущем
Пусть счастье ждёт его, а позади
Останутся печали, не напрасно
Чтоб твердь Земли ногами попирал.
Хоть каждый шаг ведёт его к кончине,
Он с радостью проложит этот путь!
А вот и руки: щедростью небесной
Я одарю их, как и Землю-Мать.
И как бы ноша ни была тяжелой,
Не опускайтесь и всегда к добру
Пусть будете протянуты! Всечасно
Приумножайте благо на Земле,
Пока не облечёт незримый ангел
В последний час в наряд без рукавов!

.....

Вот и Адам: закончено творенье,
Как образ и подобие моё!
Вдохну теперь я в тело жизнь земную,
Душой его безгрешной наделю
И веру в руки я вручу и вверю,
Затем же в рай блаженный поселю¹⁰.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Картина первая

Творец. Душа человека.

Творец

Я создал плоть Адама. Бездыханна,
Доколе в ней отсутствует душа.
Из всех творений, сотворённых мною,
Он самый вождеденный...

Душа

...О Творец,
Я вижу в нём Твое же отраженьё!

Творец

И образ, и подобие моё.

Душа

Но он не дышит, и лежит недвижно.

Творец

Тебе и надлежит войти в него
И вмиг одушевить его собою.

Душа

(пытается войти, но пятится назад)

Мне страшно, я боюсь, я вся в огне,
И от него такую стужей веет!

Творец

Тепло, которым обделил моря
И горы с океанами, я отдал
Одной тебе лишь. Ты войди в него
И теплотой согрей его своею!

Душа

Но в нём один лишь мрак, я не могу.

Творец

Из всех существ тебе, душе Адама,
С любовью свет небесный подарю.
И посему, ты в нём огнём разлейся
И изнутри звездою освети!

Душа не осмеливается войти.

Войди в него! Повелеваю, ну же!

Душа

Ну что ж, войду...

Творец

...Да так тому и быть!
Творение мое! Оно свершилось!
Вот жаждой жизни полнится оно,
И свет из глаз его уже струится,
И тело теплотою обдает.
Сотворена, и с этого мгновенья
Ты будешь человеческой душой!
Немало в жизни ожидают муки,
И горе, и печаль найдут тебя,
Лишишься сил не раз, огонь остынет,
Что подарил тебе сейчас. Но дух,
Что в человека я вдохнул с дыханьем,
Поможет все невзгоды превозмочь.
И вновь огонь запылывает ярко,
И страсть, и жажда жизни победят...

Ты слиться с ним мучительно боялась,
Его ж покинуть будет тяжелей...

Картина вторая

Творец. Дьявол.

Дьявол

Адам, Тобою сотворённый, ныне
Начнет своё земное бытие.
И речь его начнётся с восклицанья:
«В Твоей я власти, Господи!». Ужель
Хватило бы лишь одного веленья
Для человека слабого? Я всё ж
Себе позволил усомниться в этом.
Ведь половина веры – чистота.
Прошу Тебя позволить милосердно,
Ввек пребывая с именем Твоим,
Адама мне подвергнуть испытанью,
Жить предлагая под крылом моим¹¹.

Творец

Оставить должен ты его в покое.
Пусть соберётся с мыслями, вздохнёт.
Едва в надежде шевельнул крылами,
А ты уже готовишь сети...

Дьявол

...Мне
Так жалостно уже взирать на Землю,
Лишь для Адама созданную впрок,
Шесть дней и шесть ночей на то потратив.

Творец

Высокомерьем блещет твоя речь.

Дьявол

Какой ей быть, коль я намного выше
Адама? Так к чему мне низкий тон?
Меня Ты ставишь ниже человека,
Подвергнув унижению пред ним.
И где же здесь резон или справедливость?

Творец

Что за слова?! ...

Дьявол

...А лучше стать немым,
Коль скоро Землю Ты врагу доверил!

Творец

Кто ж этот враг?..

Дьявол

...Адам...

Творец

...И чей он враг?

Дьявол

Он сам себе и враг и ненавистник,
Но недруга он видит лишь во мне.
Когда один, наедине с собою,
Осознаёт, что главный враг – он сам.
С надеждой сотворил его и с верой,
Что будет он рабом Твоим вовек.
Как сможет он, себя же не влюбивший,
К Создателю его питать любовь?

Творец

Чем развязать ему узлы лишений,
Назло стремишься путы расставлять.

Дьявол

Для пут аркан с узлами – то, что надо,
Там каждый узел держит, как замок!

Творец

Ну и каков предел твоих стремлений?

Дьявол

Предела нет мечтаниям моим,
Они безбрежны, словно мирозданье.

Но самая желанная из всех
Покоится на Небе, у ступеней
Ворот жемчужных, что всегда ведут
К престолу Вседержителя. А если
Исполниться мечте не суждено,
Я в пепел обращаюсь...

Творец

...Я понимаю,
Сейчас в тебе гордыня говорит
И зависть от того, что я Адама
Достоинство над вами превознёс.

Дьявол

Терзаюсь я от этого и, словно
Горю в аду. Хоть создан из огня,
Себе же сам кажусь простой лучиной!
Как пересилить боль в моей душе,
До сей поры никем не побеждённой?
Когда мой сан в десятки тысяч раз
Превыше человеческого званья,
Ужель пред ним мне голову склонить
И растоптать в пыли свою же гордость?
Иль пасть пред ним и землю целовать,
Ту, из которой он Тобою создан,
В желанье уподобиться ему?!
Пусть явится с поникшей головою,
Как я главу склоняю пред Тобой!

Творец

Не забывай, Адам ведь создан мною!

Дьявол

Меня намного раньше из огня
Ты сотворил, его ж слепил из глины!
Тысячелетья преданно служил
Тебе лишь одному и послушанья
Себе я не позволил никогда.
Не я ли среди ангелов небесных
Тобою был особенно любим?¹²

Творец

Да, это так. И верую, и правдой
Ты отличался, в том признаюсь я,
Но ты сегодня...

Дьявол

...Что ж случилось ныне?
Все ангелы, колени преклонив,
Перед Адамом пали ниц. Заботясь
О нём, как о младенце, и почёт,
И ласку с умилением проявляя,
Его на плечи взяли. Семь Небес
За сотни лет с Адамом облетели,
Его знакомя с множеством чудес.
Лишь я один не водрузил на плечи,
Из коих вырастают два крыла,
Что служат для свободного полета!
Я не хотел, чтоб смертный человек
Стеснял мою бессмертную свободу!
Не может тронуть скоротечный фарс
Того, кто в главной роли в «драме вечной»,
Ключи к которой сам Ты подарил.
Весь год я княжу, но теряю силу
В один из дней. В какой – предугадать
Не в силах я, на то – Господня воля.
В былые годы мать моя Лилит¹³
Конца не знала радости за сына,
Рожденного в аду, и самый ад
Казался бедной ей блаженным раем.
Зачем дитя с родными разлучив,
И их на боль и муки обрекая,
Меня из ада вздел на небеса?
Скажи, прошу, о Всемогущий Боже!
Не для того ли, чтоб меня ж потом
С презрением обратно в ад низринуть?
Но я закончу речь хвалой огню:
Он может сам пылать для очищенья
И угасать, не обращаясь в прах¹⁴.
Готов погибнуть, ярко догорая,

Но перед ним колени не склоню.
Уж не взыщи, не ради ведь Адама
Я сотворён был ангелом Тобой...

Творец

Сегодня испытанье послушаньем
Не выдержал, ослушавшись меня.
И посему, с Небес ты мной низвергнут,
На муки ада обречён навек!

Картина третья

Райский сад. Под деревом.

Ева. Дьявол.

Дьявол
(говорит сам с собою)

Душа полна тревог, она пуглива.
А красота покрыта пеленой.
Лишь только Он, Творец, имеет право
Судить о них. Но, кажется, порой
И я Его достоин снисхожденья,
Коль скоро в самый рай пробраться смог.
Не для блаженства, нет, а для отмщенья,
За оскорбление своё! Урок
Сегодня преподам Адаму. Вечно
Над ним пусть тяготеет этот рок,
Так, чтоб и он изведаль униженья!

Ева
(говорит сама с собою)

Перед Всевышним голову клоню
И плачу от услад и упоенья
За жизнь в раю, и с верою храню
В душе Его заветы. Восхищеньем
Пронизано все тело: красота,
Что здесь царит, и сладость ощущенья –
От щедрых рук Его. Мои уста
Не в силах это выразить словами!
Одна под сенью дерева сижу
С чудесными и спелыми плодами.
Опять на них с восторгом я гляжу
И удивляюсь: почему, о Боже,
Ты запрещаешь нам от них вкусить?
Но что за странность, скука сердце гложет,
Душа же порывается просить
У тела моего шагнуть в безвестность.
Болит нутро и помутнён мой взор.
И райские ключи с водой прелестной¹⁵

Не утоляют жажду. Что за вздор
Несу, однако, я неблагоприятно?!
Душа тревогою объята: почему
Адама моего вблизи не видно?
Как он придёт, когда сама ж ему
Совет я подала пожить поодаль,
Чтоб лишний раз друг другу не мешать.
Но страхами насытилась я вдоволь,
Сколь можно их в душе своей вмещать?!
Как жаль, что я одна грущу в печали...

Дьявол

Ты не одна...

Ева

...Чей голос слышу я?

Дьявол

Того, чей сан однажды увенчали
Сиянием...

Ева

...Наверно брежу я.
Но кто же ты, откуда молвишь слово?

Дьявол

Я наверху бываю и внизу,
Вот справа появлюсь, а, может, слева.
Конём огнистым оседлав грозу,
Я даль Семи Небес молниеносно
Могу за миг короткий облететь.
И семь пластов Земли золотоносной –
Обитатели мои. Меня же нет
В земной глубине, и над землей в полёте.

Ева

Боишься, видно, ты предстать глазам?

Дьявол

Я дух, а духи не имеют плоти,
И посему незримы мы, но нам

Лишь изредка дозволено являться
В другом обличье. Коль сумеешь ты
Мою затронуть душу, может статься,
Я покажусь...

Ева

...Но возводить мосты
Я не умею к душам незнакомым.
Мои глаза ты жаждой не снейдай,
Вот-вот душа сорвёт свои оковы.

Дьявол

Уйдёт ли далеко она? Ты знай,
Что страж следит за нею неустанно
С явленья твоего на этот свет.

Ева

Все это так неведомо и странно...

Дьявол

Тебе так чудится, хотя тут дива нет,
Есть рай, есть ты, и я – твой охранитель,
Что ревностно пасёт твой каждый шаг.
Я – благородства истовый ревнитель,
И потому-то упреждаю: так
Моя невзрачна внешность, что скорее
Я отвращенье вызову, чем страсть.
Но кто меня единожды узреет,
Навек теряет над собою власть
И жить не может уж со мной в разлуке.
Ты столь прекрасна, что себя кляня,
Боюсь тебя обречь на боль и муки.

Ева

Речением твоим увлечена,
Извилистым и столь же сладкозвучным,
Нарушила я мирный свой покой.
Мой слух и голос тайный – неразлучны,
Приподними завесу над собой.

Дьявол

Превыше слов во мне таится сила,
Что темень ночи превращает в день,
А свет в потёмки обращает, или
Прекрасный лик – в уродливую тень.
Навеки обручён я с миром вечным,
И жизнь в загробном мире – мой удел.
А смерть – лишь тленье жизни скоротечной,
И только ад – последний наш предел.
Не за себя я беспокоюсь ныне,
А за тебя душа моя болит.
Перед Творцом не смог унять гордыню,
А пред тобою совесть говорит:
Ты встречи избегай со мной повсюду,
Где б ни была...

Ева

...Но мысль меня страшит,
Что я вовек в неведение пребуду.

Дьявол

Вопрос извечный этот разрешить
Сумеешь лишь сама. Тебе откроюсь
С условием: ты духом будь сильна.
Когда змеиной кожей я покроюсь
И в облике её предстану, сна
Лишишься ты, и страх тебя охватит.
Когда ж прекрасным юношей явлюсь,
Упорствовать едва ли силы хватит
Пред чарами моими...

Ева

...Я клянусь!

Дьявол

Тогда взгляни наверх, на ветви древа,
Под коим приютилась нынче ты.

Ева

Я вижу образ твой, но странно, право,
Как много недостойной клеветы

В твоих признаньях о себе самом же.
Ты – воплощенье жизни, а не смерть:
Как Небо и Земля, они несхожи.
И светлой жизни эта круговерть
Меня пленяет. То как Солнце греешь,
То как Луна прохладой обдаёшь,
То пламенем своим испепеляешь,
То стужею печали предаёшь.
Ты светлый ангел с добрыми очами?
Или змея, что злобою полна?
До сей поры столь сладкими речами
Я не была никем одарена.

Дьявол

Во что ни пожелаю, воплотиться
Могу, коль это требует нужда.
Так красота неволит нас влюбиться,
Что исчезает в памяти вражда,
Теряем силы упрекнуть в коварстве
Того, в ком мы души не чаем. Но
И ввек простить не можем мы притворства,
Когда за милость выдаёт оно
Себя с ухмылкой...

Ева

...Как сумел пробраться
Ты в благодатный сад, и как смягчить
Сумел сих стражей каменное сердце?

Дьявол

Достойно ль жизнь унылую влачить?
И если страсть, как пламя, пожирает
Неистовое сердце, как достичь
Той вожденной цели, что взывает
Всех таинств мира этого постичь?
А дух познания – здесь, в раю извечном.
Врата её гнетут земную твердь,
А небесами верх её увенчан.
Отбросив гордость, я решил надеть
Наряд змеи, сложив на время крылья,

И под вратами дерзко проползти,
Раня себя и изнывая болью,
Что, пресмыкаясь, мне пришлось пройти
Сюда к тебе, а не с небес спуститься.

Ева

Зачем же страх тоской отягощать?
Кто ты таков?..

Дьявол

...Творец своей десницей
Земные прочил мне дела решать.
И людям, из земли же сотворённым,
Я буду попечителем. Адам
Уж очень скоро сможет быть «доволен»
Своей судьбой...

Ева

...И радость, и беда
Из уст одних стекаются струёю!
Но в чём Адам пред Небом обвинён?

Дьявол

Скорее он повинен пред собою.

Ева

Не мне ли лучше знать его, ведь он
Мой муж, оплот и верный охранитель?

Дьявол

Познал б себя, что было бы верней,
Стократ вернее, если б был ценитель
Глубин души пленительной твоей!
Что краше нет тебя в подлунном мире,
Адам ещё в душе не сознаёт,
Что ангелы в заоблачном эфире
Прервали бы уж начатый полёт,
Неся тебя на крыльях и лелея,
Как дивное создание Творца.
Мой тяжкий рок, ты отступи, немея

Перед началом скорбного конца!
Ведь бремя одиночества ужасно,
Когда нет рядом милого лица.

Ева

Я не одна, мы видимся всечасно.

Дьявол

Среди цветов не вижу я венца,
Сплетённого из листьев их упругих.
Вы вместе, да, но души ваши врозь.
Немыслимо одной добиться счастья,
Когда избранник в мире своих грёз
Слепцом не видит лик твой лучезарный,
Глухим не внемлет слову твоему.

Ева

Быть может, я тому виной? Бездарной
Явилась я супругою ему?

Дьявол

О, нет же, ты в наивном заблужденье.
Уста свои речами не томи.
Послушай лучше это откровенье:
Поистине, прекрасное пленит
И может растопить любое сердце.
Так мать моя, прекрасная Лилит,
Столь чудное создание, что денница,
Пред ней краснея, небо полонит.
И ангелы, встречаясь с её взором,
Слагают крылья, силы потеряв.
Пройдет она, и по сухим просторам
Родится вновь обилье сочных трав.
Коснётся чуть, и влага ключевая
В проток засохший весело бежит.
Её сиянье с завистью глаза,
Тускнеет Солнце и Луна грустит.
Однако образ твой небоподобный
Вмиг все её достоинства затмил!
Вот потому-то я сгораю в злобе:

Адам к тебе не ласков и не мил,
Не зрит в тебе любимую супругу
И в душу не осмелится войти,
Чтоб насладиться теплотой друг друга,
В устах медовых счастье обрести¹⁶.

Ева

Мне эти чувства вовсе незнакомы.
Скажи ясней, чтоб мне уразуметь:
И как мне быть, чтоб им была влекома,
И как привлечь его к себе, ответь!

Дьявол

Когда нет рядом преданного друга,
Чтоб речью мирной утолить печаль,
И в трудный жизни час венцом упругим
Объять сердца, и в голубую даль
Их взвить, глаза от глаз не отрывая,
При каждом вдохе чтобы замирать;
Чтоб жить, беду и горе разделяя,
И в одночасье вместе умирать;
И беззаветно от любви сгорая,
Когда взор застлан непроглядной тьмой,
Не кажутся ль тебе блаженства рая
Своей души прохладною тюрьмой?
Князь тьмы перед тобою, но являюсь
В змеином облачении, поправ
Свою свободу. В том тебе признаюсь,
Что, усмирив свой исступлённый нрав,
В день твоего заветного творенья
Я слово дал освободить тебя
Из тягостной неволи...

Ева

...Но сомненья
Гнетут нещадно, душу теребя.

Дьявол

Тебе уж должно на слово поверить.

Ева

Нет, поклянись!..

Дьявол

...Я не умею лгать,
И клятвою свои слова заверить
Не собираюсь я. Тебе бы знать
Чреватость моих дьявольских заклятий:
Созвездья, коим миллионы лет,
В немом смятенье вышли б из объятий
Небесной тверди и угас бы свет
Во всей вселенной. А во тьме кромешной
Под звездным градом тлела бы Земля.
И если б не был мой обет превыше
Людских присяг, то и не стал бы зря
Ронять слова из уст моих огнистых.

Ева

Отраднa речь твоя, и сам ты мил,
Так научи проделать путь тернистый,
И сладкий путь, что столько ты хвалил.

Дьявол

Да, научу, ты только будь прилежна.
Вот дерево познания – ваш завет,
Где ветвь под гнѐтом спелых яблок нежных
Влечѐт к земле. Но Богом дан запрет
Вкушать его плоды – для вашей пользы,
Чтоб оградить вас от земных забот,
Чтоб не терзали вас ночные грѐзы,
Затмив собою этот небосвод.

Ева

Что значат грѐзы, и любовь что значит?
Их тайный смысл не в силах я понять.

Дьявол

Любовь – бальзам, что ваши души лечит,
И злой недуг, что нелегко унять.
Бог тех лишает «райского» блаженства,

Кому тот рай он Сам же подарил!
Вот плод познания – кладезь совершенства¹⁷ –
Таит в себе мерило всех мерил.
Лишь тот добро со злом сличить сумеет,
Кто вкусит этот плод. Сама любовь
Пред ним во всей своей красе предстанет,
Как смерти бич, как жизни вечный зов!
А этот плод – он воплощает вечность,
Кто съест его – бессмертье обретёт,
Благой ногой ступая в бесконечность,
Он в вековечный пустится полёт.
Вот два плода, и оба налитые,
Цветами поднебесной залились,
То бледные они, то золотые,
Как будто дружно в радугу вплелись.
Вот два плода – один другого краше,
И сонм цветов в их образе сквозит.
Один земною красотой окрашен,
Другой небесной синевой блестит.
Один из них тропу к любви покажет,
Другой – к вратам бессмертья подведёт.
Весы желаний лучшее подскажут,
Душа ж сама родное изберёт¹⁸.

Ева

К чему бессмертье, если нет познания,
К чему любовь, коль на пороге – смерть?!
Но тяжкий жребий требует признания:
Иль Небо выбрать, иль Земную твердь!
Подскажут ли плоды? Они так схожи,
Ни различить нельзя их, ни познать.
Велик соблазн! О, помоги мне, Боже,
Пред искушеньем этим устоять!
О, как мне быть, ведь оба мне желанны.
Отведай сам, подав собой пример.

Дьявол

Давно избрал я путь свой вожделенный,
И выбор пал на гордость. Ты поверь,
Однажды счастье обретя в свободе,
Поныне ей вверю я судьбу!

Ева

К соблазну сердце льнёт себе в угоду,
Душа же рьяно с ним ведёт борьбу.

Дьявол

Сомнение – первый подступ к разуменью,
Усердным лишь раздумье дарит ум!
Крепи свой дух, в душе лишь ощущение,
Ведь только дух – хранитель светлых дум.
Ты мне поверь, я вовсе не лукавлю,
Огонь прозрачен, он не то, что прах,
Которым щедро удобряют Землю
В стремленьи побороть извечный страх.
И не к лицу мне лесть и униженье,
Слова мольбы гнетуще режут слух.
Но лишь одно достойно удивленья:
Как человек, имея слух, так глух,
И как слепец живет, имея зренье,
Не замечая красоты вокруг?!
И, не кляня достойное презренья,
Ввергает жизнь в один порочный круг!
Усилия мои, должно быть, втуне,
Когда ты к ним настолько холодна.
Ведь уголья без ветра быстро стынут,
А пища одиночества скудна...

Ева

Не уходи, я тронута заботой,
Что проявляешь ты, и от плодов,
Быть может, не насыщусь. Ныне кротко
Я оценю плоды твоих трудов.

Дьявол

Однажды вкус познав непревзойдённый
Плода запретного, открыл глаза
На этот мир. Мой дух перерождённый
Отверг былое. Новая стезя
Открыла двери жизни обновлённой,
Где ярче светит неба синева,
Где вместо яви, прежде затемнённой,

Настала жизни светлая глава.
Отведав плод, приобретёте разум,
И разум уподобит вас Творцу.
А я же изживу свой злостный фатум,
Готова дух к достойному концу!

Ева

Какой из них мне выбрать? Ошибиться
Боюсь безмерно. Ты подай совет.

Дьявол

Уж лучше то, к чему душа стремится,
Однако знай: назад возврата нет!

Ева

Ах, этот плод достоин восхищенья,
Как мерно уложился на ладонь.
Как тяжело осилить искушенье,
Когда к себе так мило манит он.
Он, все цвета земные излучая,
Рисует мира неустанный бег.
Тенями, словно жизнями играя,
Он предвещает мой грядущий век?!¹⁹

Вот вижу: чёрный мрак, лихая буря
И град, что бьётся о земную твердь.
Не это ли оно, предвестье горя,
Что выпало мне в жизни претерпеть?!
Зелёный цвет – начало мирозданья,
Цвет юности – грядущего залог.
Не это ль знак благого начинанья
И верный знак нехоженых дорог?!

Вот серый цвет – так близкий и далёкий.
И ярость явит он, и тайный страх.
Не это ль глас Земли, что всё вовеки
Вернётся к ней же, обратившись в прах?!

Вот красный цвет, цвет крови сокровенной.
Я вижу в нём багряный небосклон.

Не это ли завет зари вечерней,
Что дни порой нам дарят боль и стон?!

Окинув взглядом жёлтый цвет песчаный,
В нём вижу Солнца золотистый круг.
Не это ли свет жизни изначальный,
Что освещает сущее вокруг?!

А вот и синий цвет. Как заклинанье,
Манит небесной тверди высота.
Не это ль Неба тайное посланье,
Что отверзает вечности врата?!

Вот белый цвет, на свете самый чистый,
Цвет счастья в вере, бытия порог.
Не в этом ли каноны благочестья,
Что завещал нам всем Всевышний Бог?!

(Вкушает яблоко.)

Картина четвертая

Поэт

Объята Ева пылкой страстью,
Но скорбно плачет, как дитя.
Не ей ли радоваться счастью,
Смеясь, играясь и шутя?
И ей ли, кто красой своею
Затмила прелести Луны,
Прельщаться утренней росой
В немом потворстве тишины?
Когда дано ей на рассвете,
В бутоне нераскрытых роз,
Сиянье собственного света
Омыть в потоке сладких грёз.
Но Ева плачет и рыдает,
И Небо эхом вторит ей.
Земля в унынии стенает
В бесплодной жалости своей.
Так отчего роняет слёзы
Та, чей приют – блаженный рай?
Какие в ней грохочут грозы,
Нахлынув ливнем через край?
Когда союзом нерушимым
С Адамом связана навек,
Когда, свободой одержимый,
Ещё не болен человек.
Когда ещё молодые дети
Не спят на бережных руках;
Ещё неведом запах смерти
И душу леденящий страх?
То – чувства вкус она познала
В заветный тот вкушенья миг,
Когда пред ангелом призналась,
Что свет в глаза её проник.
Тот свет с умильным выраженьем
Воззвал её в блаженный путь.
И ввергла в таинство смущенья
Своя же девственная суть.

Спешат мгновенья роковые,
Приливы чувств волнуют кровь.
И сознаёт она впервые,
Что это чувство есть – любовь.

И рай ей тесен необъятный,
Когда безмерная любовь
Зовёт её в свои объятия
И вновь, и вновь, и вновь, и вновь...

Картина пятая

Райский сад.

Адам. Ева.

Ева

О, где ты был, супруг мой ненаглядный?
Разлуки дни, как тысяча веков,
Казались мне в часы тоски гнетущей²⁰.

Адам

Сегодня рай особенно красив,
И запах этих роз весьма причудлив,
И сам я лёгок, словно окрылён.

Ева

Винишь цветы ты в этом благолепии?
Твой взор пленён не розами, а мной,
И не они, а я благоухаю,
Цветеньем ярким голову кружа.
Живя в раю, не замечаешь «рая»!
Не оттого ль, что смотришь сквозь меня?
Ведь это я – твой рай и сад блаженный.
Ты с глаз туманных сдёрни пелену,
Узри меня, и россыпью жемчужной
Прими меня как сокровенный дар.

Адам

Но что с тобой? Никак не распознаю
В тебе я Еву прежнюю. Сквозь сон
Такой ты мне привиделась однажды²¹,
Когда по провидению Творца
Ребро мое, простившееся с плотью,
Тобою обернулось. Только ты
С той прежней Евой ныне не сравнима.
Впервые вижу розу во плоти
И, как она под ласкою Светила
Бутоны раскрывает. А глаза

Залиты тайным, незнакомым светом.
Румяные ланиты красят лик,
Сравнимый лишь с вечернею зарёю.
Но явь ли это? Может быть, во сне
Я вижу радуги чудесное рожденье?!

Ева

Не радуги рожденье видишь ты,
Моё ты зреешь ныне возрожденье.
Тому виною не Светила луч,
Сама, как Солнце, ярко пламенею
От ярких чувств, что буйствуют в душе.
Сомнения в душе твоей гнездятся,
Я понимаю, ведь сама во сне
Порою вижу яви продолженье,
А явь моя – как будто б сонный бред.
Не чудо ли, что под моей слезою
Каменья тают в звонкий ручеёк?!
Что головой Семи Небес касаясь,
Я в недрах слышу тихий шепоток.
Адам, сегодня мне открылась тайна,
С тобою нынче ею поделюсь:
Чтобы познать вкус райских наслаждений,
Отведать плод вот этот надлежит.

(Протягивает Адаму яблоко.)

Теперь я знаю, этот плод священен,
Людских потомков провозвестник он!
Вкусила я его, и ты отведай.

Адам

Что за слова я слышу от тебя!?
Ужели ты не побоялась Неба,
Где нашего Создателя престол,
Иль потеряла ты вконец рассудок?

Ева

Нельзя терять того, чего уж нет,
Взамен его приобрела я разум.

Коль суждено прожить остаток лет
Вдвоём с тобой, тебя я заклинаю:
Вкуси, как я, прелестный этот плод.
Понятно мне твоё недоуменье,
Но оглянись на этот райский сад.
Ты видишь, сколько здесь щедрот Господних,
Нам уготованных? И лишь один,
Вот этот плод нам навсегда запрещен,
А отчего, понять я не могу.

Адам

Ужель забыла, Ева, что из праха
Мы созданы Всевышним, и в раю
Нас поселил Он, чтобы послушанья
Приверженцами были мы. Запрет
Есть этот плод и был Его наказом.
А если мы нарушим сей обет,
Влекомые обманчивым соблазном,
Не вечность нам предвидится, а смерть.
Хотя еще и сам не представляю,
Что за лихое это существо,
Но чую страх пред ним необъяснимый.

Ева

Что суждено, того не миновать.
И сколь бы страшным ни было мученье,
Хвалу воздам я нашему Творцу,
Что подарил мне этот день счастливый.
Когда глаза узрели красоту,
Душа узрела тайну вожделенья.
Решайся, милый. Только этот плод
Способен наши совместить желанья.

Адам

А ты, я вижу, вопреки всему,
Запретной пищей утоляла голод?

Ева

О, нет, не чреву угождала я,
Душа томилась непонятной жаждой,

И я, из сладких струй отведав сок,
Рассталась вмиг с тоскою и печалью.
С тех пор в глазах сияет новый свет,
И даже небо по-иному сине.
Мне словно сняли пелену из глаз,
Как будто б раньше я жила вслепую.
Тебя вот вижу, будто б в первый раз.
Твой стройный стан впервые замечаю,
Хочу обнять, но мне мешает стыд.
Но что за чувство странное объяло:
Меня смущает наша нагота.
Уйди, прошу, дай чем-нибудь прикрыться...
Не уходи, останься, будь со мной...
Но что за вздор несу? Одно лишь ясно:
В двух разных мы мирах. Отведай плод,
Переступи смелей рубеж запретный,
Чтобы явиться в мой открытый мир,
Покуда мне обратной нет дороги.

Адам

Чтоб вместе жить и вместе умереть,
Отведаю я этот плод запретный...

(Вкушает запретный плод.)

Картина шестая

Адам. Ева. Стражи райских врат.

Первый страж
(Адаму)

Всевышний в гневе. Ты в слепом безумье
Служенью Богу предпочёл любовь.
Завет нарушив, впал в грехопадение,
Поддавшись сласти благозвучных слов.
А посему – спешите!..

Ева

...Расставанье
Подобно смерти для меня. И рай
Готова я оставить, но с тобою,
Адам мой милый. Как перенести
Разлуку с милым в этом брэнном мире?

Адам

Не забывай о щедрости Творца,
Кто милостью воздаст за покаянье
Несчастливым и неправедным рабам.
Пути Его для нас непостижимы,
И мы должны сверять свой каждый шаг
С Его Господней волей. Ты речами
Святыя небес приумножаешь гнев.
И, как бутон, росой отягчённый,
Чинит поклоны в предрассветный час,
Ты опускаешь книзу лик прекрасный
Под тяжестью своих слезливых глаз.
Но не терзай сама себя напрасно,
Для нас уже назад заказан путь.

Ева

Но если грех смывается слезами,
Ручьями, что стекаются в поток,
От плача помутневший и рыданий,

Должно быть, я чиста. Какой в том толк,
Когда Творец не внемлет излишням?..

Второй страж
(Еве)

Прими же наказание Творца
Безропотно, без этих слёз напрасных.
Ты есть начало тяжкого конца,
Что уготован вам. От слов прекрасных
Ты соблазнилась дьявольских сама
И повлекла Адама за собою.
А посему спешите!..

Ева

...О Творец!
Услышь моления Евы слабодушной,
И милость к душам нашим прояви...

Адам

Угомонись, ты ныне будь послушной
И словом дерзким Бога не гневи.

Ева

Он сотворил священный трон из света,
Что Небо озаряет надо мной.
В мои глаза же темнота вселилась,
Устлав надежду чёрной пеленой.
И да простит мне Бог мои роптанья.
Адам, ты свет моих былых веков.
Лишусь тебя, и скорбною Луною
Я растворюсь в пучине облаков...

Адам

За то, что подарил Луну и Солнце,
Глазницы наши светом озарив,
За наш рассудок, дабы отличиться
Могли мы в жизни от лесных зверей,
И чтоб добро со злом мы отличали,
Борясь с пороком, благо совершать, —
За этот дар Творца великодушный
К Его же милости сейчас прибегнем мы.

Ева

Согласна я, что щедростью безмерной
Владеет наш Творец, сомнений нет.
Но всё ж хочу спросить Его: «О Боже!
Как будто б Землю с Небом разлучив,
Меня с Адамом ныне разлучаешь.
Тогда как нас из глины сотворив,
Ты Небеса с Землёй связал навеки!?»

Стражи

За то, что совершили тяжкий грех!

Ева

И да простит нас Боже милосердный
За наше ослушанье. Но вкусив
Запретный плод, друг другу мы открыли
Чудесный мир любви. И мы с тех пор
Без усталы хвалу Ему возносим,
В молитвах пребывая каждый день!

Стражи

Уж слишком поздно! Горе и несчастье,
Рождённые грехом, как злой паук,
Плетут по верх голов густые сети,
Что не дают молитвам до Небес
Дойти спокойно. Посему, спешите!

Адам

Ведь истину глаголят стражи нам,
Уйми печаль, вдвойне мне тяжелее.

Ева

Но отчего?..

Адам

...Тебе бы не забыть
О том, что ты по воле Провиденья
Сотворена из моего ребра
Через мои страданья и мученья.
И если ныне ты теряешь рай,
А я к тому же часть себя теряю.

Ева

Прости, о Боже, за мои слова,
Переживанья разъедают душу,
Мешая воле совладать собой,
А мне смириться со своей судьбою.
Над страхами возобладает страсть,
Была слепа, теперь открылись очи,
Открылись очи, душу ослепив.

Адам

Глаза открылись, но затмился разум,
Когда, однако, разум их открыл.

Третий страж

Ваш час настал! Теперь блаженства рая
Вы лишены. Врата отворены!

Адам и Ева покидают рай.

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Картина первая

Дьявол

Вот справа рай, а слева – бездна ада,
Стою один на стыке двух миров.
Мы розним мир недружною триадой
На свет и тьму и сумрачный покров.
Одно лишь ныне мне сулит надежду:
С вершины той, что выше всех вершин,
Взираю я на этот мир ничтожный,
Двуликий облик ханжеских личин.
Но что за чудо это мирозданье –
Господней воли сокровенный взлёт!
Когда звезда вершит звезде признание
И третью в гости радушно зовёт.
Земля красой рождает восторганье,
С унынием я зрю блаженный край.
Ведь Бог обрёл Адама на изгнание,
Ему земной приуготовив рай?!
Весь мир, похоже, соткан для Адама,
Всё для людей – таков девиз Небес.
Вот отчего в душе зияет рана,
Внутри кипит одна лишь злая месть!
Мостом пролёт я меж двумя мирами,
Небесный свод с Землёю сочленив,
Чтоб одарить их жаркими кострами,
Огнём чадящим ад заполонив.
Я не один здесь порожденье ада,
Доводится мне сводным братом грех,
Сестрою – смерть – за первый грех отплата:
Они орудья злых моих утех.
Взломав навеки адовы оковы,
Вручил свободу им, чтобы они
Дарили небу чёрные покровы,
А людям – только траурные дни.
На вас теперь одно лишь упование,
Запомните навеки мой завет:

Вы сейте всюду тяжкие страдания,
Заполонив собою белый свет.
Когда светило к горизонту клонит,
Прощальной тенью отзовётся день.
Пусть в сумерках Адама жизнь проходит,
Чтоб превратился он в свою же тень.
И смерть, и грех – навеки вы едины,
И вашей дружбе я безмерно рад.
Пока вы в душах и сердцах хранимы,
Не опустеет вожделенный ад.
Моя же цель – лишь только разрушенье,
Такая в жизни выпала мне роль.
И тешусь я людских надежд крушеньем,
А сладость мести утоляет боль.
Вокруг добро, во мне ж бушует злоба.
Как милость Бога сотворила зло?!
Ответ во мне – в моей больной утробе,
Где низкое тщеславье проросло.
Мне тяжело, всё ж принимаю муки.
Внимайте, звёзды, мне, не пряча лиц:
Уж лучше с Богом вечно быть в разлуке,
Чем пред людьми мне пасть однажды ниц!
Не усмирюсь я, кары опасаясь,
Уйму слепой перед Всевышним страх.
Чем жить в раю, коленопреклоняясь,
Сгорю в геенне, повергаясь в прах.
Моя печаль плывёт в пучине страсти.
То стихнет вовсе, то родится вновь.
Как совместить в мучительной напасти
В одной душе и злобу, и любовь?!
Низвергнут вниз, лишившись я почёта,
Но князем тьмы орудуя во мгле,
В неистовом своём последнем взлёте
Я вызов дал и Небу, и Земле!

Картина вторая

Ева. Дьявол.

Ева

Мой тяжек грех. Страданьем непомерным
Раздавлена душа, что силы нет
В последний раз окинуть взором Небо,
И сети грусти заслонили свет.
Как одинокий челн во время бури,
Земля плывёт в небесной синеве.
То ввысь её бросает, то в пучину,
И указующий во мгле не виден перст.

Дьявол

Я вехою твоей по жизни стану,
Грудь надвое раскрою. Как бальзам
Возложишь ты на тягостную рану
Свой самый тяжкий первородный грех.

Ева

Неведомы мне, смертной, чувства эти.
То студишь душу, будто ледником,
То предаёшь огню. Скажи, каким же
Достоинством моим твой ум влеком,
Что даже сердце гордое пленяет?

Дьявол

Я объяснить способен лишь в душе,
Что не под силу выразить словами.

Ева

Остерегайся ты моих речей –
Они лишь горе сеют в этой жизни.

Дьявол

Ты только луч надежды не гаси.
В страданиях найдя крупицу счастья,
Ты вновь не смей испытывать судьбу.

Я, жалами судьбы не раз пронзённый,
Глотал её язвительную суть.
Не рви цветы своей мечты последней,
Что проросли росточками в душе.
Быть может, яд любви испить отрадней,
Чем жить в меду беспечною пчелой.
Любовь способна воскрешать из мёртвых
И за собой увлечь вас в мир иной.
Она и тьма, и свет, и век разлуки
Продлится миг лишь с ней. Все семь цветов
В себя вбирает радуги прелестной,
И лишь влюблённым явен её свет.

Ева

Сквозь слёзы зрю я все её оттенки –
Без горя, видно, счастья тоже нет.

Дьявол

Земная жизнь – иль скорбь, иль наслажденье.
На Небесах – лишь вечность и покой.
Тебе открыл бы тайны Откровенья,
Но стоит ли?..

Ева

...Искушена тобой,
Уж мне ли ждать от Неба снисхожденья?!

Дьявол

Тогда скажу, с тобой был связан час,
Час взлёта моего и час паденья,
Когда Всевышний благостно извлёк
Тебя из тела спящего Адама.
Когда явилась ты на этот свет,
Затмив собой и свет, и тьму Вселенной,
Я был готов и вечность променять
На этот миг. Зажав в ладонях душу,
Чтоб уберечься от фальшивых нот,
Я в честь тебя исполнил благородный
Великий гимн Любви. И за Луной
Холодную я прятал лик, бледнея,

И за Светилом жалостно краснел,
Лишь чтоб узреть твоё на свет явленье.
И радостно тогда текла слеза
Из-под ресниц прекрасных гурий райских.

Ева

Зачем о них сейчас заводишь речь,
Когда я далека от них, и вечно
Мне вспоминать придётся о былом?
Когда в «аду» горит моё дыханье,
И вдох, и выдох тяжки, как полон,
И память дарит лишь одни страданья.
Оставь меня, не мучай. Дай, прошу,
Мне с разумом рассеянным собраться,
Чтоб истину в себе найти. Но грех,
Великий грех, со мной пребудет вечно.

Дьявол

Твой грех один, Всевышний же един,
Он милосерден...

Ева

...Знаю. Преклоняясь
В неистовом раскаянье своём,
Моя душа с мольбой взывает к Богу.
Но разум мой, свободой увлечён,
Вновь указывает мне не ту дорогу.

Дьявол

Не каждому раскаянья огнём
Дано согреться и просеять в сердце
И ложь, и истину в содеянном грехе,
Угомонив неистовое время.

Ева

Откуда черпать силы?..

Дьявол

...У самой,
Ведь ты сама избрала путь тернистый.

Порой твой разум затмевает ум
И истину безжалостно хоронит
В своём же «добродетельном» гробу,
Прояся вослед у Бога милосердьё.
Зачем, покинув безмятежный рай,
Ты обрекла себя на эти муки?

Ева

Кощунственно звучат мои слова,
И да простит мне Бог моё тщеславье,
Но я хочу создать свой дивный сад
Здесь, на Земле, и здесь плодов чудесных
Наесться досыта. Как некогда в раю,
Тобою соблазнённая однажды,
Вкусила плод запретный...

Дьявол

...А кому ж
После тебя твой дивный сад послужит?

Ева

Моим потомкам в Богом данный час.

Дьявол

Святая простота! Красу земную
И чистоту небесной синевы
Твои ж потомки предадут забвенью!
Затем друг друга в злобе изведут,
В объятьях ярых зависти друг к другу.

Ева

Так как мне быть? Меж Небом и Землёй
Мне вечно жить скиталицей несчастной?!

Дьявол

Нет, отчего, уж мне твой ясен путь:
Служи Любви, и Рай в себе воздвигни,
Чтоб душу вновь в Небесный рай вернуть!

Картина третья

Поэт

Меж Солнцем и Луной часы разлуки,
Как день и ночь. Так старость с детством врозь
Расходятся, протягивая руки
И не сходясь в вершине юных грёз.
Адам и Ева – две вершины мира,
Адам и Ева – это боль и страсть.
В душе её звучит надежды лира,
В душе ж Адама – стоны и напасть.
Страстями Ева ныне одержима,
Ни робости, ни горести в глазах.
Адама ж гложет тягостная дума,
Раскаянья в содеянных грехах.
И он, в пылу познав однажды радость
С любимой вместе быть, который раз
В нечастых снах переживает сладость
От созерцанья вожделенных глаз.
Велик соблазн нырнуть в пучину страсти,
В огне любви сгореть вдвоём дотла,
Не в силах ведать над собою власти,
Хоть и на днище адова котла!
Но долг велит и требует иное:
Лишь вера – путь к ступеням райских врат,
Лишь жаждущим воды в пустынном зное
Снисходит свыше Божья благодать!
Адаму ворон в клюве носит пищу²²,
А Ева голод утоляет сном.
В мольбах она напрасно милость ищет,
Ответом ей – лишь молния и гром.
Лишь птичка божья им свою трелью
Путь указывает верный – встречи путь,
Одной великой одержима целью –
Былое счастье им опять вернуть.
И триста лет в мольбах и покаянье²³
Адам прощенье просит у Творца,
В молитвах кротких, в должном воздаянье
Клянясь прожить до самого конца.

И Ева плачет, по нему тоскуя.
Адама образ искрой, как мираж,
У изголовья сядет вдруг, толкуя,
Как будто б ночи неусыпный страж.
Тернист и долог этот путь разлуки,
Но чрез столетья долгожданный лик
Зовёт их по Земле сквозь боль и муки,
Сквозь боль и муки – радостный тот миг!
И созданные Богом друг для друга,
И Им же разлученные самим,
Одна теперь осталась им дорога,
Дорога в рай, да будет он храним!
Дорога в рай чрез годы испытаний,
Сквозь свет и тьму сомнений и тревог.
И снова свел их на краю скитаний
Навеки вместе милосердный Бог.

Картина четвёртая

Адам. Ева.

Адам

Перед Творцом блюду я честь и веру,
И посему я каюсь: мы грешны.
Хвала Ему, что оба снова вместе.

Ева

Не упрекай ты за забытый слог.
Что ж, так и быть, открою я завесу.

Адам

Скрывала от меня чего?..

Ева

...Дотоль,
Пока в раю запретный плод не съела,
Не ведала, что существует смерть,
Про муки ада я не разумела,
Но поняла я в тот злосчастный день,
Что всех смертей любовь одна сильнее.
Тебя склонила я на смертный грех,
Тому виною – женская природа,
Которая живёт во мне. И смех,
И плач в которой мирно ладят вместе.
Чтобы навек не потерять тебя,
Была готова на смертоубийство.
Любви мгновенье в тысячу веков
Меня сковало узами навеки.

Адам

Не утруждайся тщетной суетой,
Во мне, мужчине, вызывая жалость.
Я твёрд, как камень, буду. Под пятой
Не окажусь твоей. Умом богаче,
И силой не бедней, чтоб падать ниц
Перед тобой единожды. Тем паче,
Что ты жена, а я твой муж...

Ева

...Проснись
Ты ото сна тягучего. Возможно ль
Бросать в лицо любимой сей упрёк?
Мы – дети Неба и Земли. Превыше
Мы посему боязни. Что за толк
В моём земном с тобою пребывае?е?
Уйми рыданья, пожалей себя,
Извёлся весь в мольбах ты и молитвах.
Ведь разум – Бога высочайший дар²⁴ –
Твоей рукою дерзновенной избран,
Так обрати его во благо...

Адам

...Речь
Тебя самой красивее и слаще,
Однако и кощунственна. Беречь
Нам надобно в душе святую веру,
И с новой силой укреплять её!
Не слава нам земная – путь к спасенью,
Опасен этот восхожденья путь,
Коль спуск с него губителен. Веленье
Всевышнего – вот в чём земная суть!
Ты – женщина, когда тебя балуют,
Возносят до небес, дают права,
Свободой одарённая чрезмерно,
Ты начинаешь забывать себя,
Своё не помня в жизни назначенье.
Подобно дикой лошади, порвав
Ты временные путы, с удивленьем
Взираешь с края пропасти. К тому ж
Во всех грехах меня винить готова.
Выходит, что во всём виновен я?

Ева

Надежды наши, и сердца, и души
Едины, милый. Ведь исток любви
В тебе одном, а грех – моё начало
И, может, продолжение моё?!
Я развяжу переплетенье мыслей,

Чтоб слово драгоценное одно,
Прозящее из уст слететь наружу,
Произнести...

А да м

Я слушаю, однако нет развязки.

Е ва

Немым намёком будет мой ответ:
Ты слушай не меня, ему ты внемли,
Отеческую руку возложив
На чрево материнское...

А да м

...Безумьем
Рассудок твой, по-моему, объят!

Е ва

Ты ощутил рукой его движенья?
Его дыханье ощутил в крови?
Во мне пустило корни наше семя,
Чтобы явить на свет дитя Любви!

А да м

О Боже, человеческое семя!
Я чувствую, я слушаю его!
Оно должно взойти, должно родиться!
Непостижим Твой Промысел, Творец!
Кто уготован нам судьбой явиться:
Дитя греха или любви венец?!

Е ва

Опять тебя твои сомненья гложут.
Тебе бы ликовать, но ты не рад
Теперь, я вижу, юному созданию.
Но если мнишь, что будущий наш род
Повторит грех, раз совершённый нами,
И тем сильнее Небо прогневит,
На муки обрекая эту Землю,
Своей рукой тобой зачатый плод
Ты умертви и отврати рождение!

Адам

О, сколько испытаний в краткий век!

Ева

А, может, гнев твой праведен? Своими
Руками оба мы задушим плод,
Чтоб ангел смерти на добро чужое
Не зарился, угмонив свой пыл?

Адам

Нет, не согласен я. Тот, кто родится,
Пусть сын, иль дочь, и дети их детей
Деяньями своими славят Бога!
И, дьяволом не искушаясь впредь,
Прогонят зло со всей Земли родимой.

Ева

Единственный мой вожеленный друг,
Ты – суть моя, моей души опора.
Душа твоя белее облаков,
Что тянутся из самой поднебесной.
Молиться буду за тебя вовек,
И пусть Творец услышит мою просьбу,
И облегчит мучения твои,
Виною коим я, твоя супруга!

Адам

Пусть внемлют небеса твоим мольбам!
Создатель милость проявил нам дважды:
Не обратив меня обратно в прах,
Он одарил меня великим счастьем
Мой краткий век с тобою разделить,
Тебе же в дар усладу материнства
Он ниспослал. Но, возмещая долг
За наш постыдный грех и святотатство,
Он повелел мне добывать наш хлеб
Своим трудом. Тебя же боль и муки
При родах будут ждать...

Ева

...Готова я
Терпеть судьбы удары. Будто снова
В моей душе рождается душа
И за спиною вырастают крылья,
Чтоб вознести на Небо, словно в рай,
Что будет воплощён в моём ребёнке,
Которого безмерно жажду я.

Адам

Не переживай так. Ведь все эти муки –
Лишь милость Бога нашего. Тебе
Они сторицей после возвратятся,
Когда прижав к груди своё дитя,
Ты возликуешь. Даже зависть гурий
Ты ощутишь в унынии небес.
А мой удел – трудиться кропотливо.
Сам из Земли родимой сотворён,
На мне теперь о ней самой забота.

Ева

За утешенье я благодарю
Тебя премного, милый друг. Страстями
Я захлебнулась и вкусила плод,
Запретный плод, и принесла на Землю
Впервые смерть. Но ей самой назло
Сама же жизнь земную зачинаю!

Картина пятая

Адам. Ева.

Ева

Явился он на свет, о Боже правый!
Сегодня сын ниспослан нам с Небес!
Ниспослан он с надеждою и верой,
Что возродиться заново Земле!
Хвала Тебе вовек, о наш Создатель!
Зерно людское на початках чувств,
Впитав в себя живительные соки
Из самых недр моих дрожащих вен,
Взошло на радость нам. О, как ты лёгок,
Лебяжий пух и только! Как ты чист
Душой и телом! Ни одна пылинка
Ещё не села на родную плоть.
Так, травы на заре, в росе купаясь,
Впивают Солнца животворный свет,
В цветках своих светило отражая.
В глазах сверкает неба синева:
В них вижу рай, покинутый однажды
Твоим отцом и мной за тяжкий грех.
Счастливейшее из земных созданий,
Медовый привкус чую на устах,
Как изреку я нежно слово «чадо».
Ты, матерью рождённый, ангел мой,
Впервые в мире ты промолвишь «мама»
Своим сладчайшим тонким голоском,
Чтобы прильнуть к моим молочным рекам,
Как к райским рекам припадали мы.
Услышь, отец! Но, тихо, он подходит:
Возрадуется сыну он, иль нет?!

(Входит Адам.)

Вот, вслед за карой от небес награда:
Всевышний нас ребёнком одарил!

Адам

Я вижу, тише, ты его разбудишь.

Ева

Давно проснулся он. Вперил глаза
На небеса, как будто бы у Неба
Он вопрошает: как родился я?
Адам, смотри, в руках держу я чудо,
И словно с ним плыву я в облаках,
Про тяжесть тела бренного забывши.
И чувствую, я стала так чиста,
Как будто в райском роднике омылась:
Я уж не та, какую раньше знал.

Адам

Уже не та, я вижу. Удивленье
С восторгом вместе наполняют дух.
Ужель возможно новое творенье?!
Как будто к сердцу сердце приросло.
Мой разум чувств моих же не приемлет.

Ева

Разверзлись Небеса, и Мать-Земля
Навек со мной сегодня породнилась,
Коль скоро суждено нам созидать,
В рождении испытывая счастье.
Что пожелаешь первенцу, Адам?

Адам

Того, что сыну мать бы желала.

Ева

Я пуповину солнечным лучом,
От глаз моих в миг счастья отражённым,
Перевязала нежно на Земле.
И посему замолвлю заклинанье:
Когда ступать ты будешь по Земле,
Из недр которых твой отец был создан,
С любовью относись ты к ней...

Адам

...Я скажу:

Сиди на троне ты благих деяний,
Чтоб не пришлось при жизни пламенеть,
Не догорая в Судный день пред Богом!

Ева

Иди по жизни праведным путём,
Пусть осеняет Бог твои деянья,
Любовь пусть будет спутницей твоей!

Адам

Достоин будь земного воздаянья,
Храни его, Господь, для добрых дел!

ДЕЙСТВИЕ ЧЕТВЁРТОЕ

Картина первая

К а и н. Дьявол.

К а и н

Кончины ныне час настал, похоже,
Слабее всё же сердце, чем душа,
Но и душа трепещет боязливо.
Печаль мою бы превратить в поток –
Вершины гор в потоке б захлебнулись,
Прояс отсрочки смерти у небес.
Нет радости в душе. А в этой жизни
Нельзя постигнуть смысла бытия.
Ужель поступок искушённой Евы,
Открывший путь к познанию добра,
На совести грядущих поколений,
И вековечный тяжкий камень их?
Коварный разум требует исканий,
Сомнений червь – его ближайший друг.
А вера вереницей испытаний
Взыскует строго, замыкая круг.
Тогда рассудок – это наказание,
Коль скоро мы бессмертья лишены?!
Однажды смерть в ворота постучится,
Откроем ей дрожащею рукой,
И сами душу подадим в ладонях,
Заткнув её прозорливую пасть.
Уж лучше смерть, коль в жизни так ужасно!
Ведь смерть, подобно матери, одна:
Ни взять, ни передать её другому.
И каждый должен сам испить до дна
Глоток того последнего мгновенья,
Чтобы ступить вовек в небытие.
А много ль надо для упокоенья?
На этот мой мучительный вопрос
Ответ отца уклончив. Под личиной

Святого старца ловко прячет он
Свой давний стыд за то грехопадение.
И мать не лучше. Уймами забот
Обременил её мой братец Авель.
А я, хоть старше, будто не родной.
Моя ль вина, что, духом благородный,
Я от рожденья не приемлю лесть,
Никак не склонен к дьявольским повадкам?

Дьявол

Кто здесь заводит речи обо мне,
К несчастью своему или удаче?
Ах, это ты, угрюмый Каин мой...
И ты дерзаешь говорить о древе,
Тобою не посаженном, в сердцах?!

Каин

Я не кривлю душой. Хоть слеп глазами,
Небесный свет в душе моей горит.
И, может быть, я глух, но зову свыше
Я сердцем отзываюсь ровно в такт.

Дьявол

Уйми печаль, палящую томленьем.
Святой, погрязший по уши в грехах,
И тот у Бога молит состраданье.

Каин

«Единый Бог!», – шепчу я вновь и вновь,
Покорным быть стремлюсь Ему с усердьем.
Но всё ж сомненья будоражат кровь:
Он к Авелю являет благосклонность,
Во всех делах ему благоволит,
Меня же от Себя на край отторгнув.
И в тот проклятый, злополучный день,
Когда мой братец блеющие жертвы
Принёс на жертвенник, был принят он²⁵,
Его любимый агнец, а мои же
Напрасно стали жертвами игры,
Чужой игры в лукавое тщеславье.

Когда, не помню, повод подавал,
Чтоб усомнился Он в моём покорстве?
Готов я жизнь поставить на алтарь,
Чтоб доказать Ему свою смиренность!

Дьявол

Ключи к сердцам – в деснице у Творца,
И Он же сам назначит час приятя.
Твоё, как видно, время не пришло,
Но ты в мольбе усердствуй, и в молитвах.

Каин

Дрова кончают жизнь свою в золе,
Пожарищем безжалостным объаты.
Так и терпенье тлеется в крови,
Разгорячённой кровною обидой.
Зола не примет больше облик дров,
И как мне быть, когда в душе огнище,
А в голове – холодная метель?

Дьявол

Но если время вспять не повернётся,
К чему с упорством раздувать огонь?
И если путь заветный предначертан,
Но силы нет преодолеть его,
Не вижу смысла жить в пустых мечтаньях.

Каин

А как же истина, к которой долог путь?

Дьявол

Воображение – госпожа обмана,
И тем короче заблужденья путь,
Чем больше вы питаете иллюзий,
Что совершенны вы, срубая сук,
На коем восседаете в бахвальстве.

Каин

Но отчего, когда небесный свет
По воле Бога Землю осияет,
Я снова погружаюсь в бездну тьмы?

Дьявол

Всё так и есть, и в этом смысл жизни:
Ночь покрывалом окружает день,
А день, набравшись сил, сменяет темень.
Так и добро смещает с трона зло,
А зло вослед коварно строит козни,
И в царстве добродетельной любви
Играет злую роль слепая ревность.
На стыке двух миров проходит жизнь,
И в вашей власти сделать нужный выбор.
В душе своей ты веру сохрани,
И, будучи слепым, ты вновь прозреешь.

Каин

Даренья Бога полагают долг.
Нет радости в отпущенной мне доле,
Ибо в конце её маячит смерть.

Дьявол

Душа всечасно к вечности стремится,
Но человек ведь смертен, и достичь
Ему всего не суждено...

Каин

...Чего же?

Дьявол

Он борется всю жизнь с самим собой,
Собой являя зло и добродетель.
И в этой ипостаси в мир иной
В один из дней он навсегда уходит.

Каин

Но если мир для блага сотворён,
Откуда зло, несущее несчастья?

Дьявол

Был создан мир невинным и благим,
Пока комочек глины Азраилом
Не вырван был у Матери-Земли
Наперекор её мольбам и стонам,

И им немедля Богу принесён
Для сотворенья из него Адама.
Когда в раю он разум приобрёл,
Поддавшись робко уговорам Евы,
И изгнан был на Землю на века,
Он сохранил в себе не только веру,
Но первым зло посеял на Земле
И первым преступил заветы Бога.
Когда же Бог всех ангелов своих
Призвал пред ним согнуть свои колени,
Лишь только мною был непризнан он.
Из-за него с Небес я был низвергнут.
Так в ком начало зла, и как мне жить
С твоим отцом и в мире, и в согласье?

Каин

Люблю я славу. Как она сладка,
Пусть даже принесёт её кончина.
Запрет, любовь... Свобода мне родней!

Дьявол

Кто против воли Бога – мой товарищ,
Невольник мой и раб, и под крылом
Моим всеильным он найдёт обитель.
И он увидит, как свободен я,
Свободен от любви и от насилья.
Даже в раю имеются врата,
В моих владеньях нет границ – приволье!
Я всех зову ко мне, сюда скорей!
Со мной легко, я птицей долетаю
Туда, где даже змей не проползёт!
Скажу тебе, что наперёд я знаю:
Растлится мир пред Божиим лицом,
И, лиходейством Землю наполняя,
Вы рать мою пополните собой.
Я вижу, ты в ней будешь самым первым...

Каин

Ты разъясни мне, в чём моя вина,
От прямоты своей всегда страдаю.
Беседа с братом Авелем трудна

И тягостна. Ведь он – семьи любимец,
И баловень судьбы, и он в ответ
Меня всегда моралью поучает.
О, сколько ж мне изгоем быть в семье?!

Дьявол

Я вижу, как ты слаб в своих стремленьях,
Но верным средством я тебя снабжу:
Ты в Авеле убей вначале веру,
Он после сам, как человек, умрёт,
Ведь силы выше нет, чем вера в Бога.
Лишившись веры, он изменит нрав
И горький узел сам собой развяжет,
Личину снимет, будто бы змея,
Что в летний зной свою сменяет кожу.

Картина вторая

Адам

О Боже, слёзно я прошу прощенья
За мысли богохульные мои,
Повинности мои и прегрешенья!
Как верный раб, сегодня я свои
Колени пред Тобою преклоняю.
Прошу, о Боже, щедрою рукой
Ты осени больного старца. Знаю,
Что я великий грешник и изгой,
И, может быть, лишаюсь я рассудка.
Душа моя в смятении. Силюсь
Унять её, она же, как беглянка,
Всё норовит послушаться. Боюсь
И трепещу. Не вызывает радость
Ничто вокруг. И даже сонм чудес,
Показанных мне ангелами, в тягость.
Не потому ль, что изгнан я с небес?
Иль потому, что в этот день злосчастный,
Когда в раю нарушил Твой завет,
Из смертных всех я самым стал несчастным
И грешником прослыл на целый свет.
Но уясни мне, в чём же я повинен:
Не в том ли, что Тобою сотворён,
Что душу Ты в меня вложил, как пламень,
И что в раю Тобой был поселён?
Чтобы не быть вовеки одиноким,
Ты из ребра мне Еву сотворил.
Быть может, дьявол виноват двуликий,
Что сладкими плодами соблазнил?
Что у меня глаза на свет раскрылись,
И стал я различать добро и зло?
Не в том ли, что моё земное счастье
Вкушать я должен через стон и боль,
Когда любовь, что в радость, и в ненастье
Была опорой мне, и та в юдоль
Печали обернулась в три столетья?
Не в том ли несмываемый мой грех,

Что мы в разлуке годы лихолетья,
Не зная ни отрады, ни утех,
Неслись друг к другу по тропе страданий,
Что горло просыхало от мольбы?
Что след от раны за века скитаний
Лежит на теле у моей судьбы?
Меня тревожит воспалённый разум
И сердце неустанно теребит.
Душой я верен Твоему наказу,
И до конца мне лишь Тебе служить.
Прошу, Творец, мне изреки решенье
И гибнущее сердце оживи.
Душе, убитой горем, в утешенье
Ты, Боже правый, милость прояви...

Картина третья

Каин. Авель.

Каин

Я ныне всей вселенною отвергнут.
Луна ночами льёт недобрый свет,
И Солнце скупо освещает Землю.
В бездонной темноте просвета нет.
Глаза полуживые тихо дремлют.
Хватил озноб, дрожу, как будто б лёд
Течёт по жилам вместо алой крови.
И с каждым шагом пятится Земля
За горизонт, ко мне в пренебреженье.
Змеиным ядом зависти сражён,
По телу растекается мученье.
И отчего ж я матерью рождён?!
Чтобы скитаться меж Землёй и Небом?
Давно я в тягость самому себе,
В душе старик, хотя годами молод.
А ты спокоен, даже цвет лица
Ты не меняешь ни в жару, ни в холод.

Авель

Ни Солнце, ни Луна тут не при чём,
У каждого должно светиться сердце.
Да и уцербен яркий свет для глаз,
Излишний мёд – и то бывает терпким.
Ты наберись терпения. Зачем
Себя так долго мучить понапрасну?

Каин

Мать говорит, что я в рожденья час
Сияньем над собою был отмечен²⁶.

Авель

И я об этом слышал. Это – знак
И благодное знамение Бога.

Каин

Но Он к тебе всегда благоволит,
И раньше всех тебя в раю поселит.

Авель

Свой рай и ад ведь каждый носит сам
В своей душе: иль праведной, иль грешной.
Мы, двое братьев, оба сыновья
Одних отца и матери, и души,
И помыслы у нас с тобой одни.
И рознят нас года лишь. Так к чему же
Из нас кого-то Богу выделять?

Каин

В том и вопрос, на кой ищю ответа.
Ты вспомни жертвоприношенья день,
Как на алтарь мы выставили жертвы:
Твой агнец был сияньем осенён,
Моя же жертва стала волчьей пищей²⁷.

Авель

Бог милосерден, и Его пути
Известны лишь Ему в подлунном мире.

Каин

Быть может, тот небесный ореол
Меня младенцем ослепил навечно?!

Авель

Над Небом ты смеёшься, братец мой!

Каин

Оставим Небо, на Земле не лучше.
Когда родился я, то наша мать,
От счастья обомлев, свои все сорок
Животворящих кровеносных жил
Ради меня, родного, иссушила.
Ну а теперь я для неё чужой,
И взгляд её порою безучастный.

Авель

С каких же пор лелеешь эту мысль?

Каин

С тех пор, как ты родился, а я «умер»
Для матери. Ведь только о тебе
Она печётся днями и ночами.

Авель

Не надо наговаривать на мать!

Каин

Ты знаешь правду, что же тут лукавить?

Авель

Ты думаешь лишь только о себе,
Кого ж она из нас обоих любит?

Каин

В делах любви руководит не ум,
А всё решает пламенное сердце.
Я первенец, ты слышишь? Первый я!
И раньше всех достоин я вниманья,
Благословения её достоин я!
Но нет, она к тебе лишь благосклонна.
Но у меня внутри не сотни душ,
Во мне стучит не каменное сердце!

Авель

Меня когда-то разуму учил...

Каин

А разум – это наших душ зеркало.

Авель

Тогда его нарочно не криви:
Превратное увидишь отраженье.
В него, прошу, внимательно всмотрись,
Увидишь: сколько в нас порочных мыслей,

Источником которых – разум наш.
А разве может мать быть двуличной,
И равно не любить своих детей?
И мысли, и слова твои – кощунство.
Твой разум, братец, видно помутнел.

Каин

Как никогда, мой разум чист, но сердце...
Ах, сердце неумное моё,
Угомонись или замри навеки!

Авель

Но если сердца ты потушишь свет,
Поселишь душу на века в темницу,
И лик твой почернеет, словно ночь.
Тогда ни свет, ни Небо не помогут,
Отторгнут будешь Небесами прочь.

Каин

Довольно слов. И на отца обижен...

Авель

Покой отца ты ныне не тревожь,
Заботой он и без тебя натружен.

Каин

Как верно ты сказал, мой юный брат,
Ведь только лишь в тебе его заботы.
Ведь у него один лишь только сын,
И, как Луна, повёрнутая вечно
К одной Земле, он обращён к тебе.
Как жизнь твоя проходит быстротечно!
Ты не взыщи, а покорись судьбе.
Нам тесно жить вдвоём в подлунном мире,
И потому тебя я и убью...

Авель

Не торопись ты, дай немного время,
Я досыта овечек покормлю,
Моих невинных и немых созданий.

К а и н

Тебе они важнее или я?!
Иль, что страннее, собственная гибель?!

А в е л ь

Овечка – агнец, ангелом слывёт,
Её, как всех нас, сотворил Создатель,
И душу так же Он в неё вселил.

К а и н

Ты говоришь, как ангел в поднебесной,
А сам уже землёю отдаёшь.

А в е л ь

Мы все навеки связаны с Землёю,
Ведь из земли отец наш сотворён,
И мной вернётся долг. Пути иного
Дано не будет никому, и все,
Весь род людской навечно в ней возляжет.
Подумал ты о матери своей?
И не забыл ты об отцовском гневе?
Я смерти не боюсь. Но ты мой брат,
И никогда себе я не позволю
Поднять на брата руку. Посему
Ты доверши уж начатое дело²⁸.
Но, как я вспомню, братец, о тебе,
Так сердце ноет по тебе уныло.

К а и н

Ах, если б память у тебя была,
Я б не стоял как враг перед тобою.
Благодарю, довольно! Ты себя
Уж лучше пожалей. И перед смертью
Скажи: пред истиной сдаёшься ты моей?

А в е л ь

Нет, не могу, ведь истина у Бога.

К а и н

Но цвет лица переменялся твой,
Бледнеешь ты, я вижу, из боязни.

А в е л ь

Пред Богом я не прятал облик свой
Ни в светлые года, ни в дни печали,
И от тебя не спрячу, братец мой,
И не вздохну в последний раз со злобой.
По воле Бога начал жизнь с добром,
И так же завершу её...

К а и н

...Легко ли
Идти на смерть в сознании своём?

А в е л ь

Наш каждый миг и смерть – по воле Бога,
Его веленья – для меня закон.

К а и н

А я живу без веры и молитвы?!
Глухой, слепой ли, потерявший страх?!

(Наносит удар Авелю.)

А в е л ь

(умирая)

В тот день Господь не принял твоей жертвы,
Но эта, верь, уже на небесах...

Картина четвёртая

Поэт

Ужель его полночный сон ужасный
Гнетущими виденьями страшит?
Иль это явь рукою беспристрастной
Немилосердно судьбами вершит?
Но он умом несчастье не объёмлет,
В отчаянье безумьем взвился дух.
А Авель безмятежен, будто дремлет,
Со сном смирились веки. Нем и глух.
Вернулся к Каину рассудок здравый,
Он сам себя в злодействе обличил:
Как брату он отверз исток кровавый,
Своей рукой от жизни облегчив.
Он силится поднять его, но тщетно,
Неудержимо прах к Земле влечёт.
Склонился он над телом. Несусветно
Обильной влагой пот с груди течёт.
Лицо покрылось бледностью от страха,
Застыла в жилах кровь, как будто б лёд.
И голова склонилась, как на плаху,
Замолкло сердце, словно казни ждёт.
От речи отрешился человечьей
Язык его коварно: то рычит
Он львом израненным, то воем волчьим
Страшит окрест, то яростно мычит.
То землю рвёт ногтями, словно муки
Зарыть желает в собственной судьбе,
То к Небу окровавленные руки
В слезах он простирает и мольбе.
Земля трясётся – Авель неподвижен,
Грохочет Небо – тишина в ответ.
А Каину уже никто не нужен,
Ему уж опротивел белый свет.
Слова увязли в жалобном рыданье,
И к жертве льнёт нечаянный палач.
Почувяв смерти злобное дыханье,

Собрались звери вокруг на дикий плач.
И небеса холодной зыбкой тучей
Задёрнулись в безрадостный покров.
Так семь ночей и дней свирепой стужей
Шёл град под вой безжалостных ветров.
Слились Земля и Небо в беспокойстве,
Что пребывал весь мир в крошечной мгле.
С веков начала первое убийство
Свершилось так на Матери-Земле.

ДЕЙСТВИЕ ПЯТОЕ

Картина первая

Ева оплакивает Авеля.
Каин сидит рядом, понутив голову.

Ева

Авеля солнце взойти на заре не успело,
День мой уже окунулся в кромешную мглу.
Месяц ущербный едва показался несмело,
Звёзды сгорели в ночи, обратившись в золу.

Взгляд твой уже не блеснёт в моих чёрных глазницах,
Не насмотрелись глаза – уже тают в слезах.
Голоса нежного эхо – в холодных темницах,
Сонно блуждает язык, как незрячий впотьмах.

Так для кого мне хранить теплоту на ладонях?
Слов недосказанных сонм для кого мне беречь?
Незачем счастья просить мне в стократных поклонах,
Мне остаётся лишь рядом с тобою возлечь!

Каин, мой сын, обрубил ты в утробе надежду,
Волей судьбы, не родившись, угасла звезда.
С лаской взирать на тебя не смогу я, как прежде,
Ныне достойна тебя Небу равная мзда.

Грудью невинною жажду твою утоляя,
Видно, вспоила на горе коварное зло.
Умыслом, чуждым земного, его умиляя,
В чреве бесстыдном твоём злодеянье росло.

Ангелом был во плоти ненаглядный мой АVELЬ,
Как мог ты, Каин, злосчастное наше дитя,
Род наш людской до скончания века ославить,
Братоубийцы ты имя себе обрета?¹²⁹

Чёрный рассвет уж белее он больше не станет!
В светлую явь не вернуть беспробудный твой сон!
В чистом обличье душа перед Богом предстанет,
Алой зарёй украшая собой небосклон.

Каин, сыночек, ты злобный души похититель,
Жизни бесценной ты ныне жестокий палач.
К матери жалость проявит миров Повелитель,
Ангелы вкруг соберутся на скорбный мой плач.

Как мне ступать по Земле, окроплённую кровью
И превращённую нами в печали юдоль?
Как на Земле дальше жить и с враждой, и с любовью?
Каин, сын мой, подскажи, моя радость и боль!

Картина вторая**Азраил. Каин.**

А з р а и л

Вперился в небо взором ты змеиным.
Глаза даны не жалить, а глядеть.

К а и н

Оно же одарило синевою
Глаза мои, в них виден неба цвет.

А з р а и л

В глазах-то синь, но черен ты душою,
Нутро твоё съедает жалкий червь.

К а и н

А что за зверь так пользуется мною?

А з р а и л

Не зверь, а зависть чёрная в тебе
Твое же сердце мерно разгрызает.
Завистливо отнёсся ты к судьбе
Родного брата. И печатью смерти
Отмечен ты, как кровник...

К а и н

... Но позволь,
Лишивший жизни – если это кровник,
То кто ж убивший брата своего?

А з р а и л

Ты страшный смерч, несущий людям гибель!
Ведь не тобою был воздвигнут храм,
Что ты разрушил. И огня хранитель,
Очаг, он был обтёсан не тобой.
И не тобою был зажжён тот факел,
Что Авель нёс в груди. Твоей рукой
Он был потушен. Ветви золотые,

Что гордо развевались бы в веках,
Тобою были срублены. Проклятья
На Землю ты принёс, себе же – страх.
Твой каждый день пройдет в великих муках,
Что и больным не сможешь умереть.

К а и н

Какой недуг мне Небом предначертан?

А з р а и л

Не от животных сей недуг идёт,
Зверьё и птицу также он обходит.
Лишь в человеке вольно он живёт
И лишь его природе он подходит.
Взгляни в глубины сердца и поймёшь,
Что это так...

К а и н

...Я в этом убедился
И по себе я знаю его мощь,
Но превозмочь я сам себя не в силах.
Плоды добра живут недолгий срок,
И рано покидают они ветви.
На плод же злобы не садится червь...
И вознестись на Небо мне уж нет дороги,
И в Землю лечь возможности лишён.

А з р а и л

Законы Бога и добры, и строги.
За тяжкий грех твои отец и мать
Из рая были изгнаны. За твой же
Тягчайший грех, хотелось бы мне знать,
Куда тебя Всевышний наш изгонит.

К а и н

Раскаянье терзает душу мне,
Тяжелым грузом надавив на сердце,
И в бурю обвалившейся скалой
Гнетёт всечасно немощное тело.
Чем мёртвому, убийце тяжелей:

Его мученья – миг, мой же – вечность.
Возьми же душу грешную скорей
И в ад меня отправь, уж сделай милость.
Но, прежде чем закроются врата,
Ты с Авелем меня сведи. Комками
Застряли в горле нужные слова,
Что не успел сказать ему при жизни.

Азраил

Желаешь ты утешить свою боль
Раскаяньем своим, подобным лести.
Слепцом на рану насыпаешь соль,
А смысл жизни – истинная вера!
Хотя ты жив, для всех – уже мертвец.
В одном помог лишь – ты открыл мне эру
Людских смертей. Теперь же, наконец,
Я долг верну Земле, когда-то взятый.

Каин

Тогда и просьбу выполнишь мою?

Азраил

Как ты лишил его бесценной жизни,
Пока другой твою же не возьмет,
Я не могу принять твои моления.

Каин

Так как мне быть?..

Азраил

...Терзаться и страдать
И жить, всечасно ожидая смерти.
Когда ж настигнет праведная месть,
В тревоге дикой распахнув ворота,
Ты будешь ждать последний Судный день.

Каин

Ужели нас злосчастный плод запретный,
Не вразумив, лишь смертью одарил?

Азраил

Не позабыл, я вижу, слов заветных,
Но не воспринял их премудрых сил.
Любовь и зависть по одной тропинке
Идти не могут вместе. Только зло
Стремится зависть заключить в объятия.
Адам, отец твой, веру до конца
Внушить тебе не смог, иначе братья
Не жили б врозь. Ты людям стал чужим,
Зато душою Дьяволу стал близок
И будешь его преданным слугой.
Завидовал ты Авелю напрасно,
И жертва, принесенная тобой,
Наверно Небо примет благосклонно.

Каин

Ах, Авель, Авель, мой родимый брат,
В ушах моих звучит твой глас предсмертный.
Ты говорил: «Не мучайся, стократ
Дороже жизнь, чем тщетные мечтанья.
Ты позаботься лучше о себе,
Ведь благо не родится от страданья.
Раз суждено так, подчинись судьбе,
Подумай о душе своей мятежной».

Азраил

Лишенный жизни Авель, братец твой
Уж обретёт последнюю обитель.
Тебе же, Каин, ввек найти покой
Отказано и в том, и в этом мире.
Воспоминанья превратятся в яд,
И зависть с желчью растекутся в жилах,
Что ты узришь еще при жизни ад,
Ни умереть, ни дальше жить не в силах.

Каин

А я душою этой каре рад,
Я, жалкий грешник, и не ждал другого.
Но как же память обо мне нести

Грядущим поколениям? Как без Бога
В душе и в сердце, с завистью смешав,
Посеял зло я на Земле? При жизни,
Я так скажу, мы вовсе не живём,
А тратим срок на подготовку к жизни.
В конце пути уже осознаём,
Что жизнь не удалась и мы несчастны.
Как избавитель наш от дольных мук,
И смерти миг нам радостен злосчастный...

Картина третья

Творец. Дьявол.

Творец

К Адаму ты проникся неприязнью
Со дня его творенья. Я терпел.
Но ты, смотрю, переступил границы
Дозволенного мною. Сколько «стрел»
Тобою было пушено на Землю,
Чтоб породить тревогу и раздор?
А зависти к нему я не приемлю.
И, если с ним продолжишь дальше спор,
Считай, что спорить будешь ты со мною!

Дьявол

Я каюсь. Вызвал праведный Твой гнев.
Пороков много у меня, но зависть
В душе мятежной места не нашла:
Достоинство моё она не красит.
Гляжу порой на Землю: смех и грех,
Какой же хаос в мир Адам привносит!

Творец

За ослушанье был наказан он,
За то, что им греха открыты двери.
Но всё ж к нему я милость проявил
И распахнул пред ним ворота веры,
Наместником назначив на Земле.
Ведь это, не скрывай, тебя коробит?

Дьявол

О нет! Клянусь, другим встревожен я.
Как только человек ступил ногою
На твердь её, расстроилась Земля,
Покой утратив, заданный тобою.

Творец

Так в чём тебе не угодил Адам?

Дьявол

Вернее бы сказать: на что способен?

Ему урок хороший преподам,

Затеет пусть со мною спор. Подобен

Он будет спору гения с юнцом.

Творец

Но я его простил. На белом свете

Доверия достоин только он.

Дьявол

Хотелось бы, чтоб было так. В ответе

Мы все, Твои творенья. Даже сон

Не должен возбуждать в нас прегрешенья.

Ведь в нём Ты видел верности оплот

С минуты его первого дыханья?

Творец

Да, в миг творенья были велики

Надежды на него и упованья.

Как два притока у одной реки,

По образцу покинутого рая

Я мнил, что Землю превратит он в рай.

Дьявол

Чем мне однажды выйти из доверья,

Душа пусть дважды выйдет из груди!

Творец

Посредником хочу тебя назначить

Меж мною и Адамом. Без прикрас

И искажений ты ему поведай

О тех заботах, что волнуют нас.

Дьявол

Я повинуюсь. Честностью и правдой
Вскормлён Твоею щедрою рукой.

Творец

Тогда ступай. Но, Землю не встревожив,
Без лишних слов и без своих лукавств
Поговори с ним. После мне доложишь...

(Дьявол уходит.)

Картина четвертая

Адам. Дьявол.

Адам

Добро и благоденствие земное
На совести моей. Хотя Творец
Супругу Еву сотворил мне в радость,
Как бытия недолгого венец,
Ей только боли материнства в тягость,
От мук других её избавил рок.
Мы радости земные равно делим,
А в горести я сир и одинок.

Дьявол

Не ценишь по достоинству ты долю,
Отпущенную щедрою рукой.
Ты угнетеньем подменяешь волю,
Но раны ведь не излечить слезой.
Не нарушай природы первожданность,
Не сетуй на судьбу свою, забыв
Про муки и страдания чужие.
Отыщешь ли кого, хоть волком взыв,
Чтоб разделить и горе, и веселье?

Адам

А горе всё плодиться норовит,
И Каин, моя верная опора,
Заставил мою голову склонить,
Себе же заслужив конец бесславный.
Какой же ожидает нас исход,
Когда зачин грехами опечален?!

Дьявол

Тогда вернись в покинутый свой рай.

Адам

Тяжёл мой грех, чтобы воспрянуть в небо,
Верней на дно мне адово упасть.

Дьявол

Свободный духом – первый враг насилья.
А ведь на силе зиждется вся власть.
Вот человек ты, Божий раб. Я тоже,
Но я свободой Им же одарён,
Склоняюсь перед Ним за сотворенье,
Могу с Ним перекинуться словом.
В тебе ж свобода – в выборе деянья,
Твой выбор между мною и Творцом.
Не странно ли, что Неба обитатель
Так любит Землю: то она пленит
Своею красотой, то отторгает
Суровым взглядом, то опять манит.
Когда-то Небо потерял навеки
Из-за тебя, но зла я не держу,
Мне быть в плену у чувства не пристало,
Я выше чувств. Тебе ж я услужу –
Посредником между тобой и Богом
Вернуться в рай с охотой помогу.

Адам

Он сердцу близок, путь к нему извилист,
Недосыгаем он для грешных душ.
Коль скоро с Небесами мы простились
И пот лица – достатка мой залог,
Остерегусь я нового изгнания.

Дьявол

Когда ты был на Небе сотворён
И Богом было велено склониться
Перед тобой, лишь только я поклон
Отвесить отказался. Не жалею.
Как на духу тебе же я скажу,
Что вера путеводною звездой
Укажет вам, заблудшим, истый путь.
И если ввек вы сохранитесь в вере,
Умножится моё почтенье к вам,
Наперекор своим же устремленьям.
Лишившийся её – мой верный раб.
Но ныне я по Высшему веленью

Благоприятель твой и верный друг.
И на лице я вижу исхудалом
Лучистый свет небесных верных слуг.
Ты не упорствуй, и зарёю алой
Я унесу тебя в блаженный рай.

Адам

Взовьются ль в небо ангельские крылья
Под тяжестью людских несовершенств?

Дьявол

Сочувствие к себе опять взыскуешь,
Я не сторонник всяких всепрощенств.
Сомнение в пути – плохой советчик,
Развилками оно ведёт в тупик.
А рай и ад – две половинки сердца,
Раздвоенного жизнью пополам.
По сторонам же – под замком ворота:
Ворота справа – праведным сердцам,
Ворота слева – за грехи отплата.

Адам

Кто вправе те ворота отпирать,
Чтоб каждый знал свою стезю земную?

Дьявол

Ключи от тех ворот в руках любви!
И, только безусловная по сути,
Она гнездится в любящих сердцах
И расставляет пламенные сети.
И кто за честь, а не за смутный страх
Готов сгореть в её тугих объятьях,
Тому открыт её чудесный мир.
Она бальзамом раны сердца лечит
И, зашивая бережно по швам,
Лишь только с ней одной блаженство прочит.
А вхож ли ты, Адам, в тот чудный мир?

Адам

Не знаю, радость принесла иль горе.

Однажды, сердце в пепел превратив,
Я вслед за ней тропой из тьмы в познание
Ногой ступил, за это заплатив
Блаженной райской жизнью, и на Землю
Низвергнут был...

Дьявол

...Так, возвращайся в рай.

Адам

Нет, я не смею. Сад земной мне сладок,
И сердцу мил благословенный край.

Дьявол

Не богохульствуй и побойся Бога!
В «раю земном» ты богом возомнил
Себя земным, безумец из безумцев?!

Адам

Не сотворён, и вечен, и един
Всевышний наш, и в этом нет сомнений.
Хотя подобье я Его ношу,
Однако смертен. Вместе с благодатью,
Похожей на божественный нектар,
Создателем начертан час последний.
Я принял это как великий дар,
Ведь невозможно без ночных видений
Познать сиянье нынешнего дня.

Дьявол

Воистину ты в вере. Да хранится
Она в веках! Хотя не должен я
Приветствовать людей, угодных Богу.
С тобой роднит лишь общий наш удел –
И я изгнанник Неба, и дорогу .
В блаженный мир мы вместе проторим.
А если кто с пути того собьется,
В мир вечной тьмы я с радостью приму.

Картина пятая

Мать-Земля. Азраил. Каин.

Мать-Земля

Еще в преддверье высшего творенья
Пророчила несчастный сей исход.
Презрев мои бессчётные моленья,
Ты всё же вырвал ком из недр моих.
И что в итоге?..

Азраил

... Я явился с долгом,
Чтобы вернуть его. Адама сын
Содействовал мне в этом деле трудном.
Убийца Каин долгих сорок дней
Скитается с печалью безысходной
И с братом убиенным на спине,
Как поступить с останками не зная.
Позволишь схоронить его в себе
И им застлать твою былую рану?

Мать-Земля

Какая уж польза в поздней мольбе?
Я боль приму, но кровью не питаюсь³⁰.
Впиваю дождь как щедрый дар небес
И, им умывшись, в чистоте стараюсь
Держать свою нетронутую честь.
Ведь благо входит в дом благословенный,
Где нет насилья и раздора нет,
Невинной крови нет и убиенных.

Азраил

Но Каину противен белый свет,
Его не манят яркие рассветы,
Его прельщает сумрачный закат.
И к тайнствам души ища ответы,
Он день и ночь всё пятится назад.
И мнит, что темень – порожденье света,

И что добро рождается из зла,
Хотя в душе он больше зла не держит.

М а т ь - З е м л я

Не раз его я услаждала взор,
Когда труды богатым урожаем
Вознаграждала щедрою рукой³¹.
Кто сеет смерть, тот пожинает гибель!
Я не хочу нарушить свой покой,
И пусть не кровь найдет во мне обитель.

Входит Каин.

К а и н

Пример мне ныне ворон показал,
Когда в земле с усердьем вырыл ямку
И бережно сородича зарыл³².
И я спущу на землю тело брата
И там его затем похороню.

М а т ь - З е м л я

Пережила великую утрату,
С тех пор молчанье я в себе храню.
Но ныне я кровавую отплату
Принять из рук убийцы не могу!

К а и н

Но как мне быть в печали безутешной?
Я от себя безудержно бегу
И вновь к себе же возвращаюсь тщетно.
И если миг рождения в Земле,
А смерти час в руках у Азраила,
Я вас молю, возьмите жизнь мою
И передайте брату, чтоб ожила
Душа его...

А з р а и л

...Ты выбрал легкий путь,
Даруя жизнь непрожитую брату.
Ведь миг рожденья – судьбоносный миг,

А вслед за ним пожизненная плата.
И только смерти неизбежный клик
Вернёт людей в единую утробу.
Самим Творцом начертан смерти час,
Приспеев он, и смерть тебя настигнет.

Каин

Я знаю, гнев Творца я заслужил.
Коль скоро час возмездия не минет,
Вы попросите, чтоб поторопил
Мой вожделенный миг упокоенья.

Азраил

Все семь небес и семь пластов Земли
Он может вмиг переменить местами,
Но миг рожденья, как и смерти миг,
Предрешены Создателем заране.

Мать-Земля

Что ж ты сегодня головой поник?
Иль истина тебе подобна брани?
Солгавший против истины грешит,
А грешным не дано благодеянье,
Их больше кара верная страшит.

Каин

И каково же это наказание,
Когда убил я брата своего?

Азраил

Ты осознал вину и воздаянье.
Могу тебя утешить лишь в одном:
Раскаянье – кратчайший путь к спасенью,
Твой этот шаг сочтётся в мире том.

Мать-Земля

Пока Адам, из глины сотворённый,
Вернувшись вновь, не обратится в прах,
Кто б ни был он, я не приму другого³³.

Каин

Ах, Авель, свет потух в моих глазах,
Уже не мил он без тебя, родного.

Азраил

В раю уже твой Авель. Не тревожь
Его ты зря. Не он, а Каин умер,
Живя с клеймом нетленным на челе.

Каин

Нельзя Земле предать, нельзя покинуть,
Но как взывать к безжалостной судьбе?!

Мать-Земля

Пока не будешь Небом ты отринут,
Носить его ты будешь на себе.

Картина шестая

Творец. Адам.

Адам

Пусть боль моя не будет укоризной,
Чтоб не гневить собою Небеса.
Ищу своим деяньям оправданья,
Но речь моя в пустые словеса
Всё норовит коварно превратиться,
Рисуя ложно образ жития.
И силюсь я, молчу и цепенею,
Познать не в силах смысл бытия.

Творец

А жизнь подобна столбовой дороге,
Ведущей в одиночество. Не все,
Идущие по ней, судьбу венчают.
Одним – звезда счастливая в красе,
Другие ввек в ночи рассвета чают.

Адам

Своим сияньем Землю осенив,
Ты сотворил меня. Благодаренье
И вечная хвала Тебе! Сменив
Я райскую обитель на изгнание,
Нашёл приют на Матери-Земле.
Но гостем я кажусь себе незванным,
И разрываюсь надвое. Душой
Влюблённый в Небо, я к Земле привязан
На краткий срок, отпущенный Тобой.

Творец

Довольно для земного испытанья.

Адам

Коль Небеса – пристанище для душ,
Зачем Земле мы телом предаёмся?

Творец

Неразделимы Небо и Земля,
Хоть друг от друга отстоят на вечность.
Земля, останки бранные плена,
Как памятью о жизни скоротечной,
Холмом могильным тянется всё ввысь,
Со смертью каждой к Небу приближаясь.

Адам

Я искренне и день, и ночь молюсь,
Тебе служить с усердием стараясь.
Но я боюсь, что мой нетвёрдый ум
Превратные раздумья одолели.

Творец

Стенаний больше, чем порочных дум.

Адам

Зачем меня Ты сотворил из глины,
Когда опять повергнут буду в прах?
Изгнав из рая, Ты страшишь геенной,
В сердца людские нагоняя страх.
В словах моих нисколько нет стремленья
Набросить тень на светлый Твой покров.
В моей душе ни тени нет сомненья,
Одна лишь в ней живёт к Тебе любовь.
Но будто бы в каком-то наважденье
Ответов внятных жаждет разум мой.

Творец

Ты жизнь пройди стезёй добра и правды,
Тогда душа и обретёт покой.

Адам

Но в час, когда мой взор не отуманен,
В желании постигнуть глубину
Души моей, я в бездну погружаюсь,
Помимо воли всё иду ко дну,
Погрязнув в мыслях...

Творец

...Не ко дну стремишься,
А возвышаешь ты познанием дух.
В пучину тьмы лишь тот ввергает душу,
Кто к сердцу своему и слеп, и глух.

Адам

В моём пути меж Небом и Землёю
Расставил сети Дьявол. Как паук,
Что жертву ждёт, укрывшись в паутине,
Явился он причиной моих мук.

Творец

Немыслимо лечить чужую рану,
Когда себя от крови бережёшь.
Я в страхе упрекать тебя не стану,
Но знай одно: ты счастье не найдёшь,
Пока сознанием ты его слабее.
Пусть из огня он мною сотворён,
А ты огонь, пылающий смелее,
Как факел, в сердце возожги своём,
Перед собой дорогу освещая,
Мирское зло испепеляя в нём.

Адам

Хвала Тебе, о Боже милосердный!
В лучах от звёзд я вижу образ Твой,
Твой Божий глас ловлю в словах молитвы.
Но мой злосчастный первородный грех
Снедает душу...

Творец

...Окажу я милость,
И грех прощу за то, что ты сквозь смех
И горький плач, через беду и радость
Пронёс достойно веру. И твои
Потомки пусть её хранят навеки!

Картина седьмая

Адам. Дьявол.

Адам

Я не успел обрадоваться счастью
В кругу семьи, как кровожадный рок
Разрушил мой очаг. Вода и пламень,
Как день и ночь, как наледь и росток:
Их дольний мир враждой извечной славен,
А их слиянье порождает смерть.
Вот и сыны мои, как две стихии,
В моих очах вдвоём не ужились.
Так и влачу я дни свои лихие,
Меж двух стихий: в желанье утонуть
Иль быть огнём испепелённым.

Дьявол

О мире мыслишь, не вникая в суть.
Сам некогда из праха сотворённый
Ты об огне, чистейшем из стихий,
Осмелился судить?! Забавно, право.
В вас зависть ярким пламенем горит –
Людских сердец извечная отрав!

Адам

Ты рану мне, прошу, не бери,
Она, как волчья пасть, и так зияет.

Дьявол

О Каине уже забыли все,
И ты покинь его, предав забвенью.
Наверно, счастье – отпрыска иметь,
Который путь по Божьему веленью
Пройти бы смог, во всём блюдя завет.
Но не завет, а низменная зависть
В душе его гнездится. Слеп и глух,
В мученьях проведёт он дней остаток,
Тая в груди своей тлетворный дух!

Адам

Так отчего нам каждый миг так сладок?

Дьявол

Что ваша жизнь? Двуглавая змея:
Когда одна в утробе материнской
В заветный мир закладывает путь,
Другая же себе в земной утробе
Уже рядит последний свой приют.
Из тьмы одной сойдя в другую темень,
Изводят люди свой короткий век.
А сладости земного обитанья,
Познает в райских муках человек.

Адам

В груди ношу я сердце не из камня...

Дьявол

Из глины красной слеплено оно
И посею на зов живой природы
Не отзывается. Оно обделено
Великим чувством первого свиданья
Со светом белым. В нём не могут быть
Отрадных чувств от первого дыханья,
Молочных снов на розовых губах.

Адам

Мой мир иной, и долею страданья
Я мерю своё счастье. Посему
Я, одарённый жизнью на Земле,
Уж, как никто, ценю крупицу счастья.
Да, не изведал материнских ласк,
Но, из Земли радушной сотворённый,
Я сердцем чую каждый её пласт.
Я – плод Земли, Всевышним вдохновлённый,
И чувствую нутром её тепло.
И я судьбе за это благодарен,
Хвалу за это Богу воздаю!

Дьявол

Поистине, свет Неба лучезарен,
И счастлив тот, кто вздет его крылом.
Но путь к нему тернист и так желанен,
Что всякий люд, преодолая боль,
Хотя б на миг его узреть стремится,
Избавив плоть от плена темноты.
Тебе ж неведом сладкий миг рожденья,
И оттого и жизнь не ценишь ты.

Адам

Сквозит в твоих реченьях заблужденье.

Дьявол

Запомни, дух сомненья не присущ
Нам, ангелам небесным. Только люди,
Погрязшие в пороках, могут лгать,
И только смерть их алчный пыл остудит.
Но лишь в одном я всё же уязвим:
Когда в любви и с искреннею верой
Всем сердцем Богу предаётесь вы,
Тогда бессилен я...

Адам

...знаком с манерой
И плутовством злокозненной змеи³⁴.

Дьявол

Однажды даже рад был обмануться
Его соблазнами. Пути твои
С его стезёю скользкой несравнимы.
Укус змеи гнетущ, но излечим,
Завистливость, увы, неисцелима –
Людских общений неизменный яд.

Адам

Я – Божий раб. Молитвы воздавая,
Служить Ему лишь неизменно рад.

Дьявол

Ты раб, я знаю. Ну а я свободой,
К несчастью или к счастью, одарён.
Тебя своею огненной природой
Превосхожу я даже. Тот же грунт,
Огнём моим искусно обожжённый,
Становится горшком. Но я, как плут,
Как клеветник, как мерзкий прокажённый
Несведущими мыслюсь. Облик мой
Оброс хвостом, копытами, рогами,
Везде с меня рисуют образ злой.
Но знаю я: твоими же руками
Тот образ был надуман. Боже ж мой!
Как в зеркале, ты отразил натуру,
Присущую себе! Через меня
Бесчестно выдаёшь свои пороки,
А сам святошей ходишь по Земле!
Одно лишь утешенье, что свободен
И в действиях, и в мыслях. И судьбе
Я благодарен. Тот лишь благороден,
Кого в душе свобода осенит.

(То исчезает, то снова появляется.)

Адам

Стой, слушай, где ты? Я тебя не вижу.
Сквозь Землю провалился или ввысь
Вознёсся к Небу? Не во сне ль я брежу?

Дьявол

И он – наместник Бога на Земле!
Он возомнил себя подобьем Бога!
Своё нутро сначала ты узри,
Пред тем как в облаках кругами виться.
Так и не смог понять, что я внутри
Тебя живу. Вселился незаметно
Я в ваши души. Каждый ваш порок
Во мне стократ отрадой отзовется,
Моё же счастье – ваш несчастный рок.

Все ваши беды в хоровод сольются, –
Я в пляс пушусь от радости. Тобой
Стремлюсь я управлять до самой смерти.
Глаза твои покрою пеленой,
На праведном пути расставлю сети.
Вступили вместе мы в смертельный бой,
И Судный день последний вместе встретим...³⁵

Адам

Да, встретим вместе Судный день, но знай:
Пока останусь верой осенённым,
Ты не войдёшь со мною вместе в рай, –
В аду кипящем будешь погребённым!

Картина восьмая

Дьявол

Из глаз моих огонь струится,
В душе спокойствие и лад.
По указующей деснице
Держу я путь из рая в ад.
Могу парить над облаками,
И по Земле могу ходить.
Могу, в выси взмахнув крылами,
В земной утробе побродить.
Нутро Земли я стерегущий,
И к Небу мной проложен ход.
Лишь только мне вручил Всевышний
Ключи от адовых ворот.
Слова мои – то слаще мёда,
То речь моя острее меча.
Уж такова моя природа:
Не рубать в пылу с плеча.
В роду людском за зло радею,
Добро приветить не могу.
О рае думать я не смею,
Но нить надежды берегу.
Добро, подчас, ввергает в горе,
А грех отраден каждый час.
И царства тьмы тугие двери
Всегда распахнуты для вас.
Я в мир безвольных душ влезаю
Без ухищрений, без ключей.
В греховный мир таких толкаю,
На суд нещадных палачей.
Лишь тьму ночей моих познавший
Воздаст хвалу сиянью дня.
И веру в мир иной предавший
Всегда приветлив для меня.
Я знаю, смерть – удел постылый,
Она не терпит похвальбы.
И вызов грешника правдивый
Честнее ханжеской мольбы.

А жизнь дана для наслажденья,
И лжёт, кто верит в мир иной.
От рокового заблужденья
Спасётся тот, кто ввек со мной.
Но мир людей – очаг страданий
И неприкаянных сердец,
Когда у вас взамен роптаний
Покой наступит, наконец?!
Уже насытившись Землёю,
Её же в ярости кляня,
Когда пресытитесь вы кровью,
Сердца любимые рая?!

ЭПИЛОГ

Поэт

Вот ночь прошла, даруя мне не сон,
В глазницах тьма гнетущая гнездится.
Безмолвием охвачен небосклон
В утешном предвкушении денницы.
Поистине! Что слово – то стрела,
Возврата нет им, пущенным однажды.
И к вам судьба сегодня привела,
Чтоб утолить души немую жажду.
От этих дум, признаюсь, я робел,
Краснел стыдливо, как закат багровый,
Порой, как смерть, испуганно бледнел,
Но всё ж пронёс я свой «венец терновый».
Я Авеля провёл в последний путь,
Роднясь навек с его душой широкой.
А Каина завистливая суть
Мне не дала пожать руки жестокой.
И Дьявола, порой, трагичный лик
Во мне то ярость вызывал, то жалость.
В его очах то видел славы миг,
То злой гордыни томную усталость.
Праматерь Ева снилась по ночам.
Я, как дитя, на дали не взирая,
Внимал её приветливым речам,
У ног её вкушая сладость рая.
Перед Адамом голову склонял,
Умерив пыл в почтении сыновнем.
Мой слабый дух он верою пленял,
Толкуя правду мне о мире дольном.
Пред Матерью-Землёй благоговел,
Моля её, чтоб не таила злобу.
Ей долг отдать ещё я не успел,
Но в оный час вернусь в её утробу.
И Азраила я благодарил,
За то, что не прервал молитву Богу.

Он дал мне срок, чтоб я договорил,
Отстрочив малость «дальнюю дорогу».

Стучатся в ворота.

Из века в век перо проходит вброд,
Чтоб слог Поэта обростал веками.
Вот стук донёсся от моих ворот:
К несчастью иль добру? Судите сами...

Конец.

Перевод с кумыкского
М. Аскерова

МЕЖ ДВУХ МИРОВ

Данное произведение автора можно с достаточной уверенностью отнести к разряду религиозно-философских. Утверждение это вытекает из признания автором бытия высшего первоначала (Творца) и решающей роли этого начала в происхождении человеческого рода и мироздания.

Центральной темой произведения является человек и его душа, обращенная к Богу в поисках спасения. И в этой связи особое место занимает тема грехопадения Адама и Евы. Здесь грех трактуется как поступок, идущий наперекор Божьей заповеди, это то, что препятствует духовному росту человека (Каин), то, что заслоняет его от Бога. Избавление от греха в покаянии, т.е. в волевом отторжении от себя греховного влечения. Это, однако, не просто критический самоанализ, а покаянное обращение к Богу как к Тому, перед Кем совершил грех, к Тому, Кто может простить, и к Тому, Кто может защитить от его повторения.

Человек – соединение души и тела, человек есть микрокосм, концентрированная копия Вселенной. Поэтому, широко пользуясь формами притчи и проповеди, прибегая к философской и религиозной символике и обильно насыщая каждый текст драмы патетическими призывами, автор вырабатывает особую разновидность дидактического стиха, высокий и плотный словесный строй, которые призваны искать предела преображения души, приобщая к смыслу. Исходя из этого автор прибегает к теме соотношения веры и разума, добра и зла.

И здесь выступает яркий образ Дьявола, мастерски переданный автором. По его наущению Адам и Ева вкушают плоды от запретного дерева, и именно с ним связано зарождение зла и зависти на Земле.

Однако в передаче автора Дьявол счел поклонение кому-либо, кроме Творца, нарушением истинного единобожия, тем самым он проявил верность вере в Бога, но не выдержал испытания повиновением. Тем более интересна интерпретация автором зла, пребывающего в душе Каина. Если зарождение зла у Дьявола явилось результатом «внешнего фактора», то зло Каина – это его внутренняя

составляющая, исходящая лишь от него самого, от его душевного состояния.

В драме абсолютная духовность Божественного начала сравнивается с чистым, белым светом. После грехопадения же она вступает в контакт с материальностью, олицетворением которой выступают сумерки и тьма.

Но тьму побеждает Любовь – любовь Всевышнего к своим рабам, которая не имеет ни начала, ни предела: она не приемлет переходящих явлений и акциденций.

Обращение к извечным темам способствует выявлению того единственного, непревосхитимого, что вносит данная авторская индивидуальность в разработку выбранной темы. Драма знаменует собой непреодолимое стремление к тому первоначальному рубежу культуры, где она не порвала еще с духовностью и природой и осознает себя в их образах.

Выбранная автором тема – не плод его художественной фантазии. Источниками ей послужили священные книги и предания иудаизма, христианства и ислама. Автор лишь предпринял попытку философского осмысления понятий бытия, тайн и сути мироздания и человеческого мировоззрения. В этом плане вложенная в драму объединяющая идея подчеркивает и усиливает актуальность и современность темы в наши дни, когда между отдельными представителями разных религий, к сожалению, еще существует неоправданная неприязнь. Отсюда вытекает обращение автора к вечным темам или вечным прообразам современных тем, насыщенных архетипами: слово, свет, смерть, земля, любовь, судьба.

Автор в оригинальной форме предлагает свою собственную драматическую интерпретацию событий и явлений, близких и святых для каждого из нас.

МУРАТ АСКЕРОВ,
кандидат философских наук,
поэт, переводчик

«СЛОВНО ВЫСТРЕЛ СРЕДИ ГЛУХОЙ НОЧИ...»

Представить драму Бадрутдина «Муки рая» как новый вклад в дагестанскую литературу, мне кажется, было бы недостаточно, потому что эта драма являет собой новую веху во всей российской литературе.

Для меня первое знакомство с этим произведением было сравнимо с выстрелом в глухой ночи.

Прикоснуться, хотя бы мысленно, к таким святым сущностям, как Всевышний и ангелы, вести полемику с Дьяволом, «постучаться» во врата Рая и Ада, восторгаться любовью Адама и Евы и вместе с ними сопереживать их судьбу – эта та высокая поэтическая ступень, на которую ступил своим пером Бадрутдин.

Чтобы говорить с Небом, необходим неземной талант. А Бадрутдин, как я убедился еще раз, этим даром обладает. Я знаком и с самой ранней его поэзией.

Эта драма писалась не один год. Подобно тому, как реки собираются из многочисленных малых ручейков, истоком этого высокого поэтического произведения, может быть, явилась ранняя его поэма «Окно в небо». Однако настоящая его драматическая поэма, на мой взгляд, бездонна и берега ее необъятны.

Можно с уверенностью сказать, что Бадрутдин твердым шагом вступил в мировую литературу. С чем его от всей души и поздравляю.

КАМАЛ АБУКОВ,

*доктор филологических наук,
народный писатель Дагестана*

«СОВОЮ ЗАСТИЛАЯ МИР БЕЗБРЕЖНЫЙ...»

В новую книгу Бадрутдина вошла драматическая поэма, в центре которой библейская история Адама и Евы. Сегодня религия стала своеобразной модой, и чем большее количество людей декларирует свою приверженность ей, тем, увы, поверхностнее уровень ее понимания. Многие сводят ее к ритуалам и обрядам, но мало кто стремится говорить на языке ее философии, поисков, прозрений, глубинных откровений. Как важно возвыситься до религии, а не упростить ее до своего уровня, не превратить ее откровения

в бухгалтерские счета: сколько грехов снимается за деяние, какое вознаграждение ты получишь в загробном мире. Уже эпитафия к поэме Бадрутдина вводит в другое измерение религии:

*О Господь!
 Если буду поклоняться Тебе
 Из боязни Ада,
 Там сожги меня.
 И если буду поклоняться Тебе
 Из надежды на Рай,
 Изгони меня из него.
 Но если буду поклоняться
 Тебе
 Ради Тебя самого,
 Не укрывай от меня Твою
 Вечную красоту.*

Раби'а аль Адавийя (714-801 гг.)

«Человек верит в Бога, Бог верит в человека, Каково же долго-терпение Бога?!» – слова Ч. Айтматова – другой эпитафия книги. Те ожидания, которыми живет неутоленная душа читателя, оправдываются по прочтении поэмы, переведенной Муратом Аскеровым. Без сомнения, это одно из высочайших достижений современной дагестанской литературы, значимость которого будет лишь возрастать со временем и открывать новые свои глубины.

Герои поэмы воплощают Небо и земную юдоль, историю семьи и историю человечества, муки и таинства ада и рая, света и тьмы. Этот труд – квинтэссенция жизненного и творческого пути автора, мыслителя, творца, но масштаб этого произведения выводит его за рамки только дагестанской литературы, это произведение – событие в литературной жизни более широкого порядка. Суметь наполнить известный сюжет такой глубиной психологического раскрытия темы, исполнить его с такой потрясающей драматической силой, полностью сняв инерцию восприятия сюжета, заставить пережить его, как впервые явленное действие, – редкий дар. Каждый из нас творит свою жизнь, и мера приложения сил у всех различна, а плод творения соответствует воле и усилиям каждого. Бадрутдин создал произведение, за которым стоит мучительный труд сотворения мира и постижения его заново. Он так пишет об этом: «В ней (драме) словно «морскими узлами» перепле-

тены в один клубок мои сомнения, и вера, и любовь, и отчаяние. В процессе ее написания я вспоминал, мысленно представлял себе и записывал все дорогое, запавшее в мою душу... Я перечитал достаточно много книг по этому сюжету, известному всему человечеству еще на заре его появления. Но когда начал писать поэму, забывал все, что помнил, и как будто перебирал в памяти ночное сновидение, прежде всего прислушивался к своему сердцу, шел на его зов: то я попадал в крошечный ад, то стучался в жемчужные ворота рая, то превращался в ангела, то мучился, принимая облик гордого и поникшего дьявола...»

Бадрутдин проводит своего читателя по лабиринтам добра и зла, разума и сердца, рассказывая о вечной битве между Богом и Дьяволом за человеческую душу. Рассказывая блистательно, облекая в плоть и кровь хрестоматийные, казалось бы, образы, силой своего таланта заставляя пережить, выстрадать события через судьбу и страдания каждого из своих героев. Это новаторское произведение, и не только по философской глубине и художественной силе воплощения, но и оригинальности воплощения замысла. Сюжетная новизна произведения связана во многом и с образом Земли – одним из важнейших образов драмы. В первом действии Поэт, действующее лицо драмы, рассказывает о гармонии на Земле, еще не оскверненной жилищами и могилами, о Земле, подобной облику младенца. Творец, задумывая создать человека, намерен вручить ему судьбу Земли, чтобы он созидал на ней и был верен своему Творцу. Чтобы сотворить человека по образу и подобию своему, Он посылает ангелов за комком земли.

И вот поочередно три ангела пытаются выполнить поручение Всевышнего. «Пытаются», потому что страдания и терзания Матери-Земли лишают их непреклонности. В диалоге с Исрафилом отражены и ее смятение, и благоговение перед Богом, и боль матери: *«О Боже, мне ли, сотканной Тобой, Тебе перечить? Излечить иль ранить В Твоей же власти. Только вот какой Я после стану? Как себя заставить Рушить тобой же созданный покой?»* Как же сильна боль Земли и как велико сострадание к ней, что и второй ангел – Микаил – возвращается, не решившись выполнить высшую волю, потрясенный ее мольбами и ее горем:

*То бледностью, как мел, она покрылась,
То почернела, словно чернозем,
То, словно кровью алой обагрилась,
Как будто б в смертный час. Вершины гор*

Огнями возгорелись. Океаны
 Заколыхались от кипенья вод,
 Пчелиным воском каменные скалы,
 Растаявши, слезами потекли,
 Собою застилая мир безбрежный.
 Поблекла, как травинка, Мать-Земля,
 И жалобно она ко мне взмолилась
 И девять раз, и девять девятьсот.

И ангел Джабраил не смог выполнить поручение Всевышнего перед лицом Земли, ее мольбой сохранить живительные соки: «*Не в силах я перечить воле Божьей, Но и себя увечить не могу*». Творец изумлен: «... не сумели Комочек глины вырвать у нее. Земля сильней?!» И лишь Азраил, суровый ангел смерти, смог преодолеть чувство сострадания, доселе ему неизвестное. Обращение Земли к Азраилу – это и плач, и мольба о любви к каждому творению, которому она служит пристанищем: «*Оставь цветы, дающие нектар, Моим чудесным пчелам медоносным. И пощади ты кроху-муравья, Что день и ночь бессчетному потомству Неугомонно ищет, бедный, корм. Комочек глины, а злосчастий с небо, Что рушатся на голову мою*». Благоговение перед Богом и вынужденность слушания терзают Землю, но протест ли это, если она стремится продлить живительные нити, воздавая Богу за великий дар – продолжить жизнь? В рассказе Азраила разворачивается и обретает реальное, дословное наполнение метафора «плоть земли»: «...изорвал утробу. Просеивая, словно в решете, Я выбирал ее, как будто душу. Из тысяч душ земных я выбирал. И вырвал глины маленький комочек».

Диалоги поэмы великолепны, драматичны, исполнены страсти и силы чувств, психологичны, насыщены мыслями, их поворотами, столкновениями, парадоксами. При этом истина диалога выше истины каждой отдельной реплики, каждого отдельного монолога. Образ Земли возникает в диалогах других героев, но всегда Земля – мера деяний и благодати. Творец, создавая человека, надеется, что он превратит Землю в рай. Когда рождается первенец, счастливая Ева желает своему первенцу: «...замолвлю заклинанье: Когда ступать ты будешь по Земле, Из недр которых твой отец был создан, С любовью относись ты к ней...». Авель перед закланием в ответ на пренебрежительные слова Каина: «Ты говоришь, как ангел в поднебесной, А сам уже землю отдаешь», – обращается к нему со словами напоминания: «Мы все навеки связаны с Землей, Ведь

из земли отец наш сотворен, И мной вернется долг. ...Весь род людской навечно в ней возляжет». Ева, оплакивая сыновей, обращается к Каину: «Как мне ступить по Земле, окропленной кровью и Превращенной нами в печали юдоль? Как на Земле дальше жить и с враждой, и с любовью? Каин, сын мой, подскажи, моя радость и боль!». В диалоге с Дьяволом Адам отвечает на его упреки: «Мой мир иной. И долею страданья Я мерю свое счастье. Посему Я, одаренный жизнью на Земле, уж как никто ценю крупицу счастья. Да, не изведал материнских ласк, Но, из Земли радушной сотворенный, Я сердцем чую каждый ее пласт. Я – плод Земли, Всевышним вдохновленный, И чувствую нутром ее тепло. И я судьбе за это благодарен».

Герои поэмы – не аллегорические образы или символы, а живые, противоречивые, мыслящие создания, каждый из которых по-своему привлекателен, сложен, каждому в какой-то мере страдаешь. Привлекателен борьбой с самим собой, своим поиском, неоднозначностью. Поэт, завершая свой труд, рассказывает об отношении к своим героям, с каждым из которых он разделил их горечь и волнения, их славу и бесславие, их человеческую сущность: *«...Перед Адамом голову склонял, Умерив пыл в почтении сыновнем... Пред Матерью-Землей благоговел, Моля ее, чтоб не таила злобу. Ей долг еще отдать я не успел, Но в оный час вернусь в ее утробу...».* Выражение «долг перед Землей» получает такое же реальное наполнение, как и «плоть земли». Этот долг – безусловная и настоящая потребность человека.

Судьбы, испытания и страдания героев поэмы сегодня так же современны, как тысячелетия назад. Но мера зла на земле возросла многократно. Испытания Земли и ее страдания переступили границы мыслимого и немыслимого. Чем ответил человеческий сын на великую и самоотверженную любовь Земли, на ее терпение и мольбы? Слышит ли он ее, и насколько велика мера терпения Земли? *«И что за зверь так пользуется мною?»* – задают ли себе вопрос раскаявшегося Каина его последователи? Чем ответил человек на милость Господа, сотворившего его по образу и духу своему, поставившего его быть в ответе за Землю? Именно человека предпочел Творец всеильному и некогда преданному ангелу, оставшему в гордыне против Создателя: *«Меня намного раньше из огня Ты сотворил, его ж слепил из глины! Мой сан в десятки тысяч раз превышает человеческого званья. Ужель пред ним мне голову склонить и растоптать в пыли свою же гордость?»* И чьи силы множит человек в вечном противостоянии Света и Тьмы? Вкусив-

ший от Древа добра и зла, познал ли он истину и сохранил ли способность чувствовать тепло Земли и верность ее любви? Нет ничего современнее вечных истин и вечных вопросов, и если нам дано их услышать, есть надежда, что божьему замыслу все-таки суждено осуществиться. Так подлинно художественная литература вносит свою лепту в осуществление человеком его предназначения.

«Всякое творчество есть по сути молитва», – говорил И. Бродский. О. Манделштам сказал об этом по-своему: «Поэзия есть сознание своей правоты». Память не случайно рождает эти воспоминания, когда открываешь новую книгу Бадрутдина и слышишь голос автора: «Переведенное слово, к сожалению, теряет свой молочный вкус, ключевое, изначальное журчание. Но во мне живет благое намерение, мой друг, что эта встреча хоть на малость утолит твою жажду»...

МИЯСАТ МУСЛИМОВА,
профессор, член
Союза российских писателей

КОММЕНТАРИИ

1. Речь идет о времени до сотворения Богом человека.
2. Согласно Библии, Бог сотворил человека по своему образу и подобию.
3. Согласно исламу, Исрафил, Микаил, Джабраил (Гавриил) и Азраил являются особо почитаемыми ангелами. Исрафил — это вестник гибели всего живого и олицетворение неотвратимости Страшного Суда.
4. По некоторым преданиям, ангелам был дан срок, чтоб принести от земли прах.
5. По исламу, каждый ангел имеет степень достоинства. Так, Микаил возглавляет воинство небесное.
6. Джабраил (Джibriль, Гавриил) олицетворяет собой справедливость, и главная его роль заключается именно в покровительстве людям.
7. Азраил — ангел смерти в исламе и иудаизме, который помогает людям перейти в иной мир. Здесь Земля, умоляя не трогать ее, пытается угодить ему.
8. Волшебная птица счастья в мусульманской мифологии.
9. Адам (букв. с ивр. — человек) в Пятикнижии и Коране — первый человек, сотворённый Богом, и прародитель человеческого рода. Имеет один корень со словами «адама» — земля и «адам» — красный.
10. Согласно Библии и Корану, мир был сотворён за 6 дней, на 6-й, последний день, был создан первый человек.
11. Дьявол — религиозно-мифологический персонаж, верховный дух зла, властелин Ада, подстрекатель людей к совершению греха.
12. В исламе с дьяволом отождествляется Иблис, созданный Аллахом из огня, в отличие от ангелов, созданных из света.
13. Лилит — царица и мать демонов.
14. Дьявол еще раз намекает на то, что Адам создан из земного праха, сам — из огня.
15. Согласно исламу, верующим в раю обещаны источники с прозрачной водой, реки, текущие с молоком, медом и т.д.
16. Речь идет о времени до вкушения Адамом и Евой запретного плода, после которого «они впервые ощутили свою наготу, которой застыдились».
17. Согласно Библии, Древо познания — особое дерево, растущее посреди Эдемского сада, плоды которого были запретными для Адама и

Евы, однако вкусив их и обретя способность различать добро и зло, они совершили грехопадение.

18. По Библии, за человеком всегда остается возможность выбора нравственной направленности поступка – идти к Богу или от Него, быть праведным или грешным.

19. В семи цветах радуги Ева видит свою грядущую судьбу.

20. По преданиям, вкусив плод с запретного дерева, Ева испытала какое-то странное неестественное возбуждение, уговорила и Адама отве-
дать его, тем самым стала могучим орудием в руках сатаны и фактически
причиной грехопадения своего мужа.

21. Согласно Библии, Ева была сотворена из ребра Адама во время его сна.

22. По преданиям, Адаму после изгнания из рая ворон помогал уто-
лять голод.

23. Согласно исламу, Адам и Ева на протяжении 300 лет раскаива-
лись и молили Аллаха простить их.

24. Ева здесь хочет убедить Адама, что разум – это инструмент, дан-
ный им Богом, чтобы они могли делать выводы и умозаключения из
окружающей их действительности.

25. По Библии и Корану, Бог благосклонно принял только жерт-
ву Авеля.

26. Согласно некоторым источникам, лицо Каина при рождении ан-
гельски светилось.

27. По преданию, на жертвоприношение Авеля сошёл ниспосланный
Господом огонь и оно, охваченное пламенем, устремилось к небу.

28. В иудаизме образ Каина как братоубийцы трактуется шире –
как неблагодарность за оказанное добро: Авель был гораздо сильнее бра-
та и победил того в борьбе, однако, тронутый просьбой Каина о мило-
сти, отпустил его.

29. В традиционном христианстве, иудаизме и исламе Каин был пер-
вым в истории убийцей, а Авель – первой жертвой убийства.

30. Согласно традиционным религиям, земля не хотела «пить»
кровь Авеля, и кровь свернулась на земле, оставаясь не впитанной ею.

31. Согласно традиционным религиям, Каин был земледельцем и
«принес от плодов земли дар Господу».

32. Согласно исламу, «и послал Аллах ворона, который стал разгре-
бать землю, чтобы показать ему (Каину), как похоронить тело своего
брата (Авеля)».

33. Здесь Земля напоминает о том, что из ее «утробы», т.е. «праха
земного», был сотворен Адам.

34. Адам напоминает Дьяволу, как тот в раю совратил его в змеином
обличье.

35. По исламу, сами ангелы тоже смертны: когда погибнут все, по-
следним падет Азраил, и в Судный день все предстанут перед Всевышним.

БАДРУТДИН

ЖЕННЕТНИ АЗАБЫ

Драма

СЁЗНЮ АЛДЫНДА ЭКИ СЁЗ

Адам Пайхамардан бери якъгъа гъар-бир инсанны озъюню яшавунда акъны-къараны, яхшыны-яманны, ягъ-намусну, сюювню, озжетликни, гюнчюлюкню айланасында харшы терен салып ойлашагъан бир вакътиси, етишген даражасы боладыр. Шо озмюрюне озрленген адамны ойлары тар Дюньягъа сыйышмай, Кёкlege чыгъып, Аламны къуршап да йиберме ярай. Къысматны къысмачлары адамны бир сёйлете, бир йылата, бир де кюлете. Шоллукъда, къарлыгъач дейген асил къуш балчыкъдан уясын тизегенде йимик, гъар адам озъюню келпетин, озъюню Дюньясын ахыр-сонгунда озю ярата.

Мени шу поэмам да шо меселде язылды. Мунда мени инанывларым да, шекленивлерим де, сюювюм де, озжетлигим де бирин-биринден айырып болмас йимик къатнашгъан. Яшдан берли къулагъым эшитгенни, гёзюм гёргенни, юрегим гъис этгенни гёз алдыма гелтире юрюдюм. Бютюн дюньягъа белгили бу сюжетни айланасында кёп китаплар охусам да, язма башлагъанда оланы барысын да унутуп, гече гёрген тюшюмню тюшлейгенде йимик, инг башлап юрегиме тынгладым: бир Жагъаннемге тюшдюм, бир Женнетни къапуларын къакъдым, бир сыйлы малайик болдум, бир де Илбисге айландым... Къабилге къабундум, Гъабилге гъакъ юрекден къыйналдым. Ахыр да, къайтып бар кююме тюшюп, муна, сизин алдыгъыздаман.

Бир гюнагъы чыкъгъаны саялы, Адам алайгъы салам 300-йыл товбагъа тюшген дейлер. Ону яратгъан Аллагъ – Яратгъаным – озгар озъюню гёлемин, уьлгюлерин бергенде йимик, Адамны ичиндеги тазалыкъны, озюне бакъгъан якъда инамлыкъны, гъакълыкъны сынамакъ учун эркин имканлыкълар да берген, ёллар да гёрсетген. Шолай ёлланы бириси Адамны Илбис булан янаша алып юрюй. Эгер Аллагъ Илбисни яратмагъан эди буса, Адам озю озюн танымас эди. Яманлыкъны, ялгъанны, гюнчюлюкню азабын билмеген адам, яхшылыкъгъа, гертилике кчулукъ этип болмас. Шолай адам халкъгъа арт берген адамдыр.

«Дюньяны гъеч къутгъарса, гёзеллик къутгъаражакъ», – деген орусланы сигърулу язывчусу Достоевский. Эгер ол айтагъан шо

Дюньяны бузажакъ бир гюч бар буса, шо да гюнчюлюкдюр. Амма гюнчюлюк – гюнчюлюкге ошамай. Озьюню менлиги, оьктемлиги саялы Женнетден къувалангъан Илбисни гюнчюлюгю огъар къырдан, ягъадан, оьзю суймей туруп гелген. Амма Адамны уланы Къабилни гюнчюлюгю буса ону оьзюню ичинде тувгъан. Мунда ойлашма зат бар...

Гъар къайсы якъда, къайсы девюрде тувса да, философияны тамуру дин илмулардан дагъни ала гелген. Янгы заманны биринчи шаири гъисапланагъан А.Дантеден башлап, Къакъашуралы Абдурагъмангъа етишгинче иманны-динни сигърулу югенлери уллу пагъмуланы терс ёллардан къачырып, герти ёлгъа тюзлей гелген, олагъа уллу ругъ бере туруп, гертиликни, эркинликни, гъалаллыкъны, рагъмуну Дюньясына чакътыргъан. Балкъарларда йырны сатырларына «тизгинлер» дейлер. Шу поэмамны язагъанда, мен оьзюмню дин-ислам тизгинлеримни тарта юрюдюм...

Ялгъан дюньясындагъы биринчи яшавундан эсе, адамны жележекги герти дюньядагъы экинчи яшаву къужурлу болур деп хабар бере сыйлы китаплар. «Ахыратны азабындан Дюньяны намусу гючлю» деп де айтыла.

«Женнетни азабы боламу?», – деп китапны атына илинегенлер де болду. Мен оланы англайман, туврадан салып айтса, болма тюшмей. Тек чебер асарны законларына гёре янашсакъ, бу суалгъасавлай поэма оьзю жавап болуп токътай. Женнетни ниъматларына етишмек учун Яратгъаныбызны алдында инсан дюньядагъы яшавунда не даражада тазаланма герек? Нечик уллу намусланы кютме борчлу? Оьзю оьзюн енгмесе, дюньяны ялгъанындан, питнесинден къачмаса, рагъат ягъына тартып – Илбисни ёлуна тюшмес учун, «азап чекмесе» адам женнетагълю чю нечик болсун, болуп къалса да, ондан да къуваланар...

Эсги китаплагъа гёре, женнетге етишмек учун етти канзиден оьрленме герек. Шо канзилени инг де къыйыны – биринчиси, Ерден, биз яшайгъан бу дюньядан башланагъаны дейлер. Биринчи канзини авур намусларын кютмей туруп, экинчи канзиге оьрленме кюй болмажагъы ачыкъ зат.

Амма мени янгыз бир гюнюмню узагъында тувагъан, юрегимни къыйнайгъан суаллар эки де яшавума таманлыкъ этер эди. Шу китабымда мен шо суалланы бирлерине сама да оьзюм болгъан кюйде жавап берме къарадым.

Бу сюжетни оьзекли ерлери тюрлю-тюрлю дин китапларда – Тавратда, Забурда, Инжилде, Къуръанда оьзтёрече вариантларда ёлугъа. Мен оланы гъарисинден илгъам алгъанман.

Къумукъ яда оъзге дагъыстан тиллерде шу меселде язылгъан уллу-гиччи асар магъа ёлукъмагъан. Поэмамны ахыры-арты шуну булан битмежегин де билемен.

Бу китап ону биринчи бёлюгю. Дагъы да эки бёлюгю болма герек: «Илбис», «Адам». Оланы мен язып тураман. Чыдамлы охувчумну гьюрметине шу биринчи сёзюмню айтмакъны арев гёрдюм.

Сёз – уллу ниъмат. О – адамны Дюньясыны баш белгиси. Хачперслени баш китабы, «Инжил»: «Аввал башында Сёз болгъан», – деп ачылагъаны да тегин тюгюлдюр. Бугюн сагъа, гьюрметли охувчум, шу сёзюмню айтма базгъанлыкъ этгеним саялы багъышларсыз бугъай.

Тенг бёлемен яхшынг булан яманынг.
 Балики, бизин байлагъандыр бир нюдюр..
 Къыстав ёлда алдым буса заманынг,
 Тюш намазгъа токътагъанны орнудур.
 Сёзюм етип, юрегинге гёз этсин,
 Оъзюм етип болмасам да янынга.
 Гъабил бусанг, Аллагъ ёлунг тюз этсин,
 Къабил бусанг, рагъму салсын жанынга.

АВТОР

ЖЕННЕТНИ АЗАБЫ

* * *

*Яратгъаным!
Эшит, эгер сагъа мен
Жагъаннемден кѳркѳуп кѳылсам намазым,
Яллат мени ону ѳртен-отунда.
Сагъа сужда кѳылсам, Женнет умутлап,
Ачма магъа ону жавгъар кѳапусун.
Амма сени кѳудуратынга бойсынып,
Барлыгъынга, бирлигинге баш ийсем,
Етти Кѳкню шавлалайгъан келпетинг,
Гѳзюм ачгъан нюрюнг менден яшырма...*

Раби'а аль-Адавийа

* * *

*Адам Аллагъгъа инана,
Аллагъ Адамгъа инана...
Шолай болгъан сонг, бизин яратгъан
Ессибизни нечик уллу рагъмусу,
Нечик уллу чыдамлыгъы
Болма герек!*

Ч. Айтматов

ДРАМАНЫ ИГИТЛЕРИ

Яратгъаным

Адам

Гъава

Къабил

Гъабил

Илбис

Исрапил

Микайыл

Жабрайыл

Азрейил

Адамны жаны

Ана Топуракъ

Гъюрюкъызлар

Шаир

} *Адамны ва Гъаваны уланлары*

} *малайиклер*

СЁЗНЮ БАШЫ

Шаир. Яратгъаным.

Шаир

Бу гече де, юхум къачып, танг этдим.
 Къыса туруп, эки гёзюм ачитды.
 Ожагъымны тёр ягъында ятгъанман,
 Хоншум гьалал, къалкъым таммай, рызкъым бар.
 Яшларым сав, суйген агълюм саламат...
 Тек нетерсен, чархым буздай тер басып,
 Беззек ялын алып алты санымны,
 Йылан тикген йимик, бирден сесгенип,
 Уянаман. Юху арада Дюнъяны
 Къыйынлары гелип къыса юрегим.
 Къазакъ гелип, Абусупиян уянып:
 «Бизин неге гёммейсен, гьей бусурман, –
 Топуракъ бизин алмаймы?» – дей. Нетейим!
 Тувмай оьлген уланлары, къызлары
 Арагъа алгъан Атабызны Ругъу да
 Гелип-гелип, бёлюп гете юхумну...
 Юрегимни ярылмагъан ери ёкъ!
 Кёк ачувлу. Ерге къашы туюлген.
 Къышда янгур ява, язлар боранлы.
 Татлилиги тайып бара гъаваны...
 Анам Балчар Даражат да айтгъанлай,
 Къойну уьстюнде къара торгъай къозлайгъан
 Ахыр заман геле сама турмаймы?!
 Яратгъаным, сенден кёмек тилеймен:
 Сен Адамны вакил этген Дюнъяда
 Гъабилни биз айтып битмес рагъмусун
 Оьжетлиги басдыргъанмы Къабилни?
 Мени Оьзюнг яратгъансан балчыкъдан –
 Къайтып къара топуракъгъа гиргинче,
 Къутулма ёл ёкъмукен шу талчыкъдан?!

Яратгъаным

Ёкъ шолай ёл. Юн йипдей тар сокъмакъ бар.
 Кёкде туюл, Ерге сыры дертингни.

Оьзлер учун сен оьлеген адамлар
Ялгъан гёзлей, къабул этмей гертингни.

Сен макътагъан яшав сени къюдюрген.
Бугюн булай, нечик болур тангала!
Оьз къойнунгда сен иситип оьсдюрген
Йылан сени оьз бойнунга чырмала...

Сен шаирсен. Къыйналасан къысылып
Арасында адилликни-хорлукъну:
Оьлгюнчеге хуртгъа айлангъан бир адам
Оьзегинден ашай адамурлукъну...

Сен шаирсен. Мен Аламны тикгенли,
Топуракъ азгъан. Кёкню нюрю кемиген.
Сен сайлагъан ёлну сыры мекенли –
Сират тюгюл – Мигъраж батгъыч сен минген.

Сен шаирсен. Мен рагъмуну ессимен –
Чыдамлыгъым битер гъал бар мени де:
Дюньягъа мен вакил этген Инсанны
Азма бакъгъан иманы да, дини де.

Сен шаирсен. Ахыратны азабын
Мен буюруп, бу Дюньяда чегесен.
Ягъ юкленген арбасына махлукъну
Оьгюзлейин сен оьзюнгню егесен.

Сен шаирсен. Ругъ бергенсен кёплеге.
Азрейилге йыламассан – кюлерсен.
Тек мен сени чакъыргъан гюн Кёклеге
Къыйын-тынчынг Ерте къоюп гелерсен.

Сен шаирсен. Жан-жаныварны аяйсан..
Бир сама да оьзюнге де языкъсын!
Яз дертингни. Кимге аркъа таяйсан –
Юрекдеги туюнлеринг язылсын...

БИРИНЧИ ГЪАРАКАТ

Биринчи гөрюнюш

Ш а и р

Кюллю Алам аясында Аллагъны.
 Гъар-бир уълкер Озью тизген кююнде.
 Янартавлар оъртенлерин басылтып,
 Топуракъ янгы сувуй тура. Дерьялар
 Ягъаларын белгилеген чайкъалып.
 Гёк шаршардай етти Кёкню тубюнде
 Гёммек Дюнъя уюп тура тирмендей.
 Оърден-къырдан гъалеклик ёкъ, балагъ ёкъ.
 Кейван¹ юлдуз къара тюсюн гегертип,*
 Сари Гюнеш² балавуздай тюс берип,
 Толгъан Ай³ да яшыл тюслер йиберип,
 Оьктем Маррих⁴ къан тюслеге боялып,
 Непти шере тюсюн берип Муштари⁵,
 Утарид⁶ де гёк шавласын уьюрюп,
 Акъ шавласы булан Зугъра⁷ иржайып,
 Нарыстадай Дюнъябызны энглери
 Къудакъызлар гюренлеген гелиндей
 Етти тюсге бояланып гөрюне...
 Жан-жанывар яшавлукъну гъайында,
 Хурт-къомурсгъа уясында талаша.
 Ерте гъайран ярашывлукъ гелишген,
 Тюз кюйленген къылларыдай къомузну.
 Аршдан алып Топуракъгъа етгинче
 Ессибизни къолу тартгъан омузну
 Гъалиге бир къудурат да бузмагъан.
 Не налат ёкъ, не гюнагъ ёкъ, не зуап –
 Кёк оланы биревге де язмагъан.
 Сют татывлу Топуракъда инсан-жан
 Харш тартмагъан, не де къабур къазмагъан.
 Ниъматлар кёп, урусу ёкъ, не – есси.
 Оьчлюк де ёкъ. Отун янгыз Гюн ягъа...
 Иссилик бар, гъалаллыкъ бар. Чинкдеси –
 Инсан инсан болуп тувуп битмеген,
 Адамурлукъ яйылмагъан Дюнъягъа⁸.

*Баянлыкълар китапны ахырында.

Экинчи гёрюнюш

Яратгъаным. Малайиклер

Яратгъаным

Гёнгюм сизде, хыялларым Дюнъяда –
Гъалын-гюнюн, гележегин ойлайман.
Гъар-бирисин яратып мен жан салгъан
Дюнъядагъы жан-жаныварны къысматын
Талигъ берип, даимликге тапшурма
Бирев тарыкъ, «Адам» болур шону аты.

Малайиклер

Сени гъукмунг бизге парздыр, Ессибиз.
Атып чыкъгъан нюрлю сувдай ташыйгъан
Тавушунгда яшай бизин сесибиз.
Биз сав чакъы, Сени сёзюнг тавшалмас.
Къуллукъ болса бизин якъдан битеген,
Вуюругъуз, къанатыбыз къавшалмас.

Яратгъаным

Сиз шагъатлы, мен яратгъан Дюнъяда
Ниъматланы башы Топуракъ болгъан сонг,
Жан-жанывар ондан яшав алгъан сонг,
Ата белин, ана къарнын эгерип,
Жанын чегип, тюзюн алып, тюз берип,
Бирдагъы да оьлчеп, къулакъ асайым:
Адамны мен топуракъдан ясайым.

Малайиклер

Айтмакъ сенден, кютмеқ бизден, Ессибиз.
Сени алдында турдукъ тизден, Ессибиз.
Сен яратгъан Адам кимге ошажакъ?
Биз Кёкдебиз, Адам къайда яшажакъ?
Ерден – Кёкде, Кёкден ерде намус кёп,
Янгыз Адам къайсын-бирин къуршажакъ?

Яратгъаным

Адам мени келпетимде болажакъ⁹.
Жанына ругъ тынышымдан алажакъ.

Оюндагъы юрегинден гелеген,
Гъар жанны бир табиатын билеген

Сигъручум да болажакъ ол, ойчум да,
Къурувчум да, сабанчым да, къойчум да.

Ол исбарлап, Ерни юзю яшнажакъ,
Адам оъзю суйген чакъы яшажакъ.

Оъзю байлап, етер гъар-бир негетге.
Малайиклер элтер ону Женнетге...

Гъюрюкъызлар ону жанын йыбатар.
Дюнъялыкъны къуванч булан къайгъысы
Бар намусу янгыз огъар къалажакъ.
Исрапил, Жабрайыл, Микайыл,
Азрейил – дёрт таявум, дёрт тавум¹⁰,
Сизге болсун бугюн мени макътавум:
Шо иш сизге тапшурула. Тезликде
Ессигизден йылы авузлу сёз берип,
Яшмын болуп къанатыгъыз чиркитмей,
Ерге тюшюп, балчыкъ алып гелигиз,
Топуракъны сесгендирмей, уъркютмей.

Уьчюнчю гёрюнюш

Ш а и р

Сыйлы гьукму юрегине гирген сонг,
Яратгъаным тапшурувун берген сонг,

Малайиклер жыйылышып гьакълашгъан,
Ярашывлукъ, низам булан чакълашгъан.

Буюргъаны авур кьуллукъ экенни
Малайиклер билсе-билсин мекенли,

Гьар-бириси гьазир ону кютмеге,
Кьуллукъ кютюп, юрегин ял этмеге.

Ким кьузанмай, Аллагъыны алдында
Хыйлы кютюп гелген йимик алдын да,

Бирдагъы да бир намусгъа егилме,
Разиликни базманында чегилме!

Ой этген сонг, алып бакъса хапаргъа,
Биринчилей чыкъма сыйлы сапаргъа

Исрапил малайикге чёп чыкъгъан¹¹,
Оьзгелери сукълангъан да, талчыкъгъан.

Кьувдай кьувзап Исрапил малайик
Танг сагъатда къанат язып ёл чыкъгъан.

Дёртюнчю гёрюнюш

Исрапил. Ана Топуракъ

Исрапил

Салам болсун сагъа, сыйлы Топуракъ.
Чомартлыгъынг Кёкден туруп билгенмен.
Яхшылыкъгъа болсун басгъан аягъым,
Ессибизден къуллукъ алып гелгенмен.

Ана Топуракъ

Болмай къалмас Яратгъаным язгъаны,
Мени учун зор Ону магъа базгъаны!
Къуллукъ недир бугюн менден битеген?

Исрапил

Берекети Ерден Кёкге етеген
Дагъниси кёп сени бир саз ерингден,
Татлиси кёп, аччысы аз ерингден
Яратгъаным балчыкъ алма буюргъан.

Ана Топуракъ

Сен не дейсен? Бугюн магъа Кёк ургъан!
Гъар макътавлар болсун уллу Аллагъгъа,
Сююнмесин Ону мендей суймеген...
Тек Ол мени тикген гюнден бу якъгъа
Тигивюме мени бирев тиймеген...

Исрапил

Къыйналгъанынг язылмакъ бар зувапгъа.
Бош къайтсам, мен тартыламан жавапгъа.
Ягъынг жыйып, артгъа салып талчыгъынг,
Берме тюшер, деймен, бираз балчыгъынг.

Ана Топуракъ

Яратгъаным мени Озью яратгъан.
Мени енгмек тюгюл Огъар гъюнер де.

О балчыгъым сен не ерден аласан?
Балики, мени жаным бардыр шо ерде?
Яда оьзге саным бардыр шо ерде?!

Исрапил

Огъар жавап менде тьогюл, Кёклерде...

(Учуп гете.)

Бешинчи гөрюнюш

Яратғаным. Малайиклер

Яратғаным

Болжал битме бир гюн кьалған. Жавап ёкъ¹².
Сизин бир де мени сёзюм ер этип,
Инамлыкьдан чыгьып, кьарыв кьайтарып
Гёрмегенмен. Озьюм тынглап тураман.
Тапшурув чу берген эдим... Гьасили?
Сен, Исрапил, не деп айтма боласан?

Исрапил

Иш тувмаса, сёзню деми боламы?
Малайиклер арасындан башлап мен
Барған эдим тапшурувунг кютмеге.
Бажармадым. Магьа артыкь йымышакь
Юрек берген экенсен...

Яратғаным

Сонг, не болду?

Исрапил

Топуракь магьа кант этди. Мен тынгладым.

Яратғаным

Не деп айтды?

Исрапил

Тизлериме баш уруп,
Нетедикен, деди, шону тапшуруп!
Кьар бюрелеп, магьа янгур себелеп,
Холам сайын гюн шавлалар обелеп,
Яшыл отум янгы яшнап башлагьан,
Юзюм ярыкь, кьарным таза Топуракьман,
Ачгьа – рызкьы, ялангьачгьа опуракьман.
Кёклер берген сувну тюгюл ичмеймен,
Гьалаллыман, гьарамгьа сыр чечмеймен.
Гюнагьсызман, терс ёллагьа теберме,

Сав санларым бузуп-тозуп йиберме.
Титиретме тийилмеген боюмну.
Сыйлы салам булан арив англатып,
Ессибизге билдир, деди, оюмну...

Яратгъаным

Кёп инангъан дёрт тавумдан бир тавум,
Экинчилей ёл чыкыгъанынг билемен, –
Микайыл, сен нетип гелдинг?

Микайыл

Бош къайтдым.
Бий даража берсегиз де Кёклерде¹³,
Ерде бираз йымышадым, болмадым.
Топуракъ мени языгъымны чыгъарды...

Яратгъаным

Не деп айтды?

Микайыл

Акъ балчыкъдай агъарды,
Къызыл балчыкъ болуп юзю къызарды,
Къара балчыкъ болуп юзю къаралды,
Жан береген йимик гёзю аралды.
Тавларында оьртен отлар ойнады,
Дерьялары къазанлардай къайнады.
Балавуздай йымышатып ташларын,
Оьзенлердей акъдырып гёзьяшларын,
Тизден тюшюп, бётекедей бюкленип,
Кёк гётермес къайгылагъа юкленип,
Топуракъ магъа тогъуз тирет тиледи,
Токъсан тогъуз керен дагъы ял барды...

Яратгъаным

Англадым, къой. Бажармагъан экенсен.
Топуракъ сенден гючлю чыкыгъан. Ажайып.
Жабрайыл, айт, сен не деме боласан?
Тюзелдими сени ёлунг сама да?

Жабрайыл

Тюзелмеди, рагъмусу кёп Аллагъым.

Биринчилей игъдбардан чыкыгъанман,
 Сени алдында айыплыман минг керен...
 Топуракъ, мени осал ерим билгендей,
 Сени атынгны авузгъа алып тиледи.

Яратгъаным

Не сёйледи?

Жабрайыл

Къайгъы, деди, ой, деди...
 Кёкню алдында гюнагъым ёкъ, тазаман,
 Багъышлап къой, негетингни бузаман,
 Ярай буса, бир кююмню эки этмей,
 Гьалаллыгъым булан мени къой, деди.
 Кёкден Ерге сен тюшеген батгъычны
 Гьар канзиси сайын, деди, нюр явсун!
 Ялгъан бусам, ярылайым-олейим,
 Аллагъны айтып, бирдагъы да тилейим,
 Сен чи даим сююнч алып гелединг¹⁴,
 Бу гезик де зарландырма, къой, деди...
 Ыйберсенг де мени къатты буюруп,
 Языкъ Топуракъ йылай эди агъ уруп.
 Магъа мунча рагъму берип нетединг –
 Языкъсындым... Айып менде, гюч сенде.
 Талчыкъ гьалы юрегимни тырнады,
 Балчыкъ алма мени къолум бармады.
 «Ессибизни пурманындан чыгъаман,
 Алмай къайтма кюй ёкъ», – дедим. Нетерсен –
 Бугюнден сонг къара къулунг болайым,
 Алгъыш тилеп, сагъа сужда къылайым,
 Аллагъ биле, деди, оьзю яратгъан,
 Ниъматыма жан-жаныварны къаратгъан...
 Амалынг бар буса, алма, къой, – деди.

Яратгъаным

Инангъаным, билдим: сен де бош къайтдынг...
 Арагъызда Азрейил гёрюнмей, –
 Ол да не деп гелер экен, къарайыкъ.

(Азрейил геле.)

Азрейил

Мен мундаман, Яратгъаным. Буссагъат
 Къайтып гелдим. Ташдыр мени юрегим...
 Зар-зигерли Топуракъны сёзлери
 Аз зат къалды къойма ону иритип...

Яратгъаным

Не деп айтды?

Азрейил

Айтгъанларын мен айтсам,
 Буюр, деди, сагъа нечик ярайым?
 Кёкню нюрюн алгъан сыйлы юзюнге
 Не юз булан, не гёз булан къарайым?

Исрапил гелди – мени аяды,
 Жабрайыл гелди – мени къызгъанды,
 Инкар этме кюй ёкъ Аллагъ язгъанны...
 Етти кёкню ялсыз бийи Микайыл –
 Ол да мени тилевюме тынглады.
 Сёзлериме тынглап, гёнгюм англады...
 Къутулдум деп рагъатланып битгинче,
 Гелдинг, деди, ал къылычынг сувуруп.

Еллерим бар тавну-ташны тарайгъан,
 Нюр явгъан акъ сакъалынгны тарайым.
 Сувларым бар янгъанланы тиргизген,
 Сувсапсандыр, балики, сувум берейим?
 Тавларым бар, ташасында яллыкъ тап,
 Этерлеринг этип къойма алгъасап...

Чыкъма къыйын етти Кёкню тёрюне, –
 Ал къанатынг къавшалгъандай гёрюне¹⁵.
 Солувунг бас, янтай, яллыкъ берейим.
 Сырынг чеч, бир сырдашымдай гёрейим.
 Яшыл отум яшны йимик йылатып,
 Оьлен отум отсуз кюлге дёндюрюп,
 Аччысы ёкъ сютегеним сыкътатып,
 Агъусу ёкъ чечегимни сёндюрюп,
 Иши къыстав балжибиним токътатып,
 Баласы кёп къомурсгъамны аздырып,

Тобукълардан туруп магъа сен айтгъан,
Эшитгенде, малайиклер бош къайтгъан
Сёзлеринге языкъсынып тынгладым.
Къыйынынг кёп, айыбынг ёкъ – англадым.
Гъар-бир сёзюнг ачытдырды жанымны,
Баврум ярды, гъалек этди къанымны.
Аллагъ тапдан яратмагъан мени де...
Тек яратгъан Ессибизни гъукмусу
Артыкъ, дедим, магъа сени зарынгдан.
Аламан, тек борчгъа аламан. Кёп этип
Къайтарарман, деп, къолларым чююрюп,
Бармакъларым элек этип, уюрюп,
Минг жанындан сайлап бирин алгъандай,
Топуракъ алдым ярып ону къарнындан.
Муна, шу сазбалчыкъ...

Яратгъаным

Гъали инандым.
Мюкюр болдум. Къууллугъунга разимен,
Къызыл балчыкъ.¹⁷ Бираз къангъа парх бере,
Бир бузлатып, бир биширип йибере...

Бугюнден сонг сагъа мени буйругъум:
Бек белсенип, этеклеринг чалырсан,
Адамны да топуракъгъа сен алырсан!
Оълюм булан байладым мен къысматынг.
Болжаллы гюн яш деп, къарт деп къарамай,
Не Кёклерден, не Ерлерден сорамай
Жан къыягъан Малакул-Мавт сени атынг.¹⁸

Алтынчы гёрююш

Ш а и р

Яратгъаным, къудуратлы Ессибиз,
Тынышыбыз, талигъибиз, эсибиз,

Айман-айман аялары сыралы,
Къолунда биз англамайгъан къуралы,

Чакъда-чакъда чалынагъан каламы,
Юрегинде юз минг сыйлы саламы...

Сабурлукъну артыкъ гёрюп гюнерден,¹⁹
Жумагюнню сайлап сыйлы гюнлерден,²⁰

Гюнерине накъыш этип илгъамын,
Гъар ерине тамыздырып балгъамын,

«Баш-ш...» деп айтып, баш болажакъ ерине,
Балавузлу сёзлер сюртюп эрине,

«Гёз-з...» деп айтып, гёз ойтанын гёргюзюп,
«Инн-н...» деп айтып, инамлыгъын билдирип,
«Сан-н...» деп айтып, ругъландырып сан-санын,

Яратгъаным Етти Кёкню оьрюнде,
Кёкню де бир шабагъатлы тёрюнде

Талайлыгъын алгъа салып талчыкъдан,
Шо Азрейил алып гелген балчыкъдан
Ясап тура инг биринчи Инсанын...

Еттинчи гёрюнюш

Гьюрюкъызлар

Учуп айланып, йырай.

Биринчи гьюрюкъыз
Тёшюбюзге от къуюп,
Бал къуюп тилибизге,
Женнетни къызларыбыз –
Сен жан салгъансан бизге.
Юрегибизни айтма,
Жаныбызны йыбатма,
Бизге бир сырдаш ярат,
Азиз Аллагъ – къудурат.

Экинчи гьюрюкъыз
Ала гёзюнден учуп
Алп юрегин гюйдюрме,
Гёз юмуп, гёз ачгъынча
Бир сююп, минг сюйдюрме;
Къайгъысын-дертин алма,
Жанына яллыкъ салма,
Бизге бир сырдаш ярат,
Азиз Аллагъ – къудурат.

Уьчюнчю гьюрюкъыз
Нече тюрлю ниъмат бар –
Женнетни төрюндебиз.
Сырдашыбыз ёкъгъадыр –
Не пашман гёрюнебиз!
Назларыбыз чачайыкъ,
Юрегибиз ачайыкъ, –
Бизге бир сырдаш ярат,
Азиз Аллагъ – къудурат.

Биринчи гьюрюкъыз
Биз йылагъанда – йылап,
Биз кюлесек – кюлеме,

Бизге бир сырдаш етмей
Женнетибиз кюйлеме.

Экинчи гьюрюкъыз

Кавсар булакъдан ичип,
Женнет бавда геземе,
Бизге бир сырдаш етмей
Тёрюбюзню беземе.

Уьчюнчю гьюрюкъыз

Юзюнде нюр янагъан,
Гъар саны бир алмасдай,
Бизге бир сырдаш етмей
Гёрюп тоюп болмасдай...

Барысы да

Кёп гёзленген бир гюндюр,
Бугюн бир хадиргюндюр...
Бизге сырдаш яратып,
Жаныбызны сюндюр...

Сегизинчи гёрюнюш

Еттинчи Кёк.

Яратгъаным

(Адамны яратагъан вакътиси)

Энемжая тюзлю бу сазбалчыкъда
 Юз минг тюрлю къуванч да бар, талчыкъ да.
 Азрейил гелтирген бу топуракъ
 Ерни Кёкге къошмакъ учун тартылгъан
 Яшав кёпюр болсун герек, ругъ кёпюр.
 Гъар кёпюрню бола эки инбашы:
 Бири иман болур олар, бири – ягъ.
 Яшав ёлда ругъдан тюшер гюн гелсе,
 Ахыр магъа болмасын деп оьпкелеп,
 Къангъа къошуп шо эки де ниъматны
 Мен Адамны юрегине саларман.
 Шолай этсем, топуракъдан яралып,
 Кёкню дёнмес шавласындан сыралып,
 Дюнъялыкъда оьрюш алгъан Адамны
 Яшавуну баш негети шу болур:
 Оьмюр деген уллу намус, гиччи ёл,
 Къара Ерни къарынына гиргинче
 Кёкню алдында къара юзлю болмас ол...
 Алты саны бола буса Инсанны,
 Бир къуллугъу болсун герек гъар санны.
 Муна бу – баш, оьрде оьзге санлардан,
 Юрегинден, белинден, тизгёзюнден.
 Башы оьрде болса, рагъат болажакъ
 Кёкню юзюн айырма Ер юзюнден,
 Яда ювукъ этме бирин-бирине...
 Гъакъыл отун къабуздуруп берермен,
 Яшавунда, сёнме къоймай шо отну,
 Билим алмакъ болсун ону оьзюнден.

Мангалайын сыйпап, шулай, тегишлеп,
 Эки ерин оймакъ этип ояйым.
 Дёгерегин бояп Ерни тюзюне,
 Бебейине Кёкню тюзюн къуяйым.

Болсун булар къарангыдан ярыкъны
 Янгылышмай айырагъан эки гёз
 Адам къарап акъны-гёкню гёреген,
 Гёргенине герти къыймат береген...
 Юмса – гече, ачса – гюндюз болагъан,
 Гюзгюсюне сав Аламны алагъан
 Гёкшылт-ала эки жанлы терезе.

Эки инбаш – эки гёзю базманны,
 Айырагъан оразлыдан азманны.
 Сол инбашгъа тогъуз гюнагъ юкленсе,
 Токъсан тогъуз зувабына тенг гелип,
 Онг инбашы гетген болур чюелип...

Бу да – авзу, гъазир гъар-бир жувапгъа,
 Тил юрютмей, гюнагъ затны сёйлемей,
 Ачылагъан болсун герек жувапгъа.

Муна бутлар, юрютеген Адамны,
 Яшав ёлда болсун булар чыдамлы.
 Гъар басгъаны яхшылыкъгъа алынсын,
 Къуванч – алгъа, къайгъы сонгъа салынсын.
 Абат сайын оьмюр артгъа ташланып,
 Топуракъны сыртын негъакъ таптамай,
 Азиз Адам юрюр йимик хошланып...

Гъали энни геддик эки билекге,
 Шабагъатлы Кёкню эркин юзюдей,
 Чомарт Ана Топуракъны оьзюдей,
 Эркин болсун, уйренмесин тилекге.
 Гъар не ерде гъарам малдан сакъланып
 Гъалал малны артдырсын бу эки къол,
 Чырмалгъынча енгсиз хаса гёлекге.

Адам сурат, уьлгюсю – гъар янымдан.²¹
 Энни бугъар жан салайым жанымдан.
 Малайиклер булан иман салырман.
 Етти Кёкню ниъматларын гёрсетип,
 Алты гече, алты гюнню ичинде
 Женнетиме алырман...

ЭКИНЧИ ГЪАРАКАТ

Биринчи гёрюнюш

Яратгъаным. Адамны жаны.

Яратгъаным

Муна сурат... Адам болуп битмеген.
Бою-сою, гёлеми бар, жаны ёкъ..
Дюньяланы ичинде мен яратгъан
Асарланы магъа чинк де сыйлысы!

Адамны жаны

Яратгъаным, бу чу сени суратынг!

Яратгъаным

Мен объюмню яратгъанман янгыдан.

Адамны жаны

Тек ругъу ёкъ.

Яратгъаным

Гир ичине, ругъландыр.

Адамны жаны

(гирме къарай, тек артгъа тартыла)

Титиреймен. Базмайман бир тамаша.
Буздай салкъын...

Яратгъаным

Тавгъа-ташгъа бермеген
Иссилигим янгыз сагъа бергенмен.
Баш ягъындан башлап, гирип ичине,
Бир ягъадан исив бер гъар санына.

Адамны жаны

Тун къарангы... Тартынаман, болмайман...

Яратгъаным

Дюнъядагъы жан-жанываргъа бермеген
Ярыгъымны янгыз сагъа бергенмен.
Гир ичине! Ону озюнг ярыкъ эт.

Адамны жаны тартына.

Сагъа гир деп айтаман чы! Гир деймен!
Ичине гир деймен сагъа!

Адамны жаны

Гирейим...

Яратгъаным

Муна, баргъан-баргъан еринг жанлана...
Исси бола... Ярыкъ бола... Энни сен
Жаны болуп яшарсан бу суратны.

Ильгъам алма къоймай ярыкъ Дюнъядан,
Къарангылыкъ къыйнар сени. Мен берген
Отунг сувуп, къан тамурунг кысылар...
Тек сёнмейген гюч берермен сагъа мен,
Ругъдан тюшме къоймай, ону ичинде
Гъасиретликни оъртен-отун ягъарсан.

Гирме къыйын эди. Чыкъма дагъы да
Къыйын болур... Мен айтгъанда, чыгъарсан.

Экинчи гёрююш

Яратгъаным. Илбис.

Илбис

Муна бугюн сен жан салгъан Адамынг
«Болур, Аллагъ буюрса», – деп иш башлар.
Буюрмагъынг огъар азлыкъ этежек:
Иманлыкъны тенг бир яны – тазалыкъ...
Яратгъаным, бек тилеймен, изну бер,
Сени атынг инкар этген инсанны:
«Болур, Илбис къойса», – дейген этейим.

Яратгъаным

Тыныш алып, эсин жыйып битме къой.
Къанат язып битмеген – тор саласан...

Илбис

Алты геченг, алты гюнюнг тас этип,
Сен Адамгъа тизип берген Дюнъянга
Гёнгюм кюлей.

Яратгъаным

Артыкъ оьрден сёйлейсен.

Илбис

Оьрде бусам, тюпден нечик сёйлейим?
Дюнъяны мен айландырып бёт-тёбен,
Уьстюн тюпге, тюбюн уьстге бургъан сонг,
Уьстдеменми, тюпдеменми Адамдан?
Экигиз де, Адам булан бир болуп,
Эсгик гёрюп, мени тюпге саласыз.
Къайда мунда рагъму булан гертилик?!

Яратгъаным

Нечик дейсен?

Илбис

Нечик дейим, инанып,
Душманына сав Дюнъяны береми?

Яратгъаным

Кимдир душман?

Илбис

Адам.

Яратгъаным

Кимни?

Илбис

Оъзюню!

Юрюсе де менден душман къыдырып,

Янгыз оъзю оъзю булан къалгъанда,

Адам оъзю – Адамны баш душманы.

«Адам магъа ярасын», – деп инанып

Яратгъансан. Оъз-оъзюню душманы –

Сагъа нечик ярасын ол?

Яратгъаным

Аркъанны

Тююнлерин артдырма борч алгъансан...

Чечме неге къарамайсан?

Илбис

Кишенге

Тююнлюсю яхшы бола аркъанны:

Арив тута. Сыртмакъ салма суйгенде,

Кирит болуп токътай гъар-бир тююню.

Яратгъаным

Арт мурадынг?

Илбис

Мурадым бар, арты ёкъ.

Арты бармы сен яратгъан Аламны?

Он сегиз минг къанаты бар Гъаркъайыл²²

Кёк гюмезин учма суйдю. Сен огъар

Он сегиз минг къанат бердинг дагъы да –

Кёкден-Кёкге айланып шо малайик,

Тогъуз минг йыл учду, амма Аламны

Артын-алдын тапмады. Сен сорайгъан

Мени ахыр мурадым да – шо кюйде...
Бугюн буса мени ахыр умутум –
Мунда, Кёкде. Нюр тахынга элтеген
Сени жавгъар эшигингни алдында.
Ахырынчы умутумну сёндюрсенг,
Кюлге дёнюп къалажакъман,

Яратгъаным

Англайман.

Менлигин мен сенден оърде гёреген
Адам къыйнай сени оьктем юрегинг?

Илбис

Къыйнап къоймай, Къыяматны отудай
Къуршап алып, сан-санымны ирите.
Отман, оьзюм кесев болуп янаман!
Яралгъанлы тюп болмагъан жанымны
Енгип болмай къыйналаман. Адамдан
Юз-минг керен артыкъ мени даражам
Тюпге салып, оьктем башым ер этип,
Огъар неге сужда къылма герекмен?!
Мутигъ болуп, мен сагъа бойсынгъандай,
Адам оьзю магъа неге бойсынмай?

Яратгъаным

Адамны мен яратгъанман...

Илбис

Мени де.

Мени – алдын, ону – артда. О да гьеч –
Мени – отдан, ону – балчыкъ холадан!
Адамны сен яратгъынча – Кёк шагъат –
Нече минг йыл къуллукъ этдим сагъа мен!
Бетлемеймен. Пурманынгдан чыкъмадым,
Не чыкъмасман. Етти Кёкню тёрюнде
Малайиклер арасында эркеси –
Мен эдим чи, сен сыйлайгъан Азазил...²³

Яратгъаным

Дюр эдинг. Сен гъар заман да туврасын
Сёйлегенсен. Сагъа мени давуум ёкъ...
Амма бугюн...

Илбис

Бугюн башгъа не болгъан?
Уллу къуванч билип, сыйлап, абурлап,
Малайиклер сен жан салгъан Адамны
Инбашындан алып бири-бирини,
Юз йыл бою Етти Кёкден айланып,
Гъарисинде не ажайып бар буса,
«Муна, гёр» – деп айтып огъар гёрсетди.
Бир мен ону инбашыма алмадым.
Неге?! Гъасирет юрегимни эшитип,
Гъар талабын кюте туруп жанымны,
Къанатлангъан мени эки инбашым!
Къанат буса учмакъ учун берилген.
Бир Адамны аварасын ойлашып,
Къанатымны байламасман, багъышла,
Заманлыкъгъа алданмасман, нечик чи –
Даимликни ихтиярын магъа сен
Кёп ойлашып, Озьюнг сююп бергенсен.
Сав йыл – биймен. Биргине-бир гюнюм бар –
Илбис гючюм тас этеген, шо гюнюм
Къайсы гюндюр – мен озьюм де билмеймен.²⁴

Атам Мариж, анам Маржа бир менден
Тоя билмей эди. Менден сююнюп,
Насип явуп къалгъан йимик, олагъа
Женнет болуп гёрюне эди Жагъаннем.
Атамны да, анамны да йылатып,
Кёкге чююп, ахыр бир гюн ер этмей,
Неге мени Жагъаннемде къоймадынг?!
Жагъаннемни тарбиясы мекенли:
От тазалай, ялындан чанг тегюлмей.²⁵
Яллайман, тек гелмегенмен къул болуп:
Башым ийме жаным къоймай...

Яратгъаным

Сен магъа
Асси болдунг. Рагъматымдан арек бол.

(Илбисни Кёкден къувалай.)

Уьчюнчю гёрюнюш

Женнет баву. Терек тюп.

Гъава. Илбис.

Илбис

(*оьзю-оьзюне*)

Гёзелликни гёзю – пердев, жаны жагъ,
Ону эбинден гелме болур бир Аллагъ.
Тек бу гезик Яратгъаным оьзю де
Янгылышгъан, магъа тутма ер кьоюп...
Мен бир тутсам, тырнакъ болуп тутаман!
Душманымны минг черивюн утаман.
Адам, сагъа мен этермен этерин,
Гёрсетермен мен гёргенден бетерин!

Гъава

(*оьзю-оьзюне*)

Яратгъаным, алдыгда баш иемен,
Женнетингни гёзеллигин сюемен.
Сав Аламгъа сыймас сени кьудуратынг,
Юз-минг тюрлю сигьрунг булан ниъматынг.
Емиш битген нечик арив терегим!
Бары зат бар, билмеймен, не алапат –
Не буса да бир зат излей юрегим.
Ичим-баврум сел алгъандай хозгъалып,
Гинник болма герек ерим авурта...
Янгъан баврум Кавсар булакъ басылтмай,²⁶
Кёкюрегимден жаным чыкъма тармаша...
Англамайман, гьалекмен бир тамаша.
Бирче болуп, ойнап-кюлеп заманны
Йибермейик, иш юрюмей кьалмасын,
Мундан бираз ари барып ишле деп,
Адамны мен оьзюм эдим йиберген...
Гъали ону жаным излей... Сагъынчны
Сагъаты – бир девюр экен! Вай, жаным,
Адам, Адам... Ёкъсан, гелип битмейсен...
Адамым ёкъ...

Илбис

Мен барман чы...

Гъава

Сен кимсен?

Атынг кимдир? Къайдан къарап сёйлейсен?

Илбис

Тёбенде де боламан мен, оърде де.

Етти къат Кёк, етти къат Ер битгинче

Гъар ердемен, тек ёкъман бир ерде де.

Гъава

Гёзге неге гёрюнмейсен?

Илбис

Ругъман мен.

Сен гёрмейсен мени, тек мен гёремен.

Гёнгюм алсанг, гёрюнме де боламан.

Гъава

Гёрюн дагъы... Гёрме гъасирет гёзлерим...

Къоркъуп жаным гетди...

Илбис

Ари гетмежек.

Гъар абатын, гъар къагъылгъан къанатын

Гёзден салмай, сакълап нагагъ балагъдан,

Гъызарлайгъан, сен дюньягъа гелгенли,

Къаравулу сав чу сени жанынгны –

Шо да – менмен...

Гъава

Гёзюме бир гёрюнсенг...

Илбис

Гёрюнюшюм гёзню нюрюн ашамай,

Тек намусгъа осал буса, чыдамгъа,

Бир гёрюнсем, сонг айрылып яшама

Къыйын бола мени гѳрген адамгъа.
Намус салма суймеймен. Сен аревсен,
Къызгъанаман.

Гъава

Магъа шулай бирев де
Сѳйлемеген. Татли тилинг эшитген
Женнетни бал булакъларын унутуп,
Сени излежек, солув басып, агъ ютуп.

Илбис

Тилимдеги татлиликден озагъан,
Гюн тувдуруп, гечеликни тозагъан
Мени гючюм тилде тюгюл, – тѳшюмде.
Мени ругъум Оълум булан байлавлу,
Оълум буса – яшавну бир къайдасы...
Къыяматны сеси бар гъар ишимде.
Мени менден къайгъым ѳкъ, тек юрегим
Сени ойлап авруй. Менден сакъ бол сен...

Гъава

Къоркъув эгер чыкъгъан буса Женнетден,
Шо Женнетден мен де чыкъма разимен.
Тек сен гѳрюн.

Илбис

Гѳрюнейим сагъа мен.
Сен де, мен де билежек бир шарт булан.
Мени гѳрюп, ярылмасын юрегинг,
Бир ув йылан боламан мен, бир – улан.

Гъава

Сѳзюм – сѳздюр.

Илбис

Мен мундаман, оърдемен.
Салкъынына сен сыйынгъан терекни
Бутагъына емиш битген ердемен...

Гъава

Гёрдюм, гёрдюм... Гъали яхшы гёремен.
Келпетинге яхшы тергев беремен.
Сен айтагъан Оълум къайда, сен къайда!
Сени гёрюп, бир Гюндемен, бир – Айда.
Нюр чачасан, малайикге ошайсан,
Гёзюнг булан ала гёзюм ашайсан.
Сант юрегим къысып, жаным ийлейсен,
Айт, сен кимсен? Нечик татли сёйлейсен?
Бир къарасам, юлдуз кекел улансан,
Бир къарасам, нюр янагъан йылансан...

Илбис

Дюр, ошайман улан булан йылангъа.
«Сююв» дейген сен билмейген гъайран гъис
Тамур сайын отун яйса къанына,
«Йылансан» деп оьпкелеме улангъа.
Огъ, гёзеллик, душманны да сюйдюре!
Озуп гетсе, йылан кебин гийдире.

Гъава

Товба, мунда нечик гирдинг? Ризванны²⁷
Таш юрегин нетип сама иритдинг?

Илбис

Уъстю йимик, тьюбу де бар къапуну.
Емишине гъасирет бусанг Женнетни,
Шо гъаваслыкъ талай буса юрегинг,
Мурадынга етмек учун, бир-бирде
Оьмюр бою кир къондурмай сакълагъан
Таза баврунг къара ерге тырнатып,
Оьктемлигинг болмагъандай унутуп,
Сюйкелип де билме герек...

Гъава

Сен кимсен?

Илбис

Етти Кёкню, етти Ерни бийимен,
Тек Адамны шыртына чы бийимен.

Гъава

Адам сагъа нетген?

Илбис

Нетсин ол магъа?

Ол да мендей бир малайик болса да,
Сюймес эдим Адам йимик болмагъа.

Гъава

Оърден алып сёйлединг. Сен Адамны
Яхшы таный бугъайсан?

Илбис

Мен таныйман,
Оъзю мени танымай ол бир-бирде.
Менден оътюп, ол сени де танымай,
Аявламай, билмей толу багъангны...
Малайиклер алып сени арагъа,
Бир деген бир бийкеси этип, аявлап,
Герек эди къанатында сакълама.
О, гертилик! Не кёклерде, не Ерде
Уългюсю ёкъ сени йимик гёзелге
Черсиз къалмакъ уллу гюнагъ тюгюлмю!
Биргине-бир Адамынг бар – ол да ёкъ!
Сен янгызсан...

Гъава

Неге янгыз боламан?
Адам мени бирде янгыз къоймагъан...

Илбис

Сиз бирчесиз, жанларыгъыз къатнамай.

Гъава

Неге дейсен?

Илбис

Сююп билмей сени ол.
Аллагъ берген эки гёзю ёкъ йимик,
Гёрмей сени нюр суратлы юзюнгю,
Къулакъгъа бек йимик, сесинг эшитмей.

Гъава

Балики, оъзюм шолаймандыр? Айыпны
Сен излейген себеплери – мендедир?

Илбис

Айтма, Гъава! Арив авзунг аврутма.
Мени анам Жабилит, гезел жин къатын,²⁸
Аривлюкде сав аламда тенги ёкъ.
Малайиклер, гъюрюкъызлар чакъ-чакъда
Ону гёрсе, гезю-къашы байланып,
Эсден тайып къала, башы айланып.
Ол юрюсе, къургъакъ ерге от бите,
Ол энкейсе, къайтгъан сувлар уянып,
Кавсар булакъ болуп чыгъа бокъурап.
Энглеринден агъылагъан ярыкъгъа
Ай булан Гюн тутулгъандай гёрюне...
Амма сени келпетингни гёргенде,
Мен анамны аривлюгюн унутдум.
Сагъа берген антдыр, муна шону учун
Мен Адамгъа тамашалыкъ этемен:
Къатын билип, юрегинге чомулуп,
Гёнгюн алып, неге сенден сююнмей...²⁹

Гъава

Сен айтагъан оюнланы билмеймен...
Баракалла, айта бусанг юрекден.
Адам мени сюе буса арекден,
Айт, нечик ёл тутайым мен эриме?
Герти ёлгъа ону нечик салайым?
Гезюн ачып, гёнгюн нечик алайым?

Илбис

Сагъынч сайын сёз алып, сёз бермеге,
Юрек ачып, юрегине гирмеге,
Гёз ачгъанда, ала гезюн гёрмеге,
Гъар абатда гъалын-гюнюн билмеге,
Къыйналгъан гюн къыйын-тынчын бёлмеге,
Оълме герек буса, бирче оълмеге
Яннаурда бир сюйгенинг болмаса,
Аллагъ берген Женнет сагъа – туснакъдыр.
Етти кёкге бий экеним билсем де,

Ердей болуп йылан кепге гирсем де,
Шо туснакъдан сени азат этмеге
Биринчилей Аллагъ сени яратгъан
Гюнден берли озюме сёз бергенмен.

Гъава

Мен нетейим?

Илбис

Насигъатым тюз англа.
Магъа инан. Шекли болма сёзюме.

Гъава

Буса, ант бер...

Илбис

Мен ялгъанчы тюгюлмен.
Ант бермеймен. Амма антым эшитсе,
Аяз Кёкде мильон йыллар янагъан,
Гюренлешип, бир-бирине байлангъан
Акъ атлардай улькерлери Аламны
Гюренлерин къоюп, бирден тозулуп,
Явар эди Ерге бурчакъ буз болуп.
Юз минг антдан озмай буса бир сёзюм,
Ону айтып, от-ялынлы авзумну
Сувутуп да болмас эдим авара...

Гъава

Гёзюме де, жаныма да бир йимик
Татли тийдинг... Багъа берип билмесем,
Мени Гъава болгъанымны англамас...
Мен недеймен! Англамассан...

Илбис

Англарман.
Женнетингни тёрюндеги шу терек
Эки тюрлю емиш бере минадан.³⁰
Аллагъ ону Адамдан да, сенден де
Яшыргъан, сиз сакълансын деп зинадан.
Гъей, Аллагъым, «сююв» деген ниъматдан
Неге магърюм къалгъан женнет агълюлер!

Муна сагъа гъакъыл-билим емиши,
 Кёкде-Ерде оъмюрюнде билмеген
 Сюювге гёз ача бир хапгъан гиши.
 Муна сагъа оълмес-оъмюр емиши,
 Даимликни нюр ачгъычы бериле –
 Ажжал билмей ону бир хапгъан гиши.
 Эки емиш – бири татли биринден,
 Татыв алгъан етти Кёкню нюрюнден.
 Женнет бавну тюслеринден тюс алгъан.
 Муна, сююв: бугюн сени алдынгда
 Мубараклы тепси болуп ясалгъан.
 Бирин хапсанг, сюювге ёл табасан,
 Бирин хапсанг, оълмес оъмюр табасан...
 Жанынг булан оюнг салып янаша,
 Экисин де этип мизан-терезе,
 Оъзюнг сайла энни, къайсын хабасан?

Гъава

Бири, дейсен, билим булан байлавлу?
 Бири, дейсен, оълюм булан байлавлу?
 Экиси де ошай эки тамчыдай,
 Татывуна къарамаса, ким чыдай!
 Экиси де жан еримни къытыкълай,
 Олар магъа экиси де аявлу...
 Башлап оъзюнг хапсанг?

Илбис

Магъа ярамай.
 Ярай яда ярамай деп къарамай,
 «Оъктемлик» деген сыйлы терекни
 Емишин мен яшдан берли хапгъанман,
 Насибимни эркинликде тапгъанман.

Гъава

Энни сагъа суалларым кёп мени.
 Шулай башын чырмаймысан кёплени?

Илбис

Мен жыжымны хоталайман, сен – кюлню.
 Билмейсендир, мен уштукъул тюгюлню.
 Балики, сёзюм гетгендир терс чалынып,

Биревге сөз айтмагъанман ялынып.
 Гёзлеринг бар, гёзелликни гёрмейсен,
 Къулагъынгни бюлбюл сестге бермейсен.
 Сагъа къарап тамашалыкъ этемен.
 Юрегинге ювукъ алмай болгъан сонг,
 Писиревсюз къуллукъ алып нетемен?!
 Насибинге арт бергенсен...

Гъава

Ёкъ! Тынгла,
 Къуллугъунгну мен бошуна къоймасман...
 Емишингни ашап, балики, тоймасман.
 Айтмайсан чы магъа ону сигърусун...

Илбис

Ашагъанлы шу терекни емишин,
 Кёкню нюрюн алып, гёзюм янгыдан
 Ачылгъандай болуп, алдын деми ёкъ
 Яшавумну бал татывун тапгъанман.³¹
 Тек сен негъакъ тартынасан. Шуну ашап,
 Гъакъыл алып, англап яхшы-яманны,
 Сиз насипли болажакъсыз, мен буса ...
 Мен ичимден илбислигим къувалап,
 Адамланы адамлыгъын аларман.

Гъава

Ачыкъ этип айт, бирисин танглайым,
 Къайсы магъа тийишлидир – англайым.

Илбис

Сен хапгъанынг. Тек бирисин хапгъан сонг,
 Бирисине къайтма кюй ёкъ...

Гъава

Уъзюп бер.

Илбис

Жанынг сайлагъанын билип, эсинг тап:
 Мен тиймеймен, оъзюнг уъзюп, оъзюнг хап.

Гъава

*(гъакъылгъа гёзюн ачагъан емишни
уъзюп, аясында айландырып къарай)*

Не ажайып, не алапат емишдир!
Алып муну бир янындан къарасам,
Къара Кейван – Сонгугюнню гёремен.
Айландырып о ягъына къарасам,
Сари Гюнеш – Къаттыгюнню гёремен.
Бираз буруп, бу ягъына гёз урсам,
Яшыл Магъи – Итнигюнню гёремен.
Бирдагъы да арив тергеп, сыйпасам,
Къызыл Марригъ – Талатгюнню гёремен.
Юрегимни гёзю булан бурлукъсам,
Гёк Утарид – Арбагъгюнню гёремен.
Айландырып, бирдагъы да тикленсем,
Бал тюс Муштари – Хамисгюнню гёремен.
Гъар ягъына гъасирет кюйде къарасам,
Зугъра юлдуз – Жумагюнню гёремен...
Етти тюсю етти юлдуз, етти гюн³²
Талигъимни герти ёлун гёрсетип,
Шыбышлайгъан йимик магъа сювюн.
Етти тюсде етти тангны къатыву...
Емиш оъзю шунча арив болгъан сонг,
Нечик болма герек ону татыву!

(Емишни хаба.)

Дёртюнчю гёрюнюш

Ш а и р

Гъасиретликден кёкюрегин толтуруп,
Гъава йылай янгызлыкъда олтуруп.

Учагъандай бир язылып, бир чөгюп,
Гъава йылай бир гёзюнден минг төгюп.

Биринчилей, бёленип оыз нюрюне,
Гёзьяшыны янгурунда кирине.

Гъава йылай – Еттинчи Кёк кёкюрей,
Гъава йылай – Етти къат Ер бюкюрей.

Гёзьяш чайгъан гёрюнюшю Гъаваны –
Яйсан янгур чайгъандай гюн шавланы.

Сав Дюньяны инг биринчи гёзели –
Оыз Женнети бола туруп, оыз эли,

Кёп сюеген Адамы да янында,
Не гъалеклик къайнай ону къанында?

Оьлген деме, авлетлери тувмагъан,
Яратгъаны Женнетинден къувмагъан...

Бал татытып хапгъанлы шо емишни,
Эбин тапма болмай гъайран бу ишни.

Биринчилей сезген сююв некенни,
Сююв демек – женнет емиш экенни!

Биринчилей Гъава йылай тююнюп –
Сюювге гёз ачгъанындан сююнюп!

Бешинчи гөрюнюш

Женнетни бавунда

Адам. Гъава.

Гъава

Къайдасан, гъей, Адам! Мени аявлум!
 Сени гөрмегеним минг йыл боладыр!³³
 Яндым, гюйдюм, оьлдюм сени сагъынып...

Адам

Женнет бугюн гъайран гезел. Гюл ийис
 Магъа гъали йимик арив тиймеген.
 Къанатланып къалгъандай, еп-енгилмен...

Гъава

Чечек ачгъан – менмен! Гёзюнг гөрмейми?
 Мени ичимде не гъал барны билмейсен!
 Шунча заман Женнетинге батылып,
 Мени гөрмей юрюгенсен... Муна, гёр:
 Менден арив терек бармы шу бавда?!
 Гъасиретим, менмен сени Женнетинг,
 Емишлерим аша, мени балым ич...
 Ал къучакъгъа, сен эс этмей янагъан
 Жавгъарларым къучагъынга тегюлсюн...

Адам

Гъава? Сени танып битмей тураман?
 Тюрленгенсен... Биринчилей тюшюмде³⁴
 Гелген гюнюнг эсимде, тек шу кюйде
 Арив болуп сени башлап гёремен.
 Ал къуванчлар болуп яна энглеринг,
 Гёзлерингни нюрю оьзге тюз алгъан.
 Кёкюрегинг булан гезел юзюнгню
 Арасында къувлуп, энемжая бар...
 Гюн тийгенде ачылагъан гюл болуп
 Ачылгъансан, чечилип де барасан...

Гъава

Герти айтасан... Мен янгыдан тувгъанман...
Гюн тиймеген, магъа оьртен-от тийген!
Мен гъашыкъман! Тюшлерим – тюл, тюлюм – тюш...
Тамашагъа, тамса мени гёзьяшым,
Шу таш ирип агъар эди сув болуп...
Белим язсам, Етти кёкден оьрдемен,
Етти къат Ер емирилер – энкейсем...
Гёзюм янгы ачылгъан... О, табият!
Бир емишни татлилигин билмесе,
Женнетни де болмай экен татыву...
Адам, жаным, аявлум, сен емишсен,
Ашайымы? Тек... бир башлап сен аша...
Муна тюрлю емиш... Мен бир хапгъанман,
Сен де бир хап, гёкюнмессен... Назланма...

Адам

Танып битмей тураман. Сен авруйсан?
Эсингни жый, нетесен? Кёк къарагъан...

Гъава

Эсин нечик жыйма бола – ёкъ буса!
Эсим тас, тек гъакъылымны тапгъанман!
Сен де шулай болгъанынгны сюемен...
Азиз Аллагъ бизге ёрап яратгъан
Гёр, бу бавда нече тюрлю ниъмат бар.
Тек бир терек береген шо емишни
Бизге неге гъарам этген? Билмеймен...

Адам

Аллагъ бизин Топуракъдан яратып,
Женнет берген... Бизден бир зат тилемей.
Гъарам этген терегини емишин
Ашамасакъ, ону дагъы сёзю ёкъ...
Тек ашасакъ, оьлюм булан къоркъута.
Оьлюм недир? Оьлюм деген не затдыр?
Къоркъунчлу зат буса ярай ажайып...

Гъава

Оьлсенг де ал, азизим, ал, гъасиретим.
Минг макътавлар болсун сени Оьзюнге:

Яратгъаным, магъа шулай гюн бердинг!
Гёзюм ачып, гёзелликни гёрсетип,
От къуйгъандай якъдың тамур-тамурум...
Адам, неден тартынасан?! Оьп мени...
Сонг, Гъавангны суюе бусанг гётерме,
Шу емишни аша, балын чыгъарып.³⁵

Адам

Оъзюнг? Оъзюнг ашагъангъа ошайсан?

Гъава

Инанмассан, шу емишни хапгъанлы,
Пашман гёнгюм чечек йимик ачылып,
Кёк бирден-бир ярыкъ болуп гетгендей,
Гёзюме – нюр, гёнгюме ругъ къошулгъан.

Муна къара, мен савман чы! Гёзюме
Ярыкъ гирди, пердевлери тайгъандай...
Гъар-бир санынг гъали арив гёремен...
Малайик деп юрюгенмен сагъа мен,
Сен чи Адам болгъансан! Вай... Гъар санынг
Бир аламат... Уяламан... Тай ари...
Тайма, тайма! Муна шулай... ювукъ тур...
Гёзюм тоймай. Азлыкъ эте гёрмеклик...
Нечик арив болгъансан... Вай, шу мени
Эки гёзюм, гъали сама гёрюгюз!
Ал, деймен, хап. Гъёкюнмессен...

Адам

Хабайым,
Шуну хабып, сен тапгъанны табайым.
Шонча шолай не емишдир – билейим,
Оъле бусам, сени булан оълейим...

(Емишни хаба.)

Алтынчы гёрюнюш

Адам. Гъава. Женнетни къаравулары.

Биринчи къаравул
(Адамгъа)

Яратгъаным буюра! Сен Оьзюнден
Сюювюнгню оьрде гёрюп, Гъаваны
Айтгъанына къулакъ асып, ону да,
Оьзюнгню де гюнагъгъа къул этгенсен...
Алгъасагъыз!

Гъава

Адам, мени аявлум!
Сенсиз мени яшавумдан оьлюмюм
Кёп де къолай. Оьлтюр мени, тилеймен!
Магъа Женнет тарыкъ тюгюл, тек мени
Сени булан къойсун. Бизин айырса,
Мен гётерип болмажакъман...

Адам

Аллагъны
Рагъмусу кёп. Амма ону гьукмусу
Рагъмусундан гючлю... Оьзю биледир.
Низматыны сыры бизге къарангы.
Асси болма. Маслагъат сал жанынга,
Ессибизни ачувларын артдырма...
Танг сагъатда чыкъ салгъан ал гюл йимик,
Гёзьяш чайгъан арив юзюнг энкейтип,
Оьз-оьзюнге къыйын этип нетесен?
Гери къайтма ёлубуз ёкъ.

Гъава

Аявлум,
Гёзьяш булан къыркълай буса гюнагъны,
Мен тазаман. Йылай-улуй, сыгъылып,
Эки гёзюм булакълагъа айлангъан...
Яратгъаным къабул этмей, нетейим...

Экинчи къаравул
 (Гъавагъа)

Жазасын гёр! Аллагъынгни гъукмусун
 Бузгъансан. Тез чарангни гёр! Илбисге
 Шо гюн озюнг алдангъанынг аз йимик,
 Адамны да алдатгъансан! Алгъаса!!

Гъава

Гъей, Ессибиз! Бир деген бир Ессибиз!
 Ялбараман, эшит: бизге дегенде,
 Сени рагъмунг айландымы зулмугъа?

Адам

Сабурулукъ эт.

Гъава

Аллагъыбыз озюню
 Сыйлы тахын ясагъан сонг ярыкъдан,
 Юрегимни узюп назик нюрлерин,
 Къарангылыкъ къуюп эки гёзюме,
 Сёндюрмесе ахырынчы умутум,
 Озь ярыгъы Огъар азлыкъ этеми?

Товба, товба, Аллагъым! Мен недеймен...
 Гёз ачгъанда гёреген бир ярыгъым –
 Сени менден айырса, мен нетермен?!

Адам

Юлдузланы, Айны, Гюнню шавласын
 Савгъат этип, гечебизден – гюнюбюз,
 Яхшыбыздан яманыбыз айырма
 Гёзюбюзню бебейине нюр салып,
 Башыбызгъа гъакъыл берген учун да –
 Гъар макътавлар болсун уллу Аллагъгъа.

Гъава

Жагъаннемден Женнети кёп Аллагъым,³⁶
 Азабынгдан рагъмунг артыкъ, тек бугюн
 Ерни Кёкден, Кёкню Ерден айырып,

Аламынгны агъымын терс бургъандай,
Кёк де, Ер де йимик арив гелишген,
Бир-биревден сююнсюн деп, сүйсюн деп,
Оъзюнг ойлап, Оъзюнг билип яратгъан
Бизин неге айырасан?! Тавуш бер!

Къаравуллар

Гюнагълысыз...

Гъава

О, аявлу Аллагъым!
Сен яратып, биз сыйынгъан Женнетни
Емишинден ашап, биле-билмесли,
Бир-биревге ачылгъанлы гёзюбюз,
Сагъа макътав тилегенбиз. Гъали де
Шо ругъдабыз, сагъа алгъыш этебиз...

Къаравуллар

Гечикгенсиз. Сизден алда юрюйген,
Сиз унутгъан бир гюнагъны балагъы
Агъусу кёп акъырапны торудай,
Минг алгъышны етме къоймай кёклеге.
Алгъасагъыз!

Адам

Къаравуллар герти айта.
Сенден магъа къыйын, Гъава, зарланма.

Гъава

Неге дейсен?

Адам

Къабургъамны авуртуп,
Сытып алып, сени Аллагъ мени учун
Яратгъанын унутгъандай боласан...

Гъасиретим, бугюн сени тас этсем,
Женнетимни тас этгеним аз йимик,
Тас этемен сен тас этген Кёкню де.
Кёкде мени кёкюрегим къайнатгъан
Сенден озге къуванчым ёкъ.

Гъава

Аллагъым,
Кёп гёрмегин зарым булан агъымны:
Гъалеклигим жыйма къоймай ягъымны...
Ярылып оьл – эки болмай бир гъалым,
Гъасиретлигим ютдургъан бар гъакъылым...
Гъёкюнмеймен, алдын сокъур болгъанман,
Жаным къыйнап, Сююв ачгъан гёзюмню.

Адам

Гёзюнг ачгъан, тек гъакъылынг сёндюрген...

Уьчюнчю къаравул

Болжал етди! Шунча гёзел Женнетни
Ниъматлары гъарам сизге, гетигиз!
Къапу ачыкъ!

Адам булан Гъава Женнетден къувалана.

Сиз бирлешип юрюсегиз Дюньядан,
Парахатман: Жагъаннем бош кълмажакъ.

Мени буса инг биринчи умутум,
Баш мурадым – бузмакъ, тозмакъ, дагъытмакъ.
Гъакип битген яраларын жанымны
Шо солкъ эте... Алты гече, алты гюн
Аллагъ ялсыз яратгъан бу Дюньяны
Мен бир гюнден кумпая-кун этермен!

Онда – рагъму, менде янгыз оъжетлик...
Неге мунча яхшылыгъы Аллагъны
Мендеги бу яманлыкъны оъсдюрген?!
Сен кѣп сююп, оъзюнг этдинг оъзюнге,
Энни къыйнал! Яхшы этемен къыйналсам!
Яратгъаным болса болсун суйсе ол
Оъмюрюнде гъеч биревню алдында
Бир керен бир тобукълардан тюшгюнче,
Жагъаннемге тюшген къолай минг керен.

Яллажакъман! Негетимден къайтмасман!
Оъзгелерден мени бийик этеген
Агъым булан зарымдыр. Мен оланы
Тилеп, урлап алмагъанман гишиден.
Къыйын, къыйын! Сююв булан оъчлюкню
Бир юрекке сыйындырма ким болгъан!
Умутларым юз еринден уъзюлген...
Сыйдан тюшюп, айрылгъанман рагъмудан.

Енгилмейген юрегимни тюбюнде
Дазусу ёкъ ачув булан оъчлюк бар:
Мени герти савутларым... Оланы
Къолдан салмай, ябушарман, оълермен.
Адамгъа деп Аллагъ тизген Дюньяны
Балики, ярты ягъын сама елермен...

Экинчи гёрюнюш

Гъава. Илбис.

Гъава

Гюнагъ авур. Кёкюрегим оюлгъан...
Ягъым сынгъан. Йымышагъан жанымны
Къыйыңларым къысып тамур-тамурун,
Пашманлыкъ тор салгъан ярлыкъ гёюме.
Кюлю Алам шавла берип турса да,
Дюнья магъа, толпан алгъан гемедей,
Бир гёрюнсе, эки керен яшына...
Гемечим ёкъ.

Илбис

Мен барман чы, гемечинг.
Кёкдей эркин кёкюрегим геме этип,
Гюнагъыңны югюн огъар юклейим.
Дюнья гёзел! Сонг, юзгенде гёрерсен...

Гъава

Сенде бар гёз, сенде бар ругъ менде ёкъ.
Жаныма бир къарлы тавдай буз салып,
Бир от салып, кюлдей этип къоясан.
Сени оъктем юрегингни тартагъан
Не бар менде?

Илбис

Жаным булан гёремен,
Тилим булан айтсам, сёзлер ирижек...

Гъава

Авзум татли сёйлесе де, сен сакъ бол –
Гёнгюм аччы, агъуланып къалма...

Илбис

Къой,
Айтма, Гъава, къуванчымны оьлтюрме,
Аз насибим кёп къыйналып тапгъанман.

Гъава

Женнетдеги вакътингми?

Илбис

Билмединг. О сени булан байлавлу.
Къабургъасын къыйып алып Адамны,
Аллагъ сени яратагъан шо сагъат!
Даимлигим, мени оьлмес оьмюрюм
Берер эдим, шо сигърулу сагъатны
Бир мюгълетин бола бусам къайтарма!

Гъава

Ону къайдан билдинг? Къачан?

Илбис

Албетде,
Минг оьмюрге тиеген шо мюгълетде,
Увучума алып азиз жанымны,
Гъасиретлигим ойнатып сан-санымны,
Къуванмагъым къувдай гёнгом къайнатып,
Гёзлеримден юлдуз шавла акъдырып,
Юрегиме яшмын отлар чакъдырып,
Ай артында алты керен агъарып,
Гюн артында етти керен къызарып,
Мен бар эдим Аршдан сагъа бозарып...

Гъава

Сенден озге ким гёрдю шо мюгълетни?

Илбис

Гъюрюкъызлар... Олар къанат тюбюнден,
Сююнмекден йылай эди яс этип.
Адам буса, гъукмусудур Аллагъны,
Къатты юхлай эди, эсин тас этип.

Гъава

Сен сёйлейсен – кёкюрегим къысыла,
Сен бар ерде къыйын магъа яшама...
Мени суйме къоймай сени сюююннг.
Къой, къыйнама мени. Магъа гёрюнме...

Гъали сама гъакъылымны жыяйым.
 Гъакъылларда юз-минг къайнап, бир бишген
 Гъакъ герти сёз, сени кимлер буса да
 Айтма болмай, чыкъмай туруп гъакъылдан...
 Гъакъылымны къапкъачларын гётерип,
 Гъёкюнчлерим чыгъып геле – болмайман!
 Себеби шо: биргине-бир гюнагъым.

Илбис

Гюнагъ да – бир, Аллагъ да – бир...

Гъава

Англайман.
 Ондан да бек къыйнай мени гъакъылым:
 Ессибизни тизгёзюне баш уруп,
 Товба къылма тезден гъасирет жанымны
 Аршгъа чыкъма къоймай, гери къайтарып,
 Къыйнай мени сёнюп къалгъыр гъакъылым...

Илбис

Ким буса да тюшме болмай товбагъа.
 Этгенлеринг элеклерден чыгъарып,
 Терсге «терс» деп, онггъа «онг» деп ташдырып,
 Енгилмейген юрегингни йымшатма
 Ташдай къатты, сувдай сюзюк ягъ герек.

Гъава

Ону къайдан алайым?

Илбис

Оъз янынгдан!
 Оъзю башлап таймай туруп гъакъылдан,
 Гъакъыллы сёз айтгъаң ким бар? Герти ёл
 Негер тарыкъ адашмагъан адамгъа?
 Аз сама да гъакъылы бар башдагъы
 Ой да – бир хурт...

Гъава

Гъар емишге хурт тюшмей,

И л б и с

О герти, тек юрегимде бар затны
Ачып айтсам, кѡабул этмес юрегинг...
Ушатмассан, тек айтмасам болмайман:
Женнетге арт берип, ташлап кѡклени,
Дюньягѡа сен неге гелдинг?

Г ѡ а в а

Айтайым.
Терек салма. Кѡкде магѡа емишин
Сен ашатгѡан шо терекни орнатып,
Бюрюн бюрге кѡыйып, кѡалам оьсдюрюп,
Бав-бахчагѡа айландырма Дюньяны!
Тамуруну теренлигин абурлап,
Бутагѡыны гѡзеллигин сыйларман...
Инсан учун Женнет-баву шо болур.

И л б и с

Тамур дейсен, бутакѡ дейсен, тек Бавну
Емишлерин ким ашажакѡ?

Г ѡ а в а

Адамлар.
Тувгѡанлардан тувгѡанлардан тувгѡанлар...

И л б и с

Янгылышсан. Сен ёрайгѡан адамлар
Гѡзеллигин отгѡа салып Кѡклени,
Топуракѡны берекетин сѡндюрюп,
Гюнчюлюкню болуп кѡара кѡуллары,
Бара-бара бири-бирин ашажакѡ!

Г ѡ а в а

Мен?

И л б и с

Сен сѡнмес сюювюнге кѡуллукѡ эт.

Гъава

Сен нетерсен?

Илбис

Сагъа жавап берирмен...

Кёгюмню де, Еримни де унутуп,

Насибимни гёзлерингде гёрюрмен.

Сююв сёнюп къалмасын деп Дюньяда,

Юрегимни юлдуз этип гөтерип,

Гёрюнмейген гызынг алып юрюрмен...

Уъчюнчю гёрюнюш

Ш а и р

Арасыдай къартлыкъ булан яшлыкъны,
Мезгили кёп Магърип булан Машрыкъны.

Адам – Гъава бир-биринден айрылгъан.
Айры терек болуп эки майрылгъан.

Тек сюювю ялыкъ бере Гъавагъа:
Гъёкюнмеген! Тюшме суймей товбагъа...

Адам пашман: излесе де Гъавасын,
Бир мюгълетге сама къоймай товбасын.

Гъасиретликни дерьясында юзгенли,
Гъашыкълыкъны татлилигин сезгенли,

Сююв оту къуюлгъанлы къанына,
Жан къошулгъан бу экевню жанына!

Шунча йыллар магърюм къалгъан леззетден:
Сююв артыкъ болгъан экен Женнетден!

Гезик етген талигъине къатылма –
Бал-къашыкъдай бир-биревге батылма...

Къайнар топуракъ сувсаплыкъдан оьлтюре.
Адам языкъ – гёк Къаргъа аш гелтире...³⁷

Гъава языкъ – етишмей жан азыгъы!
Кёклени де чыкъмай огъар азыгъы...

Къарлыгъач да гъарисине сес эте,
Адашмасын деп гerti ёл гёрсете.

Рагъму тилеп, гечмек тилеп Аллагъдан,
Тазаланмакъ мурат булан гюнагъдан,

Адам йылай уьч оьмюрню боюнда,
Гьава йылай – Адам булан оюнда!³⁸

Арып-инжип, оьтюп нече пуршавдан,
Кькден уча, оьзенлерде батыла...

Гьасирет Адам артылгьынча бир тавдан,
Гьасирет Гьава алты тавдан артыла!

Кьудраты кьеп Аллагь оьзю яратгьан
Эки жанны шунча йыллар кьаратгьан...

Муна энни, сагьынмакьдан-гюймекден,
Бир-биревню оьлер чакьы суймекден,

Билмей кььалгьан шонча ёлну оьтгенин,
Арапа-тавну этегине етгенин...³⁹

Дёртюнчю гёрюнюш

Адам. Гъава.

Адам

Ёкъ зат таза бола. Энни ёкъ деме
Ёлубуз ёкъ: гюнагылыбыз. Болсакъ да,
Биз бирчебиз.

Гъава

Бирдагы да тилеймен,
Авур алма. Яшырмакъны маънасы
Эсги болду. Айтып сама къояйым...

Адам

Яшыргъанынг бармы?

Гъава

Ёкъ, тек билемен:
Оълумден де, зулмудан да, отдан да
Сююв гючлю. Сюювиюмню буйругъу
Шо емишни сагъа гючден ашатды.
Тиштайпаны табияты шолай зат –
Сюегенин, къоркъуп къолдан чыгъарма,
Ольтюрме де къабул бола... Юрекни
Къыркъ тамурун къытыкълайгъан сагъынчны
Бир мюгълети Аллагыны минг сагъатын
Артгъа сала. Мен шо отда бир керен
Яллагъанман. Экинчилей яллама
Гъюнерим ёкъ. Сен языкъсан...

Адам

Сюйгеним,
Сени магъа чыгъаргъынча языкъыннг,
Гъёкюнч ютуп, аякъ тюпге тюшгюнче,
Озьюм бувуп ташлар эдим озьюмню.
Гъакъылым да артыкъ сенден, гючюм де...
Сени алдынгда гёзден тюшсем бир керен,
Шо минг керен оьлгенимдир.

Гъава

Гъасиретим!

Шунча суйген къатынынгни гёзюне
 Къарап шолай нечик айтып боласан?
 Кёкню-Ерни уланысан. Къоркъувдан
 Сен оьрдесен. Бизин шолай яратгъан.
 Къоркъа-пыса яшай бусакъ, яшавну
 Яшавлугъун, айт, мен нечик англайым?
 Энни сама къой, оьзюнге языкъсын,
 Талмадынгни тыше туруп товбагъа?!
 «Гъакъыл» дейген Аллагъ берген ниъматны
 Оьзюнг сайлап алгъансан сен. Шону учун⁴⁰
 Кимдир сагъа «гюнагълы» деп айтагъан?
 Зуваплысан!

Адам

Сёзюнг арив оьзюнгден...
 Магъа шолай тийишлидир.

Гъава

Гёнгюбюз,
 Юрегибиз, жаныбыз – бир, аявлум.
 Сююв – сенден, гюнагъ менден гелсе де,
 Къайгыбыз да ортакъ бизин. Тюгюлмю?
 Сагъа мени бир сёзюм бар, бир сёзюм...
 Тюбюнден тиш чыкыгъан хаси тиш йимик,
 Тюшюп къалма гъап-гъазир шо сёзюмню
 Айтар эдим, изну берсенг...

Адам

Тынглайман.

Гъава

Суйсенг, магъа тынгламай да боласан,
 ...Бугъар тынгла... Бугъар тынгла, азизим...

(Адамны къолун къурсагъына сала.)

Муна шулай, сал къолунгну баврума...
 Тербенеми?

Адам

Не деп айтма сюесен?

Гъава

Сююв деген инг де сыйлы гюнагыны
Тамурланып гелеген шу урлугъун
Гъис этдингми?

Адам

Адам урлукъ... Тербенип,
Оъзюне мен тынглайгъаным билдирди...
Гюнагъ, сююв, зувап... Урлукъ уянгъан...

Тувма герек! Ким туважакъ деймисен? –
Ким тувса да, сенден тува...

Гъава

Ёкъ, бизден!
Бизден тува: Адам булан Гъавадан!
Тек сен огъар сююнмейсен, гёремен...
Ойлай бусанг: бизден тувгъан наслулар
Бизин татли гюнагыбыз такрарлап,
Бирден-бир бек къайнашдырып Кёклени,
Азап алып гелер деп бу Дюнъягъа,
Изну сенде – тюрленген балангны
Тувма къоймай, оьлтюрме де боласан...

Адам

Мени сынап къараймысан?

Гъава

Сен суйсенг,
Мени языкъ къарынымда уянгъан
Урлугъубуз оьлтюрейик оьзюбюз.
Шолай этсек, гюнагыбыз саялы
Аллагъ бизге язгъан ачгёз Оьлюмню⁴¹
Биз оьзюбюз оьлтюрербиз ачындан...

Адам

Ёкъ, огъар мен рази болуп болмайман.
Бизден тувгъан – улан болсун, къыз болсун,
Яда ондан тувгъанлардан бириси
Ер юзюнде ачув-отун сёндюрюп,
Башын янчсын сени алдатгъан Йыланни!

Гъава

Адам, мени барым-ёгъум, азизим,
Сени гёнгюнг сувдан таза, сютден акъ...
Гёзьяш тёгюп, ялбарайым гече-гюн –
Аллагъ мени агъ-зарымны эшитип,
Енгил этсин сагъа Кёкню азабын!
Юрегингни тазалыгъын англадым...

Адам

Алгъышларынг етегенни билемен,
Аллагъ бизин эки керен къызгъанды:
Ерибизде къоймай бизин битдирип,
Магъа – сенден оьле-оьлгюнче къуванма,
Сагъа – ана болма берди имканлыкъ...
Тек, гюнагъгъа гёре, борчунг къайтарып,
Яш тапмакъны сагъа салды азабын.

Гъава

Сен не дейсен! Жанни ичинде жан тувуп,
Инбашыма нюр къанатлар тартылып,
Мен янгыдан Кёкдемен! Мен саялы
Экибиз де къувалангъан Женнетни
Яшымдагъы яшав бизге къайтарыр.
Шодур мени талигъим...

Адам

Сен къыйналма,
Кёкню Ерге савгъатыдыр бу азап:⁴²
Яш тувгъанда, азап гёчюп сююнчге,
Къувнажакъсан, къанат чыгъып гёргенде,
Малайиклер сукъланардай оьзюнге.
Магъа буса – загъмат... Ана Топуракъны
Балчыгъындан яралгъанман... Битмейген
Намусу да ону – мени бойнумда...

Гъава

Адам, мени Аршым, аркъам, таявум,
Гъасиретим, сюегеним, аявлум!
Гъасиретлигим гъакип гетип, адашып,
Женнет Бавну ашап гъарам емишин,
Оьлюмню мен гелтиргенмен Дюньягъа.
Яшавну да узатарман...

Бешинчи гёрюнюш

Гъава. Адам.

Гъава

Уланым бар! Улан! Магъа бу гюнню
 Уллу Топуракъ улгъайсын деп умутлап,
 Кёк йиберген! Нюрюнг артсын, сыйлы Кёк.
 Къартыллайгъан къыркъ тамурум тарсайтып,
 Къартыкъ-къартыкъ гыслеримден увулгъан
 Адам бюртюк! Не енгил зат экенсен...
 Гюнагъынг ёкъ... Сагъа айып къонмагъан!
 Чанг тиймеген яшыл отдай тазасан.
 Ана топуракъ татли сувун эмдирген
 Гёк чечекдей сени ярыкъ гёзюнгню
 Бебейинде Кёкню нюрюн гёремен...
 Бийик Кёкню, бир заман биз яшагъан,
 Сонг Атанг да, Мен де бирче ташлагъан...

«Балам» деген балгъамлы бу сёзню де
 Биринчилей айтып оьзюм-оьзюме,
 Бал ютгъандай болдум. Мени насибим!
 Балам, мени балам, къувдай енгилсен!
 Малайиксен, тек... анадан тувгъансан.
 Биринчисен... «Ана» деген сёзню де
 Биринчилей гелтиргенсен Дюньягъа.
 Биринчилей увузланып уянгъан
 Кавсар булакъ йимик ана кёкюрегим
 Биринчилей сен эмгенсен... О, мюгълет...
 Биринчилей баланг соруп авуртгъан
 Ана кёкюрек! Атанг билип къалмасын –
 Эшитмесин... Оьлюп къалар сююнюп...

(Адам геле.)

Гюнагъдан сонг балагъ гелме герекеде,
 Сююнч гелди! Кёп сююнме ярамай...

Адам

Аста сёйле, уятасан...

Гъава

Уянгъан!

Кёкню гёзю булан къарай. Гъайран жан...
 Мендеги гъал! Чыкъгъан йимик Мигъражгъа,
 Санларымны авурлугъун унутуп,
 Зем-зем сувлар чайгъан йимик чархымны,
 Еп-енгилмен... Тувуп битген мюгълетде,
 Сююнмекден адашып, биз тас этген
 Женетибиз унутдурду бу мени...
 Мени балам, сени тунгуч уланынг...
 Адам, Адам, сени алдында токътагъан
 Сен таныйгъан Гъава тюгюл!

Адам

Гёремен.

Тек гъали де англап битмей тураман,
 Юрегиме янгы юрек битгендей,
 Гъислериме етип болмай гъакъылым.

Гъава

Арш ярылып, аналыгъым ачылып,
 Къызардашы болдум Ана Топуракъны.
 Алдын мени айтып битмес сырдашым
 Бир сен эдинг, гъали энни – сав Дюнья.
 Варисинге не ёрайсан?

Адам

Анасы

Ёрагъан сонг болур мени ёравум.

Гъава

Гиннигингни тюегендей нюр булан,
 Балам, сагъа бир ёравум бар мени:
 Балчыгъындан сени Атанг яралгъан
 Топуракъгъа басагъанда аягъынг,
 Авурлугъунг енгил болуп къалардай,
 Гъалаллыкъны гъызы булан юрюсен...

Адам

Мени де бар яшынга бир ёравум:
 Улан болгъун – Альборакъдан тюшсенг де,⁴³

Дюнъялыкъда абур-сыйдан тюшмейген,
Кёпюр болгъан сонг да эки дюнъягъа,
Жагъаннемни оьртенинде бишмейген.

Гъава

Сагъа Аллагъ илму берсин, Женнетни
Ниъматыдай эсгимейген-дёнмейген.
Гъасиретлик берсин Мигъраж ёлунда,
Сююв берсин, бир къабунса – сёнмейген.

Адам

Рагъмусу кёп Яратгъаным, языкъсын...

ДЁРТЮНЧЮ ГЪАРАКАТ

Биринчи гёрюнюш

Къабил. Илбис.

Къабил

Бугюн оьлме онгайлы гюн. Жанымдан
 Юрегим бош. Тек гъакъылым къарсалай...
 Сабур гёнгюм гете гъатсыз къутуруп.
 Пашманлыгъым ташгъын этип акъдырса,
 Толкъунланып, Ерни юзюн сув алып,
 Кёкню сюзген къаялагъа етгинче
 Дуллу-Дюнья къалар эди чайкъалып.
 Сукъланма зат ёкъ магъа бу Дюньяда.
 Гъакъыл-билим береген шо емишни
 Сайлап, Анам этген уллу янгылыш
 Къалармыкен наслуланы бойнунда?!
 Тюпсюз гъакъыл, сени тюбюнг къыдыра,
 Тюбю чыгъып къала экенчин яшавну,
 Хазналарынг кимге тарыкъ – билмеймен?
 Оьлмес-оьмюр бермеген сонг, адамгъа
 Гъакъыл – уллу зулму. Бир гюн хапарсыз
 Оьлюм гелип къапубузну къакъгъан сонг,
 Бары зат бите. Оьлюм къачан гелер деп,
 Биз къартыллап турайыкъму, нетейик?
 Оьлюм! Ону алма-берме болмайсан.
 Оьз оьлюмюнг оьзюнг янгыз къаршылап,
 Намусун да оьзюнг кютме герексен...
 Дурус гъакъыл юрюмейген Дюньяда
 Гъакъыл неге бердинг магъа, Аллагъым?!
 Бугюн оьлме онгайлы гюн. Кюсгенмен.
 Атам суймей бу гъакъда сёз чыкъгъанны.
 Анам этген янгылышны тюбюне
 Ол оьзюню гюнагъын да яшыра.
 Сав Дюньяда тунгуч тувгъан уланын –
 Мени гёрмей, гъайын эте Гъабилни.
 Мен оьгеймен... Илбислигим ёкъгъамы?

(Илбис чыгъа)

И л б и с

Атабызны атын айтып, мени де
 Къаныма от къуягъан бу ким экен?
 Къабил, сенсен... Башдан геле бар балагъ.
 Сен салмагъан, сен къыймагъан терекни
 Емишине къыймат нечик бересен!
 Юрегинге тынгла...

Къ а б и л

Тынглап юрймен.
 Гёзюм сокъур, тек Аллагъны гёремен, –
 Юрегимде Кёкден алгъан нюрюм бар.
 Къулагъым бек, амма Кёкден гелеген
 Татли тавуш таъсир эте жаныма,
 Санта басгъан тамурларым уята.

И л б и с

Кюстюнмекни маънасы ёкъ. Гъайран зат:
 Гюнагълардан башы чыкъмай юрйген
 Мунапыкъ да, билдинг – зувап къазана!

Къ а б и л

«Бир Аллагъ!» деп ибадатым йиберип,
 Мутигълигим билдиргенмен. Тек озъюм
 Шек боламан. Магъа сыйлы Ессибиз
 Сол гёзюнден къарайгъанны билемен.
 Инишиме – башгъа Ону къараву.
 Огъар касму-караматлар ачылгъан.
 Муна шо гюн къурбанлыкъгъа союлгъан
 Кёп сюеген бузавуна Гъабилни
 Нюрден гъарзи салды, мени къаратып.⁴⁴
 Нете, мурдармеди мени къурбаным!
 Инкар этме мен билмейген зат бармы?
 Бар дей буса, вакиллерин йиберсин,
 Мен озъюм де къурбан болма къабулман!

И л б и с

Намазларын, дуаларын Инсанны,
 Къурбанларын шексиз къабул этеген
 Бир сагъаты бола, Къабил, Аллагъны.

Шо сагъаты сагъа етмей турадыр.
 Алгъасама, сабурлукъ сал жанынга.

Къабил

Яшмын ургъан къарт эмен де кюл бола,
 Сабурлукъ да бите янып эрте-геч.
 Кюлден къайтып жыжым болмай, нетейим!
 Юрегим – буз тавлар, башым – оъртен-от...

Илбис

Кесевлеринг янмажакъны алданокъ
 Билген сонг да, шунча шулай къыйналып
 Къабуздумра тюшемикен отну да?
 Инг де аслу мурадынга етишме
 Ёл ёкъ буса, бош умутгъа алданып,
 Яшамакъны маънасы ёкъ.

Къабил

Герти сёз.

Илбис

Гъакъыл алгъан сайын, Адам адашып,
 Гесегендей оъзю минген бутакъны,
 Оъзю гелген табиятын аздыра;
 Дюньялыкъны яратагъан заманда
 Аллагъ тартгъан гъыздан чыгъа. Сен сакъ бол.
 Аллагъ гёре...

Къабил

Терезеси юлдузлу
 Аллагъны ую даим ярыкъ. Мен буса
 Гюн ярыгъын гёрюп тоюп битгинче,
 Гечеликге гёмюлемен янгыдан...

Илбис

Тап шо ерде яшавну баш маънасы:
 Гече – гюнню, гюн гечени аралап,
 Яманлыкъны алышдырып яхшылыкъ,
 Рагъму къалгъып, намартлыкъ ув къыдырып,
 Сююв отун гючлендирип оъжетлик,
 Ялгъан булан гертиликни дазусун

Оьлчей туруп оьте инсан оьмюрю.
Юрегинге Аллагыны сал. Шо заман
Оьч юрегинг толуп сени сюювден,
Гёзюнг кьайтса, жанынг булан гёрерсен.

Къабил

Яратгъаным алмакъ учун ярата...
Юз ярылып, кьайсы якъдан алсам да,
Оьлюм булан, ажжал булан битеген
Яшавумдан сукъланма зат билмеймен.

Илбис

Жаны излеп, етишсе де юреги,
Инсан етме болмайгъан кёп ерлер бар...

Къабил

Не ерлердир?

Илбис

Биринчиси – яхшылыкъ.
Яманлыкъны кишенине чырмалып,
Яхшылыкъны кьапусуна етгинче,
Талашывда оьмюр гетип кьалгъанны
Билмей инсан.

Къабил

Яманлыкъны Дюньягъа
Ким гелтирген?

Илбис

Сени атанг. Оьзюню
Яратгъынча, Топуракъны йылатып,
Азрейил гелтирген сазбалчыкъны
Яманлыгъы ёкъ эди – жан салгъынча.
Алгъасама, сен де ата болурсан...
Иман салма чакъыргъанда Ессибиз,
Атанга мен баш иймеген саялы,
Женнетимден кьуваландым. Энни сен
Оьзюнг ойлаш: ачув кимден башлана?
Яманлыкъны хытанына сув берген
Атанг булан нечик рази боларсан!

Къабил

Зулмучугъа, суйсе Атам болсун ол,
 Суйсе, Аллагъ болсун бизин яратгъан,
 Бойсынмайгъан хасиятым саялы
 Мен янгырман...

Илбис

Аллагъгъа бойсынмайгъан
 Адам – магъа бойсынагъан гишидир,
 Къанатымны тюбюндедир ол мени.
 Къудуратгъа чул бермей бусанг, сен бугюн
 Меникисен. Мен эркинмен зулмудан.
 Женнет – Женнет, тек къапусу бегиле,
 Бийлигимни дазулары ёкъ мени.
 Биревню де гюллемеймен... Шо себеп,
 Йылан болуп суйкелип де етмейген
 Ерлеге мен къушдай учуп етемен.
 Гъис этемен: варислери Атангны
 Гъар тувгъаны тувгъанындан ругъ алып,
 Баргъан сайын оъчлю бола гетежек.
 Ону оъзюнг – сен гёрсетип турасан.

Къабил

Англатып бер – къайда мени айыбым?
 Гертиликми? Тувра чакъгъан сёзюмю?
 Бир деген бир иним Гъабил шо ерин
 Билме суймей. Ол – ожакъны эркеси...
 Аллагъ берип, онг къолумдан гелгени
 Сол къолумдан чыгъып, къачан болгъунча
 Мен алтынчы бармакъ болуп турайым?

Илбис

Юрегингде яркъыч сакълап нетесен?
 Инамлыгъын олтюр ону бир башлап.
 Инамлыкъдан артыкъ гюч ёкъ. Осуз ол
 Йымышажакъ... Юрекдеги тююнюнг
 Гюню етип, гюнжувакъда къызгъанда
 Чечилеген кеби йимик йыланни,
 Оъзлюгюнден чечилежек...

Экинчи гёрюнюш

Адам

Товба Аллагъ, мени алты санымны
 Яратгъанму айып булан азапдан?!
 Малайиклер башлап мени Женнетге
 Тапшургъунча Етти кёкде гёрсетген
 Ажайыплар къувандырмай жанымны...
 Юрегимни мююшюнде сама да
 Сююнчюм ёкъ! Даим къайгъы, даим ой.

Оьзгелени къайгъыларын озагъан
 Оьзюм гёрген зулму къалгъан эсимде.
 Гюнагълы дей... Недир мени гюнагъым?
 Кимни алдында гюнагълыман? Гёрсетсин!

Яратгъаным оьзю арив гёрмекде,
 Оьзюню оьз суратыны уьлгюсюн
 Магъа берген саялыму? Жан салып,
 Янгыз гёрюп, къабургъамны сувуруп,
 Яратгъаны саялыму Гъаваны?
 Яхшылыкъны яманлыкъдан айырма
 Илбис гёзюм ачгъангъаму? Яда мен
 Женнетни лап ортасында оьсеген
 Шо терекни емишини татывун
 Билме герек тюгюлмедим? Ёгъесе,
 Женнет чакъы Женнет берген Аллагъым
 Гъарам этип, къаравуллар тургъузуп,
 Нетедикен ону менден къызгъанып?

Артсыз-алсыз азаплардан оьтмесе,
 Гёрме болмас йимик о не насипдир?!
 Гёнгюм ачгъан, гёзлериме нюр къуйгъан
 Женнетлерден артыкъ мени Сюювюм,
 Аллагъ гечмес бир гюнагъгъа гиргендей,
 Урлап алма герекмедим ону мен?!

Юрегимни кекелидей гёреген
 Гъавамны мен, бузмайым деп юрегин,

Бир тилевюн къабул этдим... Шондаму
Къыяматда чайылмасдай айыбым?!

Гюнагъ неге бола? Эки юрекни
Сююндюрмек гюнагъ дейген бар буса,
Зувап недир?! Магъа башлап англатсын.

Биз ташланып Магърип булан Машрыкъгъа,
Сагъынч къыйнап, къайнар гёзьяш иритип,
Гёзюбюзню нюрю битген гюнлерде,
Зар чекгеник – шому мени гюнагъым?!

Гюнагълы дей... Гъакъыл-оюм къутуруп,
Етти кёкню, Етти ерни къуршагъан:
Гъар мюгълетде юрегимни къыйнайгъан,
Азаплайгъан гюнагъымны тамурун
Тапма болмай, агъ чегемен...

Уьчюнчю гёрюнюш

Къабил. Гъабил.

Къабил

Бугюн магъа табиат да арт берген.
Ай яшынгъан. Гюнеш тартгъан ярыгъын.
Гечеликни ичиндеги гечени
Теренине батылгъанман. Гёзюмню
Нюрю сёнген. Буз тавланы ютгъандай,
Мен ичимден къартыллайман, сен буса
Пап-парахат, бир юзюнгню эки этмей,
Терге бишип олтургъансан. Бу недир?
Абат алсам, Топуракъ менден тартынып,
Артгъа тайып барагъандай гёрюне...
Шекли гъислер, ув йыланлар тикгендей,
Санларымны талап, къаным булгъата.
Кёкню-Ерни арасында мен киммен?
Артыкъ сама тюгюлменми?

Гъабил

Къардашым,
Гъатдан озгъан ярыкъ гёзге зараллы.
Айы-Гюню гъар кимни оз къанында.
Бал да аччы бола, артыкъ ашаса.
Сабурлукъ эт. Негъакъ озюнг къыйнама.

Къабил

Анам айтгъан тюз буса, мен тувгъан гюн
Тёбемде нюр янгъан, Кёкге етеген...⁴⁵

Гъабил

Эшитгенмен, герти. Кёкню белгиси
Тегин болмай. Аллагъ сени сюедир...

Къабил

Менден сени артыкъ сюе. Ол сени
Женнетге де менден алдын алажакъ.

Гъабил

Гъар ким оъзю алып юрюй оъзюню
Жагъаннемин, Женнетин. Биз, экев де
Бир атадан, бир анадан тувгъанбыз.
Мурадыбыз, гѣнгюбюз – бир. Топуракъны
Нийматын да гъар ким тѣкген терибиз,
Къыйыныбыз берген чакъы алабыз.
Артлы-гюртлю тувгъаныбыз болмаса,
Дагъы башгъа себеп ѣкъну биле экен –
Аллагъ нетсин бирибизни айырып?

Къабил

Тап шо суал мени рагъат къоймайгъан.
Айырма чы айыра. Биз о гезик,
Эсингдеми, билейик деп гертисин,
Къурбаныбыз орталыкъгъа салгъаныкъ?
Сеникин – нюр, меникин бѣрю ашады!⁴⁶

Гъабил

Яхшы Аллагъны яман иши боламы –
Ажайып иш... Ону тувра себебин
Яратгъаным янгыз оъзю биледир...

Къабил

Шону учундур, тѣбемде нюр явдуруп,
Гѣзлериме къарангылыкъ къуйгъаны.

Гъабил

Кѣкню нюрюн неге сыйсыз этесен?

Къабил

Кѣкню къойдукъ. Энни Ерге тюшейик.
Инг биринчи сююнчдюр деп Дюнъягъа,
Мени табып, къыркъ тамурун уятгъан
Анама да мен оъгеймен. Ол магъа
Терс гѣзюнден къарайгъанны билемен.

Гъабил

Сен къачандан берли шогъар шеклисен?

Къабил

Сен тувгъанлы. Сен Дюнъягъа гелгенли,
Мен оьлгенмен: анам сени гъайынгда.

Гъабил

Неге дейсен?

Къабил

Негесин сен билесен.
Нюр янагъан къызардашым Икълима...⁴⁷
Мен ону учун оьлегеним билсе де,
Оьлсенг – оьл, деп, тутуп сагъа гелешди.

Гъабил

Икълимабыз оьзю кимни сие экен?
Ярты-ярым иши болмас анабыз
Балики, огъар сорагъандыр?

Къабил

Сюювде
Сенден алдын чиркигенмен, билемен:
Мунда юрек юрюй, башдан соралмай...
Мен биринчи уланыман. Тунгучман.

Биринчилей магъа берип тергевюн,
Мени гёнгюм алагъанны ерине,
Юлдузума Аллагъ язгъан насибим
Анам даим сагъа багъып тебере.
Эки жаным ёкъ чу мени, инивюм!

Гъабил

Магъа гъакъыл берединг сен бир заман...

Къабил

Гъакъыл – гюзгю. Мен гюзгюден гёремен.

Гъабил

Гюзгюню сен гючден къынгыр этесен,
Оьзюнге бир къара ону тюз тутуп...
Бил, юрекде уяланып эртерек,

Нече яман хасият бар, амал бар
 Гьакъылыбыз айтгъан ёлдан юрюйген...
 Бир къарнында, бир жаныны тюрюнде
 Бала айнытгъан бир деген бир ананы
 Яшларына эки юзю боламы?
 Сен не дейсен?
 Сени эсинг булгъангъан!

Къабил

Гьакъыл булан айтсам, болмай. Юрегим...
 Тек юрегим, шу юрегим енгилмей!

Гъабил

Юрекдеги чырагъынгни къайтарсанг,
 Юзюндеги нюрюнг сёнер. Сонг сени
 Юзюнг къара болгъандан сонг, къардашым,
 Нече юзюнг барны Аллагъ санасын –
 Къаралыкъны санаву да къарангы...

Къабил

Атама да чыгъа мени ачувум...

Гъабил

Атамны къой.

Къабил

Озью къойса, къояман.

Гъабил

Сенде тюрюл гъали ону къайгъысы.

Къабил

Дурус айтдынг. Огъ, не герти сёз айтдынг:
 Сенде ону къайгъысы да, ою да!
 Мен киммен? Бир сенсен ону уланы.
 Арапа тавгъа балкъып бакъгъан Ай йимик,
 Ону юзю сагъа бакъгъан... Къайырмас...
 Бар яхшылыкъ сагъа болсун... Мен сени
 Оьлтюрермен. Дюнъяда сен бар чакъы
 Магъа ер ёкъ...

Гъабил

Алгъасама, къардашым.
Тилсиз жанлар, къойлагъа ем салайым...

Къабил

Менден сагъа маллар артыкъ. Тюгюлмю?

Гъабил

Мал – малайик. Бизин йимик, малны да
Жанын Аллагъ салгъан...

Къабил

Кёкден сёйлейсен,
Амма топуракъ ийис геле оьзюнгден...

Гъабил

Топуракъдан яралгъанбыз. Балики,
Къайтамандыр? Шо ёл бизге тенг ортакъ.
Анангны ойлаш. Атабызны дувлатма.
Гъюнерим бар, тек мен сагъа къолумну⁴⁸
Гётермесмен... Сюгенинг эт... Тек мени
Языгъым да чыгъа сени ойлашып...

Къабил

Сен ойлаша болгъан бусанг, мен бугюн
Бу гъаллагъа тюшмес эдим. Кёп савбол...
Гъали сагъа чыкъсын сени языгъынг!
Мени ойлашма... Гертиликни алдында
Бошадынгмы?

Гъабил

Намарт болуп болмайман.

Къабил

Тюсюнг-тюлюнг алышынып гёрюне...

Гъабил

Кёкню алдында яшырмагъан тюсюмню
Сени алдында яшырмасман, къардашым.
Ахырынчы абатым, арт тынышым

Ачув булан алмасман мен, оьч булан.
Яшавумну яхшылыкъдан башладым,
Ахыры да шолай битсин... Къарайман:
Сагъа – оьлме, магъа – къалма изну ёкъ...

Къабил

Неге? Неге?!

Гъабил

Аллагъым бар. Къоркъаман.
Къолум бармай... Юрегингни гёремен...

Къабил

Мен сокъурман, гёзюме зат гёрюнмей,
Сангыравман... Къоркъувумну ютгъанман...

(Талашалар. Хантавлатып, Гъабилни йыгъа.)

Дёртюнчю гёрюнюш

Ш а и р

Бу талашыв масхарамы, гертими?
 Омюрлюкге къысMAT язгъан дертими?
 Къабил билмей. Къараса бир бурулуп:
 Гъабил ятгъан гъалсыз болуп, ёрулуп...
 Яврунларын тутса Къабил, инбашын, –
 Гъабил авур, къуйгъан йимик къоркъашын!
 Къабил чайкъай терс йыгъылгъан инисин.
 Ол англамай, англап битмей тура ол:
 Инисини оъзю къыркъгъан ирисин!

Тобукълары бошап, эки бюклене,
 Ювукъ барып, гёзлерине тиклене.
 Нюрю сёнюп, эки гёзю айланып,
 Сувуп бара инисини санлары...
 Кёклер булан тебинеген Къабилни
 Къаны къачып, къоркъгъан юзю агъара.
 Сеслендирме сюуп ятгъан Гъабилни,
 Адашмакъдан адам тилин унутуп,
 Нече тюрлю языкъ тавуш чыгъара:
 Къубагийик болуп зарлы оъкюре,
 Яралангъан аюв болуп акъыра...
 Ер бавурлап, къара ерни къучакълай,
 Кёкге багъып Кёкден кёмек чакъыра.
 Ер тербене, тек иниси тербенмей!
 Кёк кёкюрей, тек иниси сес бермей!
 Гъис этгендей гелген уллу балагъны,
 Ачувларын билген йимик Аллагъны,
 Гъабилни бир къардаш билип, къыйналып,
 Ваягъ этип, арагъа алып, айланып,
 Жан-жанывар йылай-улуй, яс эте...
 Къоркъув уруп, Къабил эсин тас эте.
 Балавуздай булутланы къан сава,
 Етти гече, етти гюн Ер тербенип,
 Емирилген тавгъа-тюзге таш ява!

... Кёклер-Ерлер къошулушуп, чарс бола,
 Дюнъяда бу инг биринчи яс бола...

БЕШИНЧИ ГЪАРАКАТ

Биринчи гёрюнюш

Гъава

*(уланы Къабилни алдында
сарнап йылай.)*

Гъава

Гюнюм, гьейлер, Гюн тувгъунча тутулду!
Гечем, гьейлер, гечелеге батылды...
Гъасси болуп айтгъан бусам, оyleйим,
Кёк дувлады магъа, Ерлер къатылды...

Айтма сёзюм, гёрме гёзюм къалдымы!
Айтар сёзюм агъуладынг къан къуюп!
Гёрер гёзюм гёзьяшымда иритдинг.

Айтылгъынча агъулангъан сёзлерим
Энни кимге айтмакъ учун аяйым?
Гёк озенлер болуп акъгъан гёзьяшым
Увучларым булан нечик жыяйым?!

Къабил, балам, терс язывлар яздырдынг.
Къыркъ тамурум эзип сагъа эмдирген
Увузума увуп сагъа мен берген
Къылыгъынгни къысгъа тутуп аздырдынг.

Къарангыдан гъасирет болуп ярыкъгъа
Аврумагъан къарнын ярып анангны,⁴⁹
Шугъармеди сен Дюньягъа гелгенинг?
Шунча яшап, шу болдуму билгенинг?
Бугюн сени атанг булан ананга
Тувмагъынгдан къолай эди оьлмегинг!

Къар къонмагъан терегине къан бюркюп,
Гюл юрекли инивюнгнию гюллединг...

Агъармажакъ къара танглар къатдырдынг,
Уянмажакъ юхулагъа батдырдынг.
Сен салмагъан азиз жанын Гъабилни
Чыдамадынг Азирейил алгъынча!
Алгъышларым къаргъышлагъа айлангъан...
Агъулардан авзум толгъан, балым ёкъ.
Яслар тутма чакъы мени гъалым ёкъ.
Арш ярылып, малайиклер жыйылып,
Гъали энни йыласынлар талгъынча.

Мангайында тогъуз толгъан Ай тувуп,
Гёз нюрюнде тогъуз отуз Гюн чыгъып,⁵⁰
Тунгучланы тунгучу деп сююнуп,
Аз дюньяны азапларын артдырып,
Азирейил тапгъан экен сени ананг!

Къан таммагъан къара Ерни юзюне ⁵¹
Къара юзлю болдум – нечик къарайым?!
Женнетиме ёл ёкъну чу биледим, –
Дюньямдан да чыгъып, къайда барайым?!

Экинчи гёрюнюш

Азрейил. Къабил.

Азрейил

Тикленгенсен. Окъ йыландай къаравунг.
Эки гёзню чанчылма деп бермеген,
Къарама деп берген...

Къабил

Мени гёзюм гёк.
Шо сыйлы тjos мени эки гёзюме
Кёкден гелген. Къоркъма, гёзюм тиймежек.

Азрейил

Гёзюнг гёк, тек гёнгюнг къара. Озюнг де
Билмей туруп, ичингни хурт ашагъан...

Къабил

О да не хурт?

Азрейил

Ону аты – гюнчюлюк.
Бир ананы къарнын эки бёлмелеп,
Бир кёкюрекден увуз эмип торайгъан
Биргине-бир къардашынгны гюллединг.
Шо хурт сени ичинг даим талайгъан.
Гёзтюбюнгде мюгъюрю бар олюмню...
Сен къанлысан.

Къабил

Йымышатып айтасан.
Къанлы бола буса адам олтюрген, –
Къардашыны къанлысы ким болакен?!

Азрейил

Боранмединг, оъртенмединг, селмединг –
Сен къурмагъан Имаратны авдардынг.
Ташын озюнг ясап, озюнг якъмагъан
Тавханасы танг ярыкълы отбашны

Сендюрдюнг сен. Атанг, алып белинден,
Ананг алып къарнындан, кѣп кыйналып,
Байысын деп чачгъан адам урлукъну
Оъзегинден ашадынг сен хурт болуп.
«Тюз дуванны Аллагъ этсин!» – демеге
Ер ѳкъ мунда: къайгъы Ерде, къан – сенде...
Оъз намусунг, озокъда, о бар буса,
Оъзтѳрече тѳре гессин оъзюнге.
Бугюнден сонг агъулангъан яшавунг...
Оъмюр ѳлунг азап чегип оътежек.
Оълюр аврув тиер – оълюп болмассан.

Къабил

Аврувумну биле бусанг, сен ону
Себебин де билесендир?

Азрейил

Билемен,
Тек айтмайман. Оъзюнг къара ойлашып.
Оъзге тюрлю гъайванда ѳкъ, жанда ѳкъ –
Адам булан бирче тувгъан шо аврув.
Юрегингни теренине чомулуп,
Къанынга бир къулакъ ас. Сонг билерсен.

Къабил

Къарагъанман. Оъз-оъзюме енгилмей
Айланаман. Мен бир затгъа мюкюрмен:
Яхшылыкъны емиши тез тѳгюле,
Яманлыкъны емишине хурт тиймей...
Гюнагълыман. Кѳкге чыкъма оърюм ѳкъ,
Къара ерге гирип ятма кѳрюм ѳкъ...

Азрейил

Гюнагъ себеп, атанг-ананг Женнетден
Къувалангъан эди. Сыйлы Ессибиз
Сени къайда къуваласын? Дюньяда
Инг де авур гюнагъ – сени бойнунгда.

Къабил

Гюнагъ недир! Гѳкюнчюм бар, гѳкюнчюм!
Авур гѳкюнч юрегиме юкленип,

Яр авгъандай басгъан тамур-тамурум.
Оьлтюргенге кыйын экен оьлгенден...
Жаным алып, Жагъаннемге сал мени...
Тек бир башлап, ябулгъунча къапулар,
Азиз иним Гъабил булан табушдур.
Тамагъыма талав болуп тыгъылып,
Огъар айтма болмай къалгъан сёзюм бар.

Азрейил

Гъёкюнмек де, оьлмек де – бир. Адамны
Оьлме кыймай, инамлыгъы яшата.
Сен савсан, тек гысаплысан оьлгенге.
Топуракъдан алгъан борчум кыйтарма
Кёмек этдинг...

Къабил

Тилевюмню къабул эт?

Азрейил

Сен биревню азиз жанын кыйгъансан,
Бирев гелип сени жанынг алгъынча,
Мен тилевюнг болман къабул этмеге.

Къабил

Магъа нетме герек дагъы?

Азрейил

Зар чекме!
Мени къанлым мени жаным алмагъа
Гъали гелер, дагъы гелер деп айтып,
Гъар мюгълетде къоркъув къапунг дырбайтып,
Исрапил башлап Сюрюн чалгъынча,⁵²
Къаражакъсан... Тек шол адам гъалиге
Адам болуп анасындан тувмагъан...,

Къабил

Женнетлерде Анам хапгъан шо емиш
Билим бермей, оьлюм берди... Гъей, Кёклер!
Азиз Аллагъ! Гъей, кудуратлы Ессибиз!
Устьюбюзню кыйркълама сув бергенсен,
Иман да бер ичибизни чаймагъа!

Азрейил

О герти сѣз къартайгъан, тек къарт тюгюл:
 Гюнчюлюк де, намус да бир сокъмакъдан
 Бирче юрюп болмай эки сырдашдай...
 Яхшылыкъдан алда юрюп, гюнчюлюк
 Яманлыкъны сокъмакъларын тазалай.
 Намусдан да къоркъмай бусанг, Кѣкден де,
 Сен адамдан къоркъма. Адам, сени атанг,
 Малайиклер салгъан сыйлы иманын
 Сагъа толу тапшурмагъан. Шону учун
 Илбисге сен ят тюгюлсен, къарайман...
 Аллагъны сен унутуп да къалырсан
 Гъар абатда гѣре турсанг Илбисни.

Энни сени Кѣкге арзынг къалмасын:
 Алдын негъакъ гюллей эдинг Гъабилни,
 Гъали ону оьлтюрюп, сен гелтирген
 Къурбанлыгъынг етишгендир Кѣклеге...

Къабил

Гъабил, Гъабил, мени азиз къардашым,
 Бугюн йимик эсимде арт сѣзлеринг:
 «Сен къыйналма... Ярылды тѣш, чыкъды жан.
 Не варис, не девлет тувмай къайгъыдан.
 Дюнъялыкъны гъайында къал, – дейгенинг, –
 Ниъматыны ахыры ѳкъ, арты ѳкъ
 Атам-анам къувалангъан Женнетден
 Биз хадири билмейген бу Дюнъяда
 Айны-Гюнню шавласыны тубюнде
 Къыйналып да, ташны-тавну чайнап да
 Оьмюр сюрмек къолай, уьч гюн буса да...»
 Шо сѣзюнгню бѣлюп, тилинг тутулду..

Азрейил

Гъабил женнет-агълю болду. Сен буса
 Яратгъаным берген сыйлы ажжалдан
 Оьлмежексен. Юрегингни тубюнде
 Йыллар бою гъакип тургъан гъѳкюнчюнг
 Гюнчюлюкню агъусуна къошулуп,
 Увгъа айланып, яйылып сан-санынга,

Уьчюнчю гьрюнюш

Яратгъаным. Илбис.

Яратгъаным

Адам булан тувмадан хыр экенинг
Мен билемен. Энни сизин питнегиз
Оьрчюп гетип, сав Дюньягъа яйылгъан.
Оьз келпетим берип, оьзюм яратгъан
Бир деген бир Адам булан эришсенг,
Мени булан эришесен, тюгюлмю?
Сукъланмайсан, ону ерин гюллейсен...

Илбис

Оьзюгюз де шулай шекли болгъан сонг,
Юз-минг тюрлю аврув бардыр чархымда,
Гюнчюлюк ёкъ. Гюн гьрмейим бар буса!
Болмакълыкъ да бар эди, тек себеп ёкъ.
Языкъ Адам къурагъан шо Дюньягъа
Оьрден къарап кюлкюм геле бир-бирде...

Яратгъаным

Мени гьукмум инкар этген учун да
Огъар такъсыр тийишли эди. Ва амма
Ол гюнагъны эшигинден гирсе де,
Рагъмуну дер къапуларын гьрсетип,
Дюньягъа мен ону Вакил этгенмен.
Адам болма сьурмединг, яшырма?

Илбис

Сьуймес эдим. Къоркъуп тьогюл намусдан.
Яратгъаным, ону менден арек эт:
Холасына Адам аякъ басгъанлы,
Не иман ёкъ Дюньяда, не берекет.

Яратгъаным

Адам сагъа нетген?

Илбис

Магъа нетсин ол?
Мени булан базманлашып оьлченме –
Макътанмайман, ёкъ Адамны гъюнери.
Яратгъансан, башлап ол Сени алдында
Оьзю-оьзюн абур-сыйдан тюшюрген.

Яратгъаным

Ер юзюнде абур-сыйгъа тийишли
Адам оьзю тюгюлмю? Сен не дейсен?

Илбис

Болма герек эди, тюзюн сёйлесек...
Тыныш алгъан гюнден тутуп, ону Сен
Шо муратда яратгъанны билебиз.

Яратгъаным

Дюр. Мен ону яратагъан мюгълетде
Огъар бакъгъан умутларым зор эди.
Кёкде тизген Женнетимден уьлгю алып,
Умутлу эдим Ерте Женнет къуарар деп.
Гъали бираз шекленемен...

Илбис

Герти сёз
Адамгъа да, Илбисге де тенг ортакъ.
Инамлыкъдан мен бир керен чыкъгъынча,
Эки керен чыкъсын жаным тёшюмден!

Яратгъаным

Инанаман. Магъа айтгъан шо сёзюнгню
Къыячалмай, сен Адамны оьзюне
Айтып болармединг?

Илбис

Неге болмайман?
Болар эдим. Гертиликни уьлгюсюн,
Яратгъаным, мен бир Сенден алгъанман,
Аяп ону юрегиме салгъанман!
Кёк де, Ер де шогъар шагъат.

Яратгъаным

Буса, бар.

Менден салам берип, сабур-саламат,
Инжинсенг де, илбислигинг яшырып,
Адам булан сыр чеч барып бетге-бет.
Гъасилин сонг магъа билдир...

(Илбис гете.)

Дёртюнчю гёрюнюш

Адам. Илбис.

Адам

Шатлыкъ ортакъ. Къайгъы тюше биревге.
Гёз ярыгъым – мени агълум Гъаваны
Аллагъ мени бир санымны аврутуп,
Юрегиме яллыкъ берме яратгъан.
Къабургъамдан тутуп азиз жаныма
Етишгинче – намус мени бойнумда.
Ана болуп авругъаны болмаса,
Ол мен гёрген къыйынланы гёрмеген.
Не гёрмежек...

Илбис

Мен англайгъан кююнде,
Насибинге сен уллулукъ этесен.
Аврумагъан юрек болмай сав болуп...
Табиатны гёзеллигин аздырып,
Къызгъанч къысмагъ сагъа берген савлукъну
Къысгъа оьлчевлер булан неге оьлчейсен?
Оьзгелени къыйынларын унутуп,
Бир оьзюнге языкъсынып олтурсанг,
Нечик болур Аллагъ сагъа тапшургъан
Тамаша бу Дюнъябызны талигъи?
Къыйын-тынчынг сени булан бёлердей
Ким бар мунда? Бар буса, айт?

Адам

Бирев де.
Къайгъым десенг, артса тюгюл, кемимей...
Инг биринчи таявум деп турагъан
Къабил салгъан намус гелип, ёкъ ерден,
Акъ булутда чайынагъан елкемни
Бётекелер сайын эниш салдырды.
Ёлну башы шулай четим гелген сонг,
Хайыр нечик болур ону ахыры?!

Илбис

Женнетге къайт.

Адам

О болагъан иш тюгюл.
Айып авур тартагъан зат ажайып.
Мени айыбым мени булан бите алмай.
Ону салсанг, Женнетни чи нечик де,
Жагъаннемни жабары да гѣтермес!

Илбис

Эркин юрек – баш душманы зулмуну...
Сен Аллагъны къулусан. Мен эркинмен.
Эркинлигим Аллагъ берген. Мен Огъар
Бойсынаман – яратгъаны саялы.
Сырдашы да дюрмен Ону бир якъдан.
Кѣк де, Ер де, Жагъаннем де, Женнет де
Магъа бир тенг. Олардан мен оърдемен.
Сени гѣрсем, гѣзюме къан къуюла...
Тек Дюнъянг зор... Дюнъянг тарта жанымны.
Бир гюйдюре, бир янгыдан сюйдюре.
Аллагъ айтып, тѣр тахларын бийлеген
Женнетимни тас этсем де сен себеп,
Юрегимден сагъа ачув тутмайман:
Илбис къавум оъжетликден оърдебиз.
Аллагъ булан арачынг мен болайым?
Женнетге къайт...

Адам

Юрек ювукъ, ёл айланч.
Яратгъаным акъ булутдан тюшюрюп,
Къара Ерте язгъандан сонг рызкъымны,
Магъа Кѣкге гѣтерилме бачгъыч ёкъ.

Илбис

Гъюрюкъызлар, малайиклер жыйылып
Аллагъ сагъа иман салгъан сагъатда
Сагъа сужда къылмагъан бир мен эдим.
Гъѣкюнмеймен. Себебин сен билесен.

Иман – сени сынмайгъан нюр таягъынг,
 Тас этмесенг, сагъа этеген абурум
 Арта мени, суймесем де, суйсем де.
 Осуз адам мени къара къулумдур...
 Гъали буса кѐмекчингмен сени мен.
 Сен рази бол, мен этермен къалгъанын.
 Сени азман сыпатынгда Аллагъны
 Ярыгъы бар. Инан магъа, рази бол...
 Къайт Женнетге...

Адам

Женнет къайда, мен къайда!

Илбис

Оъюп къал, тек языгъымны чыгъарма,
 Эки керен оъле – экиянсыллы...
 Сен айтагъан Женнет булан Жагъаннем –
 Эки яны ярылгъан бир юрекни.
 Айрылагъан ёлну эки янында
 Онгда-солда тогъаслангъан къапулар.
 Онгдагъылар – яхшы яны юрекни,
 Яман яны – сол якъдагъы къапулар...

Адам

Ачгъычлары? Къапуланы ким ача?

Илбис

Ачгъычлары – Сюювюнгню къолунда!
 Сююв суйсе, онгъа-солгъа къарамай,
 Гюнагъмы деп, зувапмы деп сорамай,
 Сайлагъанын салып арив алдына,
 Гирип гете оъю суйген къапугъа.
 Гирип гетип, ярылгъан шо юрекни
 Эрневлерин тигип-тиркеп, аявлап,
 Яраларын болмагъандай сав эте.
 Тапталмагъан сокъмагъы ёкъ Сюювню,
 Тек гъар гезик гёзю тюшген адамны
 Къагъып алып Сююв къанат туюбуне,
 Янгы ёлгъа элте, янгы Дюньягъа...
 Сен Сюювню билгенмисен?

Адам

О, къысмат!
 Ол тюгюлмю, оъртен салып жаныма,
 Бир гюн мени авамлыкъдан уятып,
 Тынч Женнетден къыйын Ерге тюшюрген?!

Илбис

Гъёкюнгендей гёрюнесен, къарайман?
 Женнетге къайт.

Адам

Дюнъя татли. Болмайман...
 Бу Дюнъяны ниъматларын билген сонг,
 Дагъы жаным излемей о Дюнъяны.
 Женнет мунда...

Илбис

Товбагъа тюш. Аллагъгъа
 Гъасси болма! «Дюнъя – Женнет» дей бусанг,
 Аллагъ – сенсен, сайки, мунда бир Аллагъ..

Адам

Ессибиз не тувмагъан, не – оьлмежек.
 Ону сыйлы келпетинде болсам да,
 Мен оьлемен. Башгъалыгъы – шо ерде.
 Шарабындан ичип тоюп болмайгъан
 Озью берген яшавумну дазулап,
 Бал къартыкыгъа агъу къуюп бергендей,
 Аллагъ магъа ажжал берген. Шогъар да
 Сююнемен, кёп шюкюрлюк этемен:
 Алда гечем болажакъны билмесем,
 Мен хадири билмес эдим Гюнюмню...

Илбис

Отбашыма буз ташлай деп кёбюсю
 Сагъа мени разилигим аз бола...
 Бугюн сагъа разимен. Мен оьзюм де
 Гъёкюнмеймен чыкыгъаныма Женнетден.
 Тогъасланы, бугъавну чу нечик де –
 Тюкге тюшген туюнню де суймеймен!

Женнетни де барусу бар. Къояйыкъ...
Иш табулмай къалмас бизге мунда да.
Экев болуп бир Дюнъяны сюрейик,
Билесен чи – чачма болмай сюрмесе.
Урлугъунг чач, чѣп басса, мен чѣплермен.
Гюнагъ басып, Гюнюнг гетсе сѣгюлюп,
От йиплерим саплап ону кѣплермен.

Бешинчи гёрюнюш

Ана Топуракъ. Азрейил. Къабил.

Ана Топуракъ

Ахыры шу болажакъны биледим...
Юз-минг керен ялбарсам да, тынгламай
Балчыгъымны алгъан эдинг, йылата.
Къайда единг?

Азрейил

Борчунг алып гелгенмен.
Адам учун, сенден алгъан борчумну, –
Магъа кёмек этме сама суймейми, –
Адам овзю къайтарма да башлады...
Нетегенин билмей ону уланы
Къабил гиччи къардашыны сюегин
Сыртына алып юройгени – бу къыркъ гюн.
Къыйнала, тек гёкюнгенден не пайда!
Къарнынгдан мен балчыкъ алгъан шо ерге
Басдырсынмы?

Ана Топуракъ

Сен савбол. Къан ичмеймен.
Магъа инсан тёкген къара къан тюгюл, –
Сют акъ янгур тарыкъ Кёкден гелеген.
Таза Кёкню этегинден нюр алып,
Гъакъылындан накъыш алып Инсанны,
Гюнчюлюк ёкъ, къан ёкъ, къул ёкъ, зулму ёкъ,
Бирев гючден елемеген, тозмагъан
Гъалал уйге тюгюл гирмей Берекет.
Ону неге англатмайсан Къабилге?
Сёйлемейсен?

Азрейил

О ерлерден оьтген ол.
Ярыкъ алдан юройгенни унутуп,
Тун къарангы гечеликге чомулгъан.
Ярыкъ гюнден ялкъып Къабил, мен билсем,

Гечени излей. Къарангылыкъ болмаса,
 Тутма болмай нюр-шавланы къуйругъун...
 Къарангыдан ярыкъ тува... Яхшылыкъ
 Яманлыкъдан тувадыр тап шо кюйде.
 Гъёкюнч къыйнай, баврун яра, тек ону
 Юрегинде яманлыкъ ёкъ.

Ана Топуракъ

Буса, сен
 Яманлыкъ не, яхшылыкъ не – билмейсен.
 Бир яманлыкъ этмей туруп, бир-бирде
 Бажарылмай он яхшылыкъ этмеге...
 Мунда ишни сыры озге тамурда.
 Гъар бюртюгюн къартыкъ этип къайтарып,
 Мен аз къуллукъ этгенмедим Къабилге?⁵³
 Оьчлюк чачып, тирлик алгъан гиши ёкъ,
 Оьлюм чачгъан – ажжал ора... Билмеймен...
 Берекетим уьркютмесин...

(Къабил геле. Сыртында Гъабилни сюеги.)

Къабил

Къаргъа магъа арив уьлгю гёрсетди.⁵⁴
 Къардашымны ерге сама салайым.
 Сонг гёмермен...

Ана Топуракъ

Къанны къабул этмеймен.
 Малайиклер сюймесе де англама,
 Шол гюн де мен айтгъан эдим гертисин.⁵⁵
 Бугюн айтып авара да болмайман.
 Къардашынгни нечик алып гелгенсен?

Къабил

Чарасызман. Дагъы этме кюй тапмай...
 Багъышлагъыз, айып тюгюл сорагъан:
 Жан алып, жан салагъан сиз экевсюз,
 Ярамаймы къардашымны тёшюне,
 Бавгъа терек салагъандай гёчюрюп,
 Юлкъуп алып салма мени жанымны?

Азрейил

Адам ёлу бир гёчювюл болгъан сонг,
 Тувмакъ – чинк де къыйын ери шо ёлну.
 Сен тувгъансан, къыйын ёлунг оьтгенсен.
 Гъали сени оьзгелеге гётертме
 «Оьлмек» деген рагъат ёлунг излейсен?
 Менден алдын ачып ажжал къапусун,
 Сен Оьлюмню аркъанларын уьзгенсен!
 Сени жанынгны алма изну берилмей.⁵⁶
 Болжалындан артда къалгъан ёкъ йимик,
 Ажжалындан алдын оьлген гиши ёкъ.
 Сагъа да ол заманында етежек.

Къабил

Яратгъаным магъа гъатсыз ачувлу.
 Сиз айтсагъыз, тынглар эди. Жанымны
 Алгъасатып алар эди. Яшавум
 Бар маънасын тас этген чи, гёресиз...

Азрейил

Рагъмусу кёп Аллагъыма ялбарсам,
 Етти Ерни, Етти Кёкню ерлерин
 Алышдырар. Арапа-тавну ярларын
 Алгъа тартар яда артгъа теберер...
 Тек Оьлюмню Оьзю басгъан мюгъюрюн
 Алышдырмас: болжал сагъат алданокъ
 Белгиленген.

Ана Топуракъ

Биревню бир алдатсанг,
 Эки керен алдатасан оьзюнгнию.
 Гюнагъындан чыкъмай туруп; адамны
 Зувабына гирме болмай. Ачыкъ зат,
 Жан къыйгъансан, энни жанынг ачыта?!

Къабил

Биргине-бир къардашымны оьлтюрген
 Мени нечик болма герек азабым!

Азрейил

Чинк де уллу билим – Инсан оъзюню
Айыбына мюкюр болуп билмекдир.
Сендеги шо кёплерде ёкъ хасият
Гьюнагъынгны енгил эте, бир якъдан...

Ана Топуракъ

Балчыгъымдан биринчилей яралгъан
Адам башлап къайтмай туруп, оъзгени
Къабул этип болмайман. Ким болса да...⁵⁷

Къабил

Гъабил, Гъабил, мени азиз къардашым...

Азрейил

Гъабил Кёкде. Ондан къайгъынг болмасын.
Ол оълмеген, сен оългенсен. Къан – сенде.

Къабил

Гёмме къоймай, муну магъа нетдейсиз?!

Ана Топуракъ

Алып айлан. Сен салмагъан жанны сен
Алгъан йимик, алып айлан... Оългюнче...
Къыяматгюн Исапил сюр чалгъынча,
Сюекдеги хурт сагъа ёл салгъынча...

Алтынчы гөрюнюш

Яратгъаным. Адам.

Адам

Сёзюм сагъа уллу болуп бармасын,
Гиччи болуп, етишмей де кълмасын.
Айыбымдан тазаланма ёл излеп,
Авузлансам, тутуламан. Тилимни
Унутаман, гъакъылымны тас этип,
Яшав недир, англап битмей тураман?

Яратгъаным

Бир-биревден тойма къоймай айырып,
Янгызлыкъны дюнъясына элтеген
Шагъра ёл о. Бирев эрте, бирев геч
Етишеген барма чыкъгъан ерине.

Адам

Сазбалчыкъны ийлеп Кёкню нюрюне
Яратгъансан. Минг алгъышлар Озьюнге.
Кёкге гъасирет, тек Топуракъгъа байлангъан
Мен языкъман – бу уьч гюнлюк Дюнъяны
Чакъырылмай гелген сыйсыз къонагъы.
Магъа берген тынышынгны сама да
Заманлыкъгъа бергенсен...

Яратгъаным

Дюр. Бергенмен.
Тюз этгенмен: Адам адам экенни
Аян этмек учун уьч гюн – кёп де кёп!

Адам

Тербенмесли Кёкде буса Женнетинг,
Неге бизин Ерге гёмюп къоясан?

Яратгъаным

Кёкню – Ерден, Ерни Кёкден айырма
Болгъан гъеч ким тувмагъан, не тувмажакъ.

Къара Ерге гъар гёмюлген адамны
Яхшылыгъы Ерте къалып, ругъ тартып,
Ана Топуракъ Кёкге ювукъ болажакъ.
Инсан жаны ташласа да эртерек,
Тамурундан эси терен къабурну...

Адам

Мен тюз болма суйген чакъы, яшавум
Къынгыр юрой. Суалларым кёп Сагъа...

Яратгъаным

Суалынгдан кантынг артыкъ.

Адам

Дейгеним:

«Оъмюрюмню узатасан, тек Оъзюнг
Къутулма ёл гёрсетмейсен Оълумден.
Хумдай этип къоякенсен ахырда,
Жан салып, ругъ берип шулай къыйнамай,
Неге мени балчыкъ кюйде къоймадынг?
Топуракъдан Адам этип уятып,
Гёчюргенинг Женнет бавну тёрюне
Къуваламакъ учунмеди? Билмеймен...?»

Гъалекленген юрегимде тувагъан
Шу суалны берсем сагъа тартынмай,
Къабул этмес эдинг. Магъа бирден-бир
Къазапланар эдинг. Муна, шону учун
Тувгъаныма этип даим шюкюрлюк,
Ахыр гюнюм байрам гюндей къаршылап,
Мен гъазирмен къара Ерни къарнына
Гирип ятма...

Яратгъаным

Ону бир мен билемен.
Башлап яша. Дюнъянгны кют бир башлап.
Яшавунг – тюз, оълумюнг – тюл...

Адам

Аллагъым,
Нечик гъайран жан бергенсен магъа Сен!

Теренлигин гөрме сююп жанымны
Гёзлеримни юмаман... Ич дюньяма
Энишлеймен, тюшегендей кьююгъа...
Кьюю терен, ону тюбю гёрюнмей,
Теренлигин ону нечик бойлайым?!

Я р а т г ь а н ы м

Энишлеме. Оърде ону оьлчевю...
Зувап учун гюнагъланма кьоркъма сен.
Ярмай, жувмай, кьолунга кьан тийдирмей,
Тикме болмай авур тийген яраны.
Къамучулап, нокъта салып, сыртына
Минмей туруп, енгме болмай атны да.
Илбис сени инжитер. Сен енгилме.

А да м

Илбис башгъа.
Бек кьутургъан атдан да
Илбис бетер. Ону мени сынама
Яратгъанынг гертидир деп ойлайман...

Я р а т г ь а н ы м

Мени ялгъан мюгьлетим ёкъ. Унутма.
Гъар не ерде озмакъ учун Илбисни
Башлап оьзюнг Илбис болма герексен.
Гьиллаларын, гьалын-гюнюн уьйренип,
Оьз бойнунга алып ону гюнагъын,
Сонг товбагъа тюшмей туруп, Мальунну
Енгме кьыйын... Илбис оьзю от буса,
Сен оьртендей янып, ону мюкюр эт.
Тазаланып, барынга сонг шюкюр эт...

А да м

Шюкюрлюгюм шодур: Сени бирлигинг.
Кёкге къарап гъар булутну артында
Нюр явагъан барлыгъынгни гёремен.
Тек нетерсен, юрегиме тор салгъан
Бир дертим бар...

Я р а т г ь а н ы м

Билемен, тек оьзюнг айт.

Адам

Гечилмеген гюнагъым бар алдында.

Яратгъаным

Янгыз сенде тюгюл сени гюнагъынг.
Гечмек – менден. Тек чыгъарма эсингден,
Юрегингде сакъла, эсинг тас этсенг:

Уьч юз йылны узагъында сен магъа
Къыылгъан сужданг учун тюгюл гечгеним,
Сююнсюн деп сени учун мен яратгъан
Бу Дюнъяны инг биринчи гезели
Гъаваны сен гёнгюн аяп, аявлап,
Азиз гёрюп, енгил этип азабын,
Агълар чегип, гъатта Кёкню унутуп,
Ону сююп, къыйналгъанынг саялы –
Бугюн сени гюнагъынгдан гечемен.

Дюнъя сагъа гъалал...

Еттинчи гөрюнюш

Адам. Илбис.

Адам

Сыйлы дейген Исрапил малайик
Биринчилей сюр чалып да битмеген –
Уланымны отбашына сув гирди.
Отдан сувну айырмакъдан, гөресен,
Отну отгъа къошма рагъат. Инанып,
Биринчиси, тунгучум деп тургъанманым,
Сувдан чарыкъ, отдан гөлек гийдирди...
Эки авлет: бири – жыжым, бири – сув,
Эки сувну, эки отну бир башы –
Отну-сувну арасында токътагъан
Атасына нетме герек?!

Илбис

Сени ишинг.
Яралгъангъа бусанг ярай балчыкъдан,
Отдан сени англавунг ёкъ тюк чакъы.
Озью якъгъан отда озью гюеген
«Гюнчюлюк» деп бир аврув бар...

Адам

Билемен.

Илбис

Кёплер билмей.

Адам

Яраларым хозгъама, –
Гётермесмен...

Илбис

Къабил сени уланынг.
Ассиликни авлети ёкъ. Ону къой.
Ону кёплер къойгъан. Амма гюнчюлюк

Инсанланы къанын тонгма къоймажакъ.
Бир Аллагъны пурманындан тайышмай,
Гъыздан чыкъмай, Ол гёрсетген белгини
Бузмай алып юрюр йимик авлетинг
Болмакъ – чинк де аз болагъан насипдир...
Уланынг да – гюнагъыны къурбаны –
Исивюнден тютюню кёп оьртенде
Яна-гюе оьтгережек оьмюрюн.

Адам

Оьмюр недир?

Илбис

Эки башлы бир йылан:
Башы да баш, къуйругъу да баш ону.
Бир – ананы къарны, бир де – Топуракъ...
Эки дюнья – экиси де къарангы.
Бирисинден бирисине гёчювде
Языкъ Инсан оьмюр сюре уьч гюнлюк...
Оьмюр шодур. Тек тувмакъны азабын
Гёрмегенлер англамажакъ Оьлюмню.
Сен шолайсан. Къабилни баш гюнагъы
Сени гъакъыл тахчанга сонг етежек.
Сенден огъар къыйын...Мени булан да
Тогъа тартма болмайсан сен о гъакъда.

Адам

Неге дейсен? Мени баврум ташданмы?

Илбис

Ташдан тюгюл сени бавурунг – балчыкъдан.
Сен анадан тувмагъансан. Шону учун
Табиатгъа тувуп гелген гъар-бир жан
Чекме герек инг биринчи азапны
Билмегенсен. Мени анам тапгъан. Мен
Бу Дюньягъа чыкъмакъ учун анамны
Етти къат Кёк, Етти къат Ер бириксе,
Гётермеге болмасдай агъ чекдирип,
Ол къыйналгъан аз йимик, мен оьзюм де
Эки гёзюм ачып ярыкъ Дюньягъа,

Башлапгъы бир тынышымны алгъынча,
Аслам этип азап пайым алгъанман.

Адам

Сени Дюнъянг бираз башгъа... Инсанны
Насибине гёре бола азабы.
Яратгъаным гесип герти дуванын,
Гюнагъландым, къуваландым Кёклерден.
Шулай уллу болгъандан сонг такъсырым,
Ниъматымны дазулары Аршдадыр.
Мени анам – етти тюсге боялып,
Гюнден исив алгъан Топуракъ тюгюлмю?
Аллагъ мени яратмагъан – мен айтып...
Озью шолай арив гёрген. Сен магъа
Негъакъ гюнагъ тийдиресен.

Илбис

Сёзюмню
Терс англама. Къарангыдан ярыкъгъа
Элтеген шо дюнъяланы устюнде
Къыяматны азабындан озагъан,
Лап да сыйлы, лап да авур сапарда
Болмагъанынг себепли, сен яшавну
Ярыгъына багъа берип болмайсан!

Адам

Янгылышсан.

Илбис

О сёз бизде юрюмей.
Янгылышым мени – сени хатангда.
Яхшы ойлашсанг, сенден алда тувгъанман,
Уланынг да дюрмен сени, агъанг да.⁵⁸
Яманлыкъны яйдынг яхшы Дюнъягъа...
Оьлегенинг билип сама тюгюлмю?
Тек талчыкъма: бир себепсиз аврув ёкъ,
Гюнагъынгни авурлугъун ойлашсанг,
Оьлюм сагъа оюнчакъдай гёрюнер.
Биз оьлмейбиз... Алгъасама ерибиз
Ёкъгъамыкен – биз яманлыкъ этмейбиз,

Оту сизде оьчлюк булан ачувну.
 Къыркъмакъ учун яманлыкъны тамурун,
 Ону башлап яхшылыкъдан айырып
 Билме герек. Яхшы недир? Яман – не?

Адам

Адамлардан йыланлар кѣп. Бир керен
 Алдангъанман. Аякъ басма ер ѳкъгъа
 Шо гюн-бу гюн таякъ булан юрюймен.⁵⁹

Илбис

Сюйсе, къара яшмын болуп чырмала,
 Сюйсе, тюп-тюз созула гюн шавладай...
 Йылан сени оьзюнгню де алдатгъан,
 Ким де юрюп болмай ону ѳлундан.
 Амма бар-ѳкъ агъусундан йыланни
 Адам аччы. Йылан тиксе, эм де бар,
 Адам тиксе, ондан Аллагъ сакъласын!
 Авур алма, сени адамлыгъынгдан
 Мени илбислигим артыкъ, тюгюлмю?

Адам

Бир Аллагъны къуллаарыбыз. Гъар кимни
 Оьз ѳлу бар...

Илбис

Сен къулсан, мен тюгюлмен.
 Сен балчыкъдан яралгъансан, мен – отдан.
 Акъ балчыкъны айландырып этеген
 Хабаны да отгъа салып бишире...
 Эл арада адам кепде юрюйсен,
 Перделерин чертсем назик жанынгны,
 Бир Ипирит боласан сен, бир – Васвас...⁶⁰

Къуваланып кѳкден Ерге тюшгенли
 Сени шайтан амалларынг гѳтерип,
 Моюгъанман. Инбашларым ашалгъан.
 Къаркъарангда не нас къылыкъ бар буса
 Гъар бирисин менден таба гѳрсетип,
 Хатанг чыкъса, мени тартып гюнагъгъа,

Сувдан къуру чыгъагъанынг аз йимик,
Магъа яла ябагъан да – оьзюнгсен!

Бир малайик эдим, айтса инанмас,
Келпетиме къарап сурат язардай.
Къуйрукъ такъдынг, эки мююз гийдирдинг,
Туякълагъа миндирдинг, тек нетсенг де
Нокъта салып, башбавгъа алып болмадынг.
Мен эркинмен. Сен тар ерге гиргинче
Билмежексен эркинликни хадирын.
Ичингде къул уялангъан. Сен магъа
Берген келпет – оьзюнгню ич суратынг!

(Сейлей туруп, ёкъ болуп къала.)

А да м

Токъта, токъта. Ер ютгъандай ёкъ болуп,
Гёз алдымдан къайда гетип къаласан?
Ёкъ да ёкъсан, бар да барсан – къайдасан?

И л б и с

Эсгик этип, мени тюпге саласан...
Къара Ерни етти къатын елеген
Тахым булан тёрюм ташлап, мен бугюн
Сени ичингде яшынгъанман. Унутма:
Ичингдемен! Сингмесем де къанынга,
Чыкъмасам да юрегингни тёрюне,
Мени Дюнъям – сени осал ерлеринг.

Нагагъ ругъдан тюшгенингни эшитсем,
Гъарам ёлунг гьалал этип гёрсетип,
Негетинге къаршы салып гъакъылынг,
Мундан туруп юрютермен мен сени.

Исрапил уьчюнчюлей сюр чалып,
Чыгъажакъман... Арасатда⁶¹ бетге-бет
Ёлукъгъанда, сыр чечербиз янгыдан...

Сегизинчи гёрюнюш

И л б и с
(*йырлай, бийий*)

Юрегим – от, ишим хот,
Ёкъ бир затдан хапарым.
Женнетден ёл чыкыгъанман –
Жагъаннемге сапарым.

Бир къанатым оърлерде,
Бир абатым ерлерде.
Сюйсем, Кёкде боламан,
Сюйсем – къара кёрлерде.

Етти къат Ерни тюбюн,
Етти Кёкню бачгычын...
Аллагъ магъа тапшургъан
Жагъаннемни ачгычын.

Эрнимде – бал шербети,
Сёзюм кылычдан итти.
Ёкъ гъеч затдан хапарым –
Жагъаннемге сапарым.

Женнетни къапусу бек,
Тек умутум узьмеймен...
Гюнагъ булан зувапны
Базманларын тюзлеймен.

Зувап аччы Дюнъяда
Гюнагъ татли, билигиз.
Женнетде ер ёкъ буса,
Жагъаннемге гелигиз!

Киритим ёкъ – беклеймен,
Ачгычым ёкъ – ачаман.
Эркинликни элинде
Эркелейген пачаман.

Гюнню хадин билмес,
Гечеликни гөрмеген...
Эркинлик берген Аллагъ
Магъа оylum бермеген.

Оylum-къалмакъ сизге парз,
Ким къутулгъан суннетден!
Гьалал Жагъаннем къолай
Гьарам тюшген Женнетден.

Къул пача къул къыдыра,
Оызденге тарыкъ оызден...
Къул туююлюм саялы
Салгъансыз мени гьзден.

Иссилик десе – отман,
Емиш десе, терекмен.
Адамны къанында бар
Гюнчюлюкден арекмен.

Инанмагъыз, инсанлар,
Дюньялыкъ ялгъан десе.
Дагъы да инанмагъыз,
Жагъаннем толгъан десе.

Биригиз биригизни
Къачан рагъат къоясыз?!
Топуракъдан тоймадыгъыз –
Къандан къачан тоясыз?!

СЁЗНЮ АХЫРЫ

Ш а и р

Бу гече де, юхум къачып, танг этдим.
 Къыса туруп, къаравланды гёзлерим.
 Шеклик кыйнап, тазза башым манг этдим:
 Жаныгъызгъа етермикен сёзлерим?

Ананг оьлгюр, «айтылгъан сёз – атгъан окъ».
 Сёз арада мундан гючлю айтыв ёкъ.
 Гъёкюнюп, сен юз ярылып оьлсенг де,
 Йиберилген окъгъа дагъы къайтыв ёкъ.

Шосун ойлап, ахшам чакъдай кызардым,
 Эртен этдим. Гюн шавладай агъардым.
 Юрегимни теренине чомулуп,
 Тил тюбюмде ятгъан сёзюм чыгъардым.

Яманлыкъгъа яхшылыкъны кшошагъан
 Гъабилни мен оьзюме ят гёрмедим.
 Гъёкюнч кыйнап, алты саны бошагъан
 Къабилге мен кёмек кьолум бермедим.

«Адам мени аздырмас, – деп, – азыгъым!» –
 Ачувларын мыйыгъына матайгъан
 Илбисге де чыкъды мени языгъым,
 Оьктемлигин енгме болмай къартайгъан.

Гъашыкъ жаным яш чабакъдай атылып,
 Кёкюрегим ошап кыызгъан тавагъа,
 Юз-минг тюрлю соравагъа батылып,
 Сужда къылдым уллу анабыз Гъавагъа.

Гюнчюлюк де баврун яргъан, Оьлю де,
 Яралгъанлы намус ёкъ ол кютмеген...
 Адам ким де болгъан, амма гъали де
 Аллагъ язгъан Адам болуп битмеген.⁶²

Ана Топуракъ, авур сёзюм гётердинг.
 Узакъ къалмай къарынынга къайтарман....

Яшав бердинг, Сююв бердинг, эс бердинг,
Сагъа юрек сырымны сонг айтарман.

Гъайт Азрейил, болжал сала гелмединг,
Мен тувгъунча билсенг де гъар япумну.
Кёплер бёлген Сёзюмню сен бёлмединг,
Намус этип къакъмадыңмы къапумну?

Къапу къагъылгъан тавуш.

... Муна гъали къапуларым къагъылды...
Шулай токътай шаирлени къаламы.

Тойгъамыкен?
Ойгъамыкен?
Къарарсыз...

Бите.

ТОНГУП ЧЫКЪГЪАН ЧЕБЕР СЌЗ

Яшав, инсаһ нечик яратылгъан экен, герти дюнья ва герти ахырат, Ер ва Кёк не экен, бу Дюнья «умутубуз тав башда, ажжалыбыз инбашда» дегенлейин, неге къурулгъан экен, насипге багъып шунча талпынагъан-талашагъан инсаният оьзюню баргъан сайын оьсеген гючюн-гъюнерин гъакъыкъатда оьзюне къаршы къоллама неге муштарлы бола экен, ажжал деген недир? Булар ва булагъа ошайгъан ойлар-пикрулар, соравлар гъакъылбалыкъ болгъан адамны оьмюр боюнда къуршайдыр, амма адамны чагъы эллийден артылгъан сонг, олар айрокъда кёп боладыр.

Бадрутдин де шу драманы шо чагъында яратгъан. Гъар кимни де ойлашдырагъан шо суаллар белгили шаирни ойлашдырмай боламы? Бу поэмасы да ону башын, юрегин кёп йыллар уялап тургъан гъислерде-пикруларда тонган чебер сёзюдюр.

Бу масъаланы кюрчюлери кёп терендедир деп эсима геле.

Бадрутдинни бу поэмасы буса шаир салгъан янгы бир адабият харш, оьзюню пикрулары-ойлары юрекден чыкъгъан, чебер сатырларда чарлангъан асары ва о янгыз къумукъ тюгюл, савлай дагъыстан адабиятына гёрмекли къошум деп айтма боламан.

АБДУЛГЪАКИМ ГЪАЖИЕВ

«МЕНИ АБДЫРАТЫП КЪОЙДУ...»

Бадрутдинни драмагъа парх берип язылгъан бу поэмасы къумукъ адабиятгъа къошум болду демек азлыкъ эте. Неге тюгюл де, «Женнетни азабы» кѣп миллетли савлай дагъыстан адабиятны янгы ѳлгъа бураргъа басылгъан абат.

Оъзюмню гъакъымда айтсам, бу асар мени гечени чувлугъунда чалынгъан тюбек тавуш йимик сесгендирди. Аллагъ булан, пайхамарлар булан, Илбис булан ой къурмакъ, Женнетни ва Жагъаннемни къапуларын къакъмакъ, Адамны ва Гъаваны гъашыкълыгъына гъайран болмакъ, олар чекген азаплагъа тарланмакъ – кимким де етишип бажарардай даража тюгюл.

Кѣклер булан сѳйлешмек учун ерлеге сыйышмасдай пагъму тарыкъ. Шо пагъму Бадрутдинде бар! Ону пагъмусуна мен шаирни лап башлапгъы шиъруларындан, биринчи китабындан башлап да шеклик этмей эдим. Бу поэма буса мени абдыратып къойду. «Женнетни азабы» бир гюнден де, бир йылдан да язылгъан асар тюгюл. Амма оъзенлер булакълардан баш алагъан йимик, адабият асарланы да баш йылтыны бола. «Женнетни азабыны» гѳз къамашдырагъан шавласына амал болгъан, балики, Бадрутдинни он-онбеш йыллар алда язылгъан «Кѣкге терезе» деген поэмасыдыр? Озокъда, бу янгы асарны теренлиги де, дазулары да оьлчев тапма, тенглешдирип тапма болардай тюгюл.

Бадрутдин дюнья адабият булан тартышма бажарды.

КАМАЛ АБУКОВ

БАЯНЛИКЪЛАР

- 1-7. Юлдузланы, планеталаны атлары (бусурманча).
8. Адам яратылмагъан девюр.
9. Аллагъ Адам пайхамарны Оъзюне ошатып яратгъан дей эсги китапларда.
10. Булар Аллагъны чинк де сыйлы малайиклери гъисаплана.
11. Адамны яратмакъ учун балчыкъ алма биринчилей Исрапил малайик баргъан дей.
12. Адамны яратагъан балчыкъны алып гелмек учун малайиклеге болжал берилген болгъан.
13. Гъар малайикни оъзюню даражасы бар. Микайыл бий гъисаплана.
14. Жабрайыл гележекде болажакъны билеген сигъручу болгъандан къайры да, аслу гъалда Кёкден Ерге яхшы хабарлар алып гелген. (Къуръангъа гёре).
15. Азирейилни сураты-сыны тюрлю-тюрлю гёрсетиле. Мунда оъзю алынчлы экенге гёре, Топуракъ огъар арив ренклер бере.
16. Торгъай йырай туруп, Кёкню къыркъ канзисине гётериле, гъар канзисинде къалкъып токътап, Аллагъгъа алгъышын эте дейлер. (Узбеклерде бу жангъа «Супу-торгъай» деп айтыла).
17. Кёбюсю китапларда Адамны къызыл балчыкъдан яратгъан деген хабар бериле («Талмутда»: аСам «къызыл» демек бола. «Инжилде»: биринчи адамлардан саналгъан Исав къызыл тюсде бериле ва б.)
18. Азирейил малайикни кёп атларындан бириси («Къуръан». 32, 11).
19. Мюгълетни ичинде бола туруп, Аллагъ Дюнъяны алты гюнню узгъында яратгъан, деп айтыла. Инсангъа сабурлукъну уългюсюн гёрсетген.
20. Адамны Аллагъ жумагюн яратгъан деп ёрала.
21. Тогъузунчу эсгеривде айтылгъан.
22. «Къыркъ суал». Фуратини китабы (тюрк алими).
23. Бир-бир дин китаплагъа гёре, Азизил – Илбисни башлапгъы аты. (ону атлары кёп: Вензевул, Люцифер ва б.) Ол Жагъаннемде тувгъан дейлер. Гъалал къуллугъу саялы, Аллагъ ону Кёкге алып, малайиклени уллусу этип гёрсетген болгъан.
24. Жугъутланы китабы айтагъан кюйде, йылны ичинде Илбис ругъун тас этеген бир гюн бар. Шону гъисабы шулай бериле:
- 364 = 365 - 1.

25. Мунда Илбис Адам балчыкъдан ясалгъанны бирдагъы керен бетлей.
26. Кавсар – Женнетдеги булакъ. Шербетден татли, мускус ийисли, ягъалары алтын, ярыкъ сувлу (сют булакъ деп де айтыла), ичген адам дагъы сувсап болмай, аврувдан-сыркъавдан да тазалана дейлер.
27. Ризван малайик – Женнетни къаравулу (къапучусу, хазначысы) деп айтыла. Жагъаннемни къапучусу – Малик малайик.
28. Жабилит – Илбисни анасы, Адамны биринчи къатыны гысаплана. («Талмудгъа» гёре – Лилит). Ол балчыкъдан яратылгъан деп де бар, отдан яратылгъан деп де. Бу атны тамуру шумерлени китапларында да язылгъан.
29. Адам ва Гъава ялангъач болса да, эр-къатын деген аралыкъланы билмейген, юрютмейген вакътилер.
30. Адамгъа ва Гъавагъа емишин Аллагъ гъарам этген, гъакъылгъа, яхшыгъа-ямангъа гёзюн ачдырагъан терек.
31. Гъава шо емишни ашасын учун, Илбис не гыллагъа да барма рази. Ол озю де шо емишни ашагъаным болуп сёйлей.
32. Женнетни емишиндеги къувлуп турагъан иренклерде суратлангъан юлдузланы тюслеринде Гъава озюню гележекги къысматыны белгилерин, жуманы гюнлеринде оьмюрюню белгилерин гёрюп сёйлей. Булай тенгleshдирип гюнтувуш адабиятында кёп къоллангъан. Низамини «Етти гёзел» деген уллу асарында Бахрамны етти къатыны етти къалада ящай. Оланы тюслери жуманы гюнлерине рас геле. Бахрам гъар гюн бир тюсю опуракъ гийип, бир къатыны булан сыр чечсе де, муну терен маънасы: Кёкню тебен къатлавларындан оьр къатлавларына, къарангыдан – ярыкъгъа, авамлыкъдан (къара тюсен) – билимге (акъ тюсге), томакълыкъдан – гъакъ сюювге талпынмакъ демек бола.
33. Женнетде Адам ва Гъава, аслу гъалда, айры яшагъан деп языла. Адам эркек гъайванланы арасында болгъан, Гъава – тиши гъайванланы.
34. Гъаваны Аллагъ яратгъынча, Адам ону тюшюнде гёрюп, огъар багъып авлангъан болгъан. (Бусурман китаплагъа гёре).
35. Озьюне бир зат болса, балики, Аллагъ огъар янгы къатын яратмакъ бар деген ой булан, Гъава нетип де Адамгъа емишни ашатма къарай: оьле бусакъ, бирче оьлейик деп.
36. Жагъаннемлер – етти, Женнетлер сегиз бар деп айтыла.
37. Аллагъ йиберип, Къаргъа Адамны ашатгъан, Къарлыгъач бу экев адашып гетмесин деп, олагъа ёл гёрсетген.
38. Гюнагъы саялы Адам Аллагъны алдында товбагъа тюшюп 300 йыл къыйналгъан дейлер. Шонча йыл Гъава да йылагъан, тек ол Адамны сагъынып йылай болгъан деп айтыла.
39. Адам да, Гъава да, Аллагъ озлени гюнагындан гечген сонг, Арапа-тавда янгыдан ёлугъалар. (Къуръангъа гёре).

40. Бу ерде Гъава Адамгъа: «Оьлмес оьмюр береген терекни емишин къоюп, гъакъыл береген емишни сайлап, гёзюбюз ачылды. Аз яшасакъ да, сюювню татлилигин англадыкъ», – деме сюе.

41. Оьлюм бизин гъар нечик де ала болгъан сонг, биз ондан алдынлыкъ этейик, яшыбызны берип ону ял этмейик деген маънада.

42. Поэмада Кёк булан, Женнет булан янаша гелеген яда олагъа къаршы салынагъан гезиклерде «Ер», «Топуракъ», «Ана Топуракъ», «Уллу топуракъ» демек «Дюнъя» деген маънаны бере. Шунда да шолай.

43. Альборакъ – Женнетге гирегенлер минеген къанатлы ат. Адам уланына оьзюню къысматын ёрай: «Кёкде яшамасанг да, Дюнъяда женнет агълю болгъур», – дей.

44. Аллагъ къабул этген къурбанлыкъны уьстюне Кёкден нюр (от) тюше болгъан, этмегенин бёрю ашай болгъан деп айтыла.

45. Къабил тувгъанда, ону тёбесинден нюр янгъан дейлер. Нарыста нюрге чырмалгъан болгъан деп де айтыла.

46. Къыркъ дёртюнчю эсгеривде айтылгъан.

47. Гъава эгизлер таба болгъан, бир къыз, бир улан: Къабил – Икълима, Гъабил – Лабуда ва б. О заманны адатына гёре, Адам Икълиманы Гъабилге гелешген. Ол оьтесиз арив къыз болгъан. Гъабилни оьлтюрген сонг, Къабил ону къачырып алып гетген деп айтыла.

48. Къабилден эсе Гъабил исбайы да, къуватлы да болгъан деп айтыла. Гюнчюлюгюн енгип болмай, Къабил къардашына арtdан ургъан дейлер.

49. Оьзюнден алда бир де яш тапмагъан деген маънада.

50. Тогъуз керен отуз деген маънада.

51. Гъабилни оьлюмю Дюнъяда биринчи оьлтюрюв, биринчи къан тёгюлюв гысаплана.

52. Исрапил малайик Къыямат гюнню гелгенин билдирип, оьзюню Сюрюн уьч керен чалажакъ дейлер (Къуръангъа гёре).

Сюрню (музыкалы алат) узуну 1050-йыллыкъ ёл, башы – бир, бутакълары – етти. Дюнъяда къылыкъ азып, гъалаллыкъ битип, гъакъыл сёнюп, рагъму къуруп, уручулукъ артгъан сонг чалынар дей.

53. Къабил сабанчы болгъан дейлер. Ана Топуракъ огъар молдан берген гелимлерин эсгере.

54. Оьлгенни гёмеген адат барны билмейген Къабилге уьлгю гысапда Яратгъаным бир къаргъа бир оьлген къаргъаны гёмегенин гёрсете.

55. «Жагъаннемге пай болажакъ Адамны мени балчыгъымдан этмегиз, мени гъалал, сав кююмде къоюгъуз» деп ялбаргъанын эсгере.

56. 700-йылны ичинде Къабил 7 керен такъсырлангъан дей, тек Аллагъ ону гъызарлама, оьлтюрме ярамайгъан къатты гъукму чыгъаргъан (бусурман китаплагъа гёре).

57. Ана Топуракъ Къабилни Адамдан алда кърнына алмагъан деп айтыла. Малайиклени тилевюне гёре, олар экиси де бир гюн гёмюлген дейлер (бусурман китаплагъа гёре).

58. Илбис бу ерде Адамгъа оъзю ондан алдын яралгъанын, башлап ону жин къатыны болгъанын англата.

59. Адам Илбисге ол Женнетни бавунда йыланны кебине гирип, болгъанын бетлей.

60. Ипирит, Васвас ва б. – Илбис къавумну атлары.

61. Арасат (Гъарасат) – ахыратны сорав-гъисап алагъан майданы.

62. Яратагъанда, Аллагъ оъзюне ёрагъандай болуп битмеген деген маънада. Къуръанда огъар; «Аль-Инсан аль-Камил» – деп айтыла.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Сулиета Кусова. Стезя, что тоньше нити...</i>	6
МУКИ РАЯ. Драма	
Пролог	14
Действие первое	16
Действие второе.....	33
Действие третье.....	63
Действие четвёртое	79
Действие пятое.....	95
Эпилог	123
<i>Мурат Аскеров. Меж двух миров.</i>	125
<i>Камал Абуков. «Словно выстрел среди глухой ночи...».</i>	126
<i>Миясат Муслимова. «Собою застилая мир безбрежный...».</i>	127
<i>Комментарии</i>	133

КИТАПНЫ ИЧДЕЛИГИ

Сёзню алдында эки сёз	136
ЖЕННЕТНИ АЗАБЫ. Драма	
Сёзню башы	141
Биринчи гъаракат.....	143
Экинчи гъаракат.....	160
Уьчюнчю гъаракат.....	184
Дёртюнчю гъаракат.....	201
Бешинчи гъаракат	215
Сёзню ахыры	245
<i>Абдулгъаким Гъажиев. Тонгуп чыкыгъан чебер сёз</i>	247
<i>Камал Абуков. «Мени абдыратып къойду...»</i>	248
<i>Баянлыкълар</i>	249

Перевод с кумыкского Мурата Аскерова

Бадрутдин

Б-15 Муки рая: Драма /На русском и кумыкском языках:
перевод М. Аскерова. – Махачкала: ГАУ РД «Дагестанское
книжное издательство», 2017. – 256 с.

Бадрутдин. Женнетни азабы: Драма.

Главная тема известного произведения талантливого кумыкского поэта – человек и его душа, обращенная к Всевышнему в поисках истины. И это не просто обращение, а покаяние перед Тем, кто может простить и защитить.

Действие драмы основано на библейских сюжетах.

В настоящем издании перевод на русский язык дается с некоторыми изменениями и дополнениями.

Бу асарны аслу маънасы шудур: дюньяда яшагъан адам Илбисни ёлуна тюшмей, Женнетни ниъматларына етшимек учун, Яратгъаныбызны алдында не даражада тазаланма герек? Нечик уллу намусланы кютме борчлу? – деген суаллагъа жавап излемекдедир.

ББК 84 (2-Кум.)-5
УДК 821.351

Б 4702370202 – 10
М 123 – 2017

ISBN 978-5-297-01932-4

© Бадрутдин, 2017
© Аскеров М., перевод, 2017
© Дагестанское книжное
издательство, 2017

БАДРУТДИН

(Магомедов Бадрутдин Магомедович)

МУКИ РАЯ

Драма

На русском и кумыкском языках

Редактор *Н. Рагимова*

Художник *М. Левченко*

Художественный редактор *М. Левченко*

Технический редактор *В. Гаджиева*

Лицензия ИД 05334 от 10.07.01

Подписано в печать 17.05.2017.

Формат 70x108¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «SchoolBookC». Печать офсетная.

Уч.-изд. л. 10,0. Усл. печ. л. 22,4.

Тираж 300 экз. Заказ № 0502.

Цена свободная

ГАУ РД «Дагестанское книжное издательство»
Министерства печати и информации РД,
367000, г. Махачкала, ул. Пушкина, 6

Отпечатано в ГАУ РД «Издательский дом «Дагестан»,
367018, РД, г. Махачкала, пр-кт Насрутдинова, 61

R 137. 831
Универсальная
библиотека

